V142.

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ

СЛОВА и РѢЧИ

Священника

ВАСИЛІЯ БАЖАНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Типографіи Карла Крайя.

1831.

BX513
B3

Отъ Санктпетербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется. Маія 15го дня 1831 года.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Соборный
Іеромонахъ Іосифъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Слово въ день Казанскія Пресвятыя Богородицы. 1
Слово въ недѣлю двадцать четвертую 20
Слово о томъ, какъ должно провождать Воскресный день. 40
Слово въ день срѣтенія Господня 54
Слово въ недѣлю о слѣпомъ 73
Слово въ недѣлю третію по Пасхѣ 88
Слово въ день рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великія Княжны Маріи Михаиловны. 108
Слово въ недѣлю седьмую по Пасхѣ 125
Слово въ день Архистратига Михаила. 145
Слово въ день Святителя Николая. 159
Рѣчь къ Воспитанникамъ С. Петербургскаго Высшаго Училища, окончившимъ курсъ ученія. . 175
Рѣчь къ Воспитанникамъ Благороднаго Пансіона, окончившимъ курсъ ученія 1я. 185
— — — — — — — — 2я. 194

Стран.

Рѣчь къ Студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета и Воспитанникамъ Благороднаго Пансіона, готовившимся къ Исповѣди 207

Рѣчь при открытіи Главнаго Педагогическаго Института 224

СЛОВО

въ день Казанскія Пресвятыя Богородицы.

Блажени слышащіи Слово Божіе. Лук. 11, 28.

Святая Церковь каждый день возвѣщаетъ намъ Слово Божіе, и кто изъ насъ не приклонялъ когда либо своего слуха для слышанія, не открывалъ своего сердца для принятія Божественнаго гласа, ею изрекаемаго? Слѣдственно говорить о блаженствѣ слышащихъ Слово Божіе, значило бы, по видимому, излагать вамъ исторію собственныхъ вашихъ чувствованій, говорить о томъ, о чемъ каждый изъ насъ имѣетъ уже познаніе опытное, живое. — Но нѣтъ, Слушатели; мо-

жетъ быть, весьма немногіе изъ насъ, слушая Слово Божіе, чувствуютъ всю важность и великость благодѣяній, которыя небесный Отецъ нашъ низпославъ намъ чрезъ свое Слово; весьма немногіе съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ великому Благодѣтелю повторяютъ въ сердцѣ своемъ: *Блаженны* мы, *слышащіе Слово Божіе!* Человѣкъ, поврежденный человѣкъ, обыкъ платить дань удивленія и уваженія только тому, что рѣдко, что поражаетъ его чувства; искать удовольствія въ томъ, что покупается дорогою цѣною и бываетъ удѣломъ только немногихъ. Слово Божіе возвѣщается намъ ежедневно; сіе безцѣнное сокровище раздается каждому, и раздается шуне; слѣдственно оно уже не есть для насъ какая либо рѣдкость, которая одна могла бы пробудить и обратить на себя все наше вниманіе. Въ младыхъ лѣтахъ, когда наше сердце,

еще незараженное любовію къ суетѣ, бываетъ способно ко всѣмъ добрымъ чувствованіямъ, нашъ разсудокъ бываетъ еще слабъ и неспособенъ понимать важности и высокости истинъ, сообщенныхъ намъ въ Словѣ Божіемъ. Въ лѣтахъ зрѣлыхъ нашъ умъ и наше сердце бываютъ уже обременены заботами житейскими, которыя непрестанно развлекаютъ все наше вниманіе по предметамъ чувственнымъ, и которыя сопутствуютъ намъ даже и въ сей Священный Храмъ, такъ что если бы Іисусъ Христосъ явился здѣсь видимымъ образомъ, то, можетъ быть, и между нами, какъ нѣкогда въ Іерусалимскомъ Храмѣ, нашелъ бы многихъ торжниковъ и изгналъ бы ихъ. По сему, хотя мы и весьма часто слушаемъ Слово Божіе, но слушаемъ оное большею частію не съ надлежащимъ вниманіемъ, съ холоднымъ сердцемъ, нимало не размышляя о томъ, что̀ было бы съ нами, если бы радо-

стопотворные глаголы небеснаго Откровенія никогда не касались нашего слуха. А такимъ образомъ, имѣя, такъ сказать, въ рукахъ своихъ сіе небесное сокровище, многіе изъ насъ не знаютъ цѣны его, и не ощущаютъ въ себѣ блаженства, которое естественнымъ образомъ должно было бы происходить отъ обладанія онымъ; и когда приходятъ въ сей Священный Храмъ, принесть благодареніе Богу — Благодѣтелю, не воздаютъ хвалы и благодарности Богу, глаголавшему древле отцамъ нашимъ во Пророкахъ, и въ послѣдокъ дній проглаголавшему намъ въ Сынѣ своемъ. И такъ, Слушатели, дабы чувствовать намъ то блаженство, которое Іисусъ Христосъ возвѣщаетъ нынѣ слышащимъ Слово Божіе, и хранить всегда въ живой памяти того безконечнаго Благодѣтеля, который принесъ намъ отъ Отца Слово сіе, и запечатлѣлъ оное кровавою смертію; то, по край-

ней мѣрѣ, въ семъ Священномъ Храмѣ, гдѣ должны мы отложить всякое житейское попеченіе, будемъ размышлять о великихъ и неизреченныхъ благодѣяніяхъ, сообщенныхъ намъ въ Словѣ Божіемъ; посвятимъ на сіе же размышленіе и настоящія минуты.

Слово Божіе открываетъ намъ правильное познаніе о Богѣ, — сей первоисточной истинѣ, изъ которой долженъ истекать животворный свѣтъ на всѣ другія, необходимыя и утѣшительныя для человѣка истины. Сіе блаженное познаніе на всегда пребыло бы тайною для ума человѣческаго, оставленнаго самому себѣ, и смертныя уста никогда не открыли бы намъ онаго. Ибо, хотя сотворенный міръ, по словамъ Апостола, и не переставалъ говорить о Богѣ — Творцѣ, Его невидимыхъ свойствахъ и силахъ, но человѣкъ, погрузившись въ чувственность и шумомъ страстей заглушивши внутренній гласъ души

своей, не могъ уже внимать и тому Божественному гласу, который изрекаемъ ему былъ въ отверстомъ храмѣ природы. Божественное писаніе, написанное неизгладимыми буквами въ книгѣ твореніе, содѣлалось для него непоняпнымъ. Онъ имѣлъ нужду въ нѣкоемъ высшемъ Учителѣ, который могъ бы научить его читать и понимать оное. Языческая мудрость есть явное доказательство сему. Я не буду упоминать о тѣхъ мрачныхъ временахъ ея, — несчастнѣйшихъ для человѣчества, когда она вмѣстѣ съ безумiемъ утверждала: *нѣтъ Бога*, или съ невѣжествомъ и грубостiю народа вымышляла нѣкiя матеріальныя, нелѣпыя божества. Въ самыя лучшiя и свѣтлыя времена свои, что сообщила она человѣку утѣшительнаго и поучительнаго о сей первоначальной истинѣ? Одно только предположеніе нѣкоего верховнаго Существа, которое дало образованіе сему міру, одно

сознаніе слабости въ познаніи вещей Божественныхъ, и потребность для сего нѣкоего высшаго свѣта, который могъ бы разгнать глубокую тьму, носящуюся надъ умомъ человѣческимъ. Какое утѣшеніе человѣку среди столь многочисленныхъ бѣдствій? Какое правило для его дѣятельности? Бѣдное человѣческое сердце! куда устремишь ты взоръ свой въ часы унынія и скорби? Отколѣ ожидать будешь спасенія и помощи, когда жестокость и злоба людей будутъ преслѣдовать тебя повсюду, если нѣтъ для тебя въ другомъ, высшемъ мірѣ сострадательнаго существа, которое принимало бы живое участіе во всей судьбѣ твоей, и которое могло бы защитить тебя отъ всѣхъ враждебныхъ нападеній? Что̀ противупоставишь ты усиліямъ враговъ внутреннихъ, грѣха и заблужденія, если нѣтъ для тебя Божественнаго образца, съ которымъ ты могло бы

сообразовать всю свою дѣятельность, всѣ тайныя движенія свои? Ты изнеможешь, падешь подъ бременемъ скорбей своихъ и содѣлаешься несчастною жертвою внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ своихъ!

Но Слово Божіе открываетъ намъ, что Богъ есть единъ, и сей единый Богъ есть Творецъ и Владыка вселенной, Творецъ и Отецъ всѣхъ людей, который любитъ ихъ любовію безконечною, такою, какою ни одна мать не любитъ своего сына. И—какая полнота свѣта, утѣшенія и радости изливается въ сердце человѣка, слышащаго и пріемлющаго слово сіе! Если Богъ есть Творецъ и Владыка вселенной, говоритъ онъ въ сердцѣ своемъ; то всѣ блага, которыми я наслаждаюсь, суть не что другое, какъ Его благодѣянія, какъ доказательства Его любви ко мнѣ: и если сей Творецъ и Владыка вселенной есть исполненный любви Отецъ мой;

то чего мнѣ страшиться, чего трепетать, когда я здѣсь на землѣ живу въ домѣ небеснаго Отца моего? Что̀ можетъ сдѣлать мнѣ слабый, безсильный человѣкъ при толь крѣпкомъ защитникѣ? А такимъ образомъ блага, которыми онъ наслаждается вмѣстѣ со всѣми другими, становятся для него гораздо многоцѣннѣйшими, и доставляютъ ему гораздо большее и высшее удовольствіе; ибо онъ усматриваетъ въ нихъ не простые только дары природы, но благодѣяніе и любовь великаго Творца оной, и обращаетъ вниманіе не столько на дары, сколько на Того, отъ котораго низходятъ оные. Живое чувство благодарности, питаемое всегда во глубинѣ души его къ великому Благодѣтелю, низводитъ на него обильную росу благословеній Божіихъ и исполняетъ сердце его небесною радостію. И — когда постигаютъ его бѣдствія, онъ не унываетъ, но съ крѣпкою на-

деждою на скорую помощь обращается съ молитвою къ небесному Отцу своему, жалуется Ему на враговъ своихъ, проситъ Его помощи и заступленія, и тогда, какъ несчастный язычникъ, обуреваемый бѣдствіями, не зная, къ кому изъ боговъ могъ бы онъ прибѣгнуть съ полною вѣрою въ его могущество и несомнѣнною надеждою на помощь, предается отчаянію, онъ духомъ и сердцемъ своимъ возносится къ престолу вѣчномилующей Любви и Благости, и воспѣваетъ пѣснь хвалы Богу крѣпкому, живому, помощнику. — Познаніе о Богѣ, какъ Существѣ Святѣйшемъ, которое любитъ одно доброе и святое и отвращается всего преступнаго и развращеннаго, служитъ для него сильнымъ побужденіемъ къ укрощенію мятежныхъ страстей, и непрестанному возрастанію въ совершенствѣ и святости; оно есть щитъ, который противупоставляетъ онъ

нападеніямъ враговъ внутреннихъ, грѣха и заблужденія, сихъ источниковъ человѣческаго несчастія. По сему его дни текутъ въ мирѣ; онъ постоянно наслаждается внутреннимъ самодовольствіемъ, и непорочное сердце его не знаетъ тѣхъ мучительныхъ угрызеній совѣсти, которыя непрестанно грызутъ сердце преступное: *Блажени убо слышащіи Слово Божіе!*

Слово Божіе открываетъ намъ правильное познаніе и о насъ самихъ. Оно говоритъ намъ, что мы безсмертны, что земная жизнь наша есть только время воспитанія для жизни высшей, — есть одно начало бытія нашего, продолженіе котораго будетъ въ вѣчности, и что смерть есть не что другое, какъ переходъ изъ низшей сферы бытія въ высшую. Христіанинъ! перенесись мысленно къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда живоносный свѣтъ Божественнаго

Откровенія еще не озарялъ мрачныхъ умовъ и сердецъ человѣческихъ, и скажи потомъ, какой мудрецъ, въ какомъ училищѣ, преподавалъ когда либо человѣчеству столь спасительныя и утѣшительныя истины? Самые лучшіе изъ людей, непросвѣщенныхъ свѣтомъ Откровенія, возвышались только до нѣкоего темнаго предчувствія о личномъ продолженіи бытія своего за предѣлами гроба. Но вѣра въ безсмертіе равно была чужда сердца грубаго и просвѣщеннаго. Безсмертіе! Блаженная, вожделѣннѣйшая истина! Что̀ былъ бы человѣкъ, неозаренный Божественнымъ свѣтомъ твоимъ? Раждаясь отъ земныхъ, смертныхъ родителей, и не имѣя понятія о другой, высшей жизни, за предѣлами жизни настоящей, онъ для одной земли образовалъ бы всѣ свои способности, земное полагало бы предѣлъ безконечнымъ по существу своему мыслямъ его, земнымъ ограничивались

бы всѣ его желанія и потребности. И Бого-подобныя совершенства, которыми человѣкъ въ кругѣ твореній Божіихъ долженъ былъ бы сіять, какъ лучезарное солнце, умирали бы въ груди его въ своемъ зародышѣ; и небесный гражданинъ, странствующій на землѣ, не узрѣлъ бы блаженнаго своего отечества! И что̀ была бы тогда вся жизнь наша со всѣми своими благами и радостями? Время плача, скорбей и сѣтованія. Ужасы смерти, о которой все напоминаетъ намъ въ сей странѣ тлѣнія, отравляли бы горестію всѣ дни наши. — Нѣжная мать, искренній другъ, вѣрная супруга! что̀ изрекли бы вы себѣ въ утѣшеніе при гробѣ возлюбленныхъ вашихъ? Бѣдный, невинный страдалецъ! чѣмъ могъ бы ты усладить горькую чашу своихъ страданій, не имѣя надежды на блаженное безсмертіе?

Но блаженъ Христіанинъ, которому Слово Божіе указуетъ на дру-

гую, лучшую жизнь, имѣющую начаться за предѣлами жизни настоящей и продолжаться чрезъ всю вѣчность. Мысленное око его, прозирая въ высшій, совершеннѣйшій міръ, не останавливается на сей тлѣнной землѣ; и его сердце не прилѣпляется къ благамъ суетнымъ, скоропреходящимъ, но ищетъ такихъ благъ, которыя могли бы прейти съ нимъ и за предѣлы гроба, и по разрушеніи сего міра составлять его блаженство. Смерть не страшна для него; ибо онъ знаетъ, что его бытіе не подлежитъ смерти. Владычество смерти простирается только на тѣлесный составъ его, взятый отъ персти: но, что въ немъ мыслитъ и желаетъ, есть вѣчно, безсмертно. — При гробѣ отца, матери, друга, супруги и онъ также плачетъ, и онъ чувствуетъ скорбь разлуки; но онъ плачетъ небезутѣшно, его скорбь растворяется сладкою надеждою свиданія въ

другомъ, лучшемъ мірѣ, гдѣ взаимная любовь ихъ будетъ гораздо чище, возвышеннѣе, совершеннѣе. Подъ тяжкимъ бременемъ жестокихъ страданій и онъ чувствуетъ иногда изнеможеніе въ своихъ силахъ; но вѣра въ безсмертіе, раждаемая отъ слышанія Слова Божія, открывая ему восхитительные виды будущности, гдѣ добродѣтель получитъ свою награду, и гдѣ временныя страданія измѣнятся въ вѣчное блаженство, облегчаетъ ему бремя его несчастій, и исполняетъ его силою къ мужественному перенесенію оныхъ. *Блажени убо слышащіи Слово Божіе!*

Слово Божіе наконецъ открываетъ намъ средства къ пріобрѣтенію истиннаго, безконечнаго блаженства, для котораго человѣкъ первоначально былъ созданъ, но котораго лишился, содѣлавшись грѣшникомъ. Раждаясь отъ сыновъ преступнаго Адама, и вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ получая

отъ нихъ въ наслѣдіе сильнѣйшую наклонность ко грѣху, симъ самымъ мы осуждаемся на вѣчное отчужденіе отъ блаженства. Ибо воздаяніе за грѣхъ есть вѣчная смерть — вѣчное несчастіе. Грѣшникъ, доколѣ не перестанетъ быть таковымъ, не можетъ никогда быть блаженнымъ. Онъ и въ самомъ присутствіи Божіемъ будетъ искать блаженнаго неба, и среди рая, въ самомъ недрѣ блаженства, воздыхать о блаженствѣ. Ибо блаженство внѣ его не есть его блаженство. Источникъ его блаженства долженъ быть внутрь его, въ собственномъ его сердцѣ, которое, будучи заражено грѣхомъ, вмѣсто блаженства источаетъ ему одни бѣдствія. Но и опытъ всѣхъ временъ, и свидѣтельство собственнаго нашего сердца ясно говорятъ намъ, что человѣкъ своими силами никакъ не можетъ освободиться отъ грѣха. Ибо былъ ли хотя одинъ человѣкъ когда-либо во

вселенной, который былъ бы непричастенъ ему; и бываютъ ли когда либо минуты, въ которыя мы были бы совершенно безопасны отъ него? И однакожъ, не смотря на грѣховное состояніе свое, человѣкъ все еще хочетъ быть блаженнымъ. Блаженство есть цѣль, къ которой устремлены всѣ его мысли, желанія и дѣйствія. О, какое же несчастіе! искать блаженства, искать его чрезъ всю вѣчность, вѣчно воздыхать о немъ, и никогда не обрѣтать его, никогда не наслаждаться имъ! Но, Христіанинъ! ты блаженъ. Слово Божіе открываетъ тебѣ средства, избѣжать сего несчастнѣйшаго состоянія. Оно говоритъ тебѣ, что по естественному рожденію ты сынъ грѣха, и потому наслѣдникъ вѣчнаго несчастія; но безконечная любовь Божія, никогда непстощимая въ средствахъ къ облаженствованію тварей своихъ, открываетъ тебѣ новое, высшее, Бо-

жественное рожденіе, чрезъ которое ты освобождаешься отъ грѣха, и получаешь въ наслѣдіе вѣчную жизнь, вѣчное блаженство, — и въ таинствахъ вѣры, непостижимыхъ для ума человѣческаго, оно указуетъ тебѣ сіе новое, благодатное рожденіе. *Блажени убо слышащіи Слово Божіе!*

И такъ, Слушатели! Если вы чувствуете сладость благодѣяній Божіихъ, и благодарнымъ сердцемъ низводите на себя обильную росу благословеній небесныхъ; если въ часы скорби, обращаясь съ молитвою къ Отцу небесному, вы ощущаете въ себѣ нѣкое сладкое утѣшеніе; если надежда на блаженное безсмертіе облегчаетъ бремя вашихъ несчастій; если наконецъ вы чувствуете себя на пути добродѣтели и благочестія, ведущемъ къ безконечному блаженству, и уже въ сей временной жизни наслаждаетесь предвкушеніемъ онаго: то познайте и помните всегда, что всѣ

сіи блага низпосланы вамъ чрезъ Слово Божіе; и потому, принося благодареніе Богу за благодѣяніе, не будьте неблагодарными предъ Нимъ за сіе неоцѣненное благо. Небесный Отецъ нашъ за всѣ свои безчисленныя благодѣянія къ намъ ничего не требуетъ, ничего не хочетъ отъ насъ, кромѣ нашего собственнаго блаженства. По сему будемъ соблюдать Слово Его, и чрезъ то созидать наше временное и вѣчное блаженство. Симъ самымъ мы принесемъ Ему достойную жертву благодарности. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ.

И емь за руку ея, возгласи: отроковице, востани. И возвратися духъ ея, и воскресе абіе. Лук. 8, 54. 55.

Евангельская Исторія повѣствуетъ намъ нынѣ въ наше назиданіе и утѣшеніе объ одномъ изъ важнѣйшихъ событій въ земной жизни Іисуса Христа, благодѣтельнѣйшихъ для человѣчества и служащихъ очевиднымъ доказательствомъ Его Божественнаго посланничества. Одинъ несчастный отецъ, видя умирающею единственную дочь свою, и не имѣя никакой болѣе надежды на обыкновенныя пособія врачей, прибѣгаетъ къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ, и съ пол-

ною вѣрою во всемощную благость Его умоляетъ Его о помощи. Божественный Другъ человѣчества, котораго слезы и бѣдствія несчастныхъ сыновъ Адама низвели съ небесъ на землю, немедленно является на помощь къ страждущей; но жизнь уже оставила ее, и смерть положила страшную печать тлѣнія на челѣ ея. Домъ наполняется слезами и рыданіемъ. И тогда, какъ всѣ утѣшенія человѣческія бываютъ напрасны, болѣе огорчаютъ, нежели услаждаютъ горесть, небесный Утѣшитель подаетъ самое дѣйствительное, Божественное утѣшеніе. Всемощнымъ словомъ: *Дѣвице, востани!* Онъ возвращаетъ отчаяннымъ родителямъ единственную дочь ихъ, — и глубокая печаль мгновенно измѣняется въ торжествующую радость. —

При семъ трогательномъ повѣствованіи какой несчастный страдалецъ, изнемогающій подъ бременемъ

многолѣтнихъ болѣзней, какой несчастный отецъ, осужденный оплакивать потерю дѣтей своихъ, не помыслитъ въ своемъ сердцѣ: Господи! почто же нынѣ не совершаются предъ нами таковыя чудеса твоей неизреченной благости? Почто самыя слезныя молитвы не исцѣляютъ насъ отъ болѣзней, не воскрешаютъ возлюбленныхъ умершихъ нашихъ? Ужели бѣдствія людей болѣе не трогаютъ Тебя? Ужели благость и любовь твоя къ страждущему человѣчеству ограничивалась только временемъ твоего пребыванія на землѣ? Нѣтъ, Христіанинъ! Божественный Искупитель твой *вчера и днесь, той же и вовѣки.* Его всемогущая благость есть благость вѣчная, безпредѣльная, объемлющая всѣ времена и всѣхъ вообще людей. Конечно мы не видимъ нынѣ, чтобы слезы отца, матери, слезы возлюбленныхъ, пролитыя предъ Нимъ, возвращали кого либо отъ смерти

къ жизни; но мы знаемъ, Слушатели, что и во время пребыванія своего на землѣ не для всѣхъ несчастныхъ совершалъ Онъ таковыя чудеса всемогущей благости, и что даже самые возлюбленнѣйшіе Его были самые горестнѣйшіе въ семъ мірѣ. Отцы и матери! чья скорбь можетъ сравниться съ тою жестокою скорбію возлюбленной Матери нашего Господа, когда она увидѣла Сына своего оканчивающимъ жизнь самою мучительною, поносною смертію на крестѣ, посреди злодѣевъ! Несчастные страдальцы! какія бѣдствія претерпѣвали въ семъ мірѣ возлюбленные ученики Его, которыхъ весь міръ былъ недостоинъ, и которые всюду преслѣдуемы были, какъ злодѣи, доколѣ святодѣятельную жизнь свою не окончили мученическою смертію? Что же это значитъ, скажете вы? То, что бѣдствія на пути къ вѣчной жизни, пути нравственнаго усовершенствованія

необходимы, и потому не суть дѣйствія гнѣва или оставленія Божія, но дѣйствія Его отеческой благости, имѣющія цѣлію наше улучшеніе; и что Іисусъ Христосъ не для того приходилъ на землю, чтобы исцѣленіемъ больныхъ, воскрешеніемъ мертвыхъ доставить людямъ временное пособіе и утѣшеніе, но для того, чтобы содѣлать насъ наслѣдниками вѣчной жизни, и чтобы какъ своимъ ученіемъ, такъ и жизнію, утвердить въ сердцахъ нашихъ вѣру въ Бога—Промыслителя, съ которою мы довольнымъ окомъ могли бы взирать на всѣ обстоятельства нашей жизни, и на счастливыя, и на неблагопріятствующія, какъ на опредѣленія небеснаго Отца, часто непостижимыми для насъ путями ведущаго насъ къ блаженству вѣчному. Чтобы сію толико благотворную истину, сколько возможно, болѣе приблизить къ нашему уму и сердцу, размыслимъ въ на-

стоящія минуты о томъ, какое спасительное дѣйствіе имѣютъ на насъ несчастія?

Различныя несчастія срѣтаютъ насъ на пути жизни, и каждое изъ нихъ болѣе или менѣе возмущаетъ спокойствіе нашего духа, поселяетъ уныніе и печаль въ нашемъ сердцѣ. Не взирая на то, всѣ онѣ имѣютъ самое благотворное вліяніе на внутренняго нашего человѣка, на усовершенствованіе и возвышеніе силъ безсмертнаго нашего духа, наслѣдника Божественныхъ обѣтованій, — такъ что тамъ, гдѣ недальновидное, ограниченное чувственностію человѣческое око усматриваетъ одно только зло, тамъ по дѣйствію всемогущей, непостижимой благости устрояется для насъ высочайшее благо. — Такъ, тебя постигла тяжкая болѣзнь; ты молишь Бога о здравіи, и Богъ медлитъ даровать тебѣ оное. Состояніе самое непріятное, мучительное! Но вспом-

ни, всегда ли ты, наслаждаясь цвѣтущимъ здоровьемъ, чувствовалъ истинную цѣну его, почиталъ его великимъ благодѣяніемъ Божіимъ, и изъ благодарности къ всевышнему Подателю онаго, старался употреблять его должнымъ образомъ; или нерѣдко и сей даръ Творческой благости, подобно всѣмъ другимъ дарамъ оной, вмѣсто того, чтобы служить тебѣ средствомъ къ бо̀льшей общеполезной дѣятельности, служилъ средствомъ и поводомъ къ бо̀льшей разсѣянности, къ безпорядочной, невоздержной жизни? Всегда ли съ такою усердною молитвою прибѣгалъ ты къ Богу, какъ во дни болѣзней; чувствовалъ отъ Него совершенную зависимость, и въ Немъ одномъ полагалъ всю свою надежду; или нерѣдко самое здоровье твое служило для тебя идоломъ, который, обращая на себя твою надежду, ослаблялъ въ твоемъ сердцѣ надежду на Бога? Всегда ли памятовалъ

о томъ страшномъ, неизбѣжномъ и близкомъ для каждаго изъ насъ часѣ разлученія души съ тѣломъ, отъ забвенія котораго происпекаютъ многоразличные пороки; или, надѣясь на крѣпость тѣлесныхъ силъ своихъ, отлагалъ оный на многіе годы, а съ тѣмъ вмѣстѣ отлагалъ и исправленіе многихъ худыхъ склонностей и привычекъ? Вспомни, какъ часто среди многоразличныхъ заботъ и разсѣянностей жизни не находилъ ты свободнаго времени для исполненія священнѣйшей обязанности Христіанина — постомъ, размышленіемъ и молитвою приготовить себя къ истинному покаянію предъ Богомъ и благоговѣйному принятію пречистаго тѣла и крови Божественнаго твоего Искупителя? Теперь самъ Богъ, посѣщая тебя болѣзнію, избираетъ тебѣ самое удобное для сего время. — Признайся вообще, когда сужденія твои о различныхъ предметахъ были правильнѣе,

мысли возвышеннѣе, желанія чище и святѣе, — во дни ли цвѣтущаго здоровья, или во дни болѣзней? Ахъ! Слушатели, кто изъ насъ будетъ отрицать ту дознанную собственнымъ опытомъ каждаго истину, что дни болѣзней, какъ самое благопріятное для размышленія и самопознанія время, въ настоящемъ грѣховномъ состояніи нашемъ чрезвычайно спасительны для насъ; что въ сіе время мы чувствуемъ себя въ гораздо лучшемъ расположеніи духа; молитвы наши къ Богу бываютъ пламеннѣе и усерднѣе; чувство собственнаго ничтожества и совершенной зависимости отъ Всевышняго сильнѣе; взоръ на міръ и себя самихъ свѣтлѣе; понятія о настоящей жизни правильнѣе; мысли о смерти, судѣ и вѣчной участи, толико благотворныя для нравственности, гораздо живѣе, такъ что по той самой мѣрѣ, какъ природа тѣлесная слабѣетъ, какъ *внѣшній*

нашъ человѣкъ тлѣетъ; по той самой мѣрѣ природа духовная — *внутренній человѣкъ* нашъ *обновляется* и укрѣпляется. Если же такъ, Слушатели! то на болѣзни, постигающія насъ, мы должны взирать не иначе, какъ на спасительныя средства къ нашему исправленію и улучшенію, какъ на училище благочестія и мудрости, и слѣдственно какъ на дѣйствія Божественной благости.

То же самое должно сказать и о другихъ несчастіяхъ, случающихся съ нами въ сей временной жизни. Всѣ онѣ въ настоящемъ состояніи нашемъ, при усилившейся чувственности, при владычествѣ страстей, подавляющихъ и стѣсняющихъ силы нашего духа, благодѣтельны и необходимы для нравственнаго нашего усовершенствованія. Онѣ то же въ нравственномъ мірѣ, что въ мірѣ физическомъ бури, ненастье и хладъ зимы, приготовляющія прекрасную вѣсну.

Такъ, ты лишился имущества, лишился почестей; сіе несчастіе трогаетъ тебя до глубины сердца и повергаетъ въ уныніе и печаль. Но, предаваясь печали, помысли при семъ: всегда ли ты употреблялъ сіи блага по намѣренію Творца, ко благу твоему собственному и твоихъ ближнихъ? Всегда ли онѣ служили тебѣ средствомъ къ пріобрѣтенію благъ небесныхъ, вѣчныхъ. Съ умноженіемъ твоихъ сокровищъ, съ возвышеніемъ почестей, разширялся ли кругъ твоей благотворительности, возрастала ли дѣятельная любовь твоя къ твоимъ собратіямъ. Небесный Отецъ, благословляя тебя богатствомъ и почестями, не для того конечно даровалъ ихъ, чтобы доставить тебѣ случай и способъ, удовлетворять чувственнымъ вожделѣніямъ и питать твои страсти; но для того, чтобы доставить тебѣ средство, содѣлать жизнь свою благодѣтельною

для твоихъ ближнихъ, и правильнымъ употребленіемъ оныхъ содѣлаться достойнымъ, услышать нѣкогда въ день всемірнаго воздаянія вожделѣнный приговоръ отъ небеснаго Домовладыки: Добрый рабъ! ты былъ вѣренъ въ маломъ; теперь надъ многимъ тебя поставлю. — Но какъ часто сіи блага, вопреки намѣренію вышняго Дарователя оныхъ, служили для тебя поводомъ и побужденіемъ къ роскоши, суетности, самонадѣянію, надменности и презрѣнію другихъ, менѣе тебя счастливыхъ, но, быть можетъ, гораздо болѣе достойныхъ уваженія; и слѣдственно, какъ часто онѣ служили для тебя камнями преткновенія на пути жизни Христіанской, и преграждали тебѣ путь къ животу вѣчному. Богъ видѣлъ твои опасности, и, какъ исполненный любви Отецъ, изъ любви къ тебѣ отнялъ у тебя то, что стало для тебя вредно. Ты лишился имущества, почестей; но

вмѣстѣ съ тѣмъ освободился и отъ многоразличныхъ пороковъ, неизвѣстныхъ въ бѣдномъ и низкомъ состояніи. Бѣдность посѣтила тебя; но замѣть, что вмѣстѣ съ нею посѣтили домъ твой, или паче твое сердце многоразличныя добродѣтели, составляющія драгоцѣнное украшеніе человѣчества, необходимую принадлежность Христіанства. Ты содѣлался теперь смиреннѣе, благоразумнѣе, благочестивѣе, снисходительнѣе къ слабымъ, сострадательнѣе къ несчастнымъ; познавши опытомъ суету и ничтожность благъ земныхъ, болѣе сталъ надѣяться на Бога, и такимъ образомъ ближе сталъ къ Богу и людямъ — содѣлался тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, и чѣмъ не могъ быть во дни земнаго счастія. По сему вмѣсто того, чтобы жаловаться на свои несчастія, принеси благодареніе Всевышнему, повторяя въ сердцѣ своемъ слова Псалмопѣвца: *Благо мнѣ,*

яко смириль мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ; ибо *прежде даже не смиритимися, азъ прегрѣшихъ, нынѣ же слово твое храню.* (Псал. 118, 71, 67).

Наконецъ тебя постигло самое величайшее несчастіе, — лишеніе твоихъ возлюбленныхъ, которыхъ рановременная смерть восхитила отъ тебя, и которые составляли единственную опору твоего благосостоянія на землѣ, единственное утѣшеніе въ жизни. Лишившись ихъ, ты лишился всего, что привязывало тебя къ сей жизни. Жестокая скорбь раздираетъ твое сердце, отравляетъ горестію дни твои, и свѣтъ становится тебѣ не милъ, всѣ утѣшенія человѣческія напрасны. Но, Христіанинъ! и сіе величайшее несчастіе, изторгающее изъ глазъ твоихъ горькія слезы, не есть дѣйствіе гнѣва или оставленія Божія, но дѣйствіе непостижимой благости; — и здѣсь Богъ

является тебѣ Богомъ любви и милосердія, разрушая твое счастіе на землѣ, и въ то же время созидая оное на небѣ. — Мы здѣсь странники и пришельцы; тамъ — на небесахъ наше отечество. Настоящая жизнь наша есть только время воспитанія и приготовленія для жизни будущей, совершеннѣйшей. Здѣсь вѣрою и добродѣтелію мы должны пріобрѣсть себѣ сокровище на небесахъ, стяжаніе для цѣлой вѣчности. Земля со всѣми своими благами и бѣдствіями для безсмертнаго духа нашего не болѣе значитъ, какъ скоропреходящее явленіе, которое въ минуту смерти для каждаго изъ насъ навсегда исчезнетъ. Вотъ важныя мысли, съ которыми Христіанинъ долженъ проходить поприще жизни, и которыя должны давать направленіе всѣмъ его мыслямъ, желаніямъ и поступкамъ, если только онъ не напрасно хочетъ носить на себѣ священнѣйшее имя

послѣдователя Христова. Чѣмъ глубже укореняются въ немъ сіи мысли, чѣмъ болѣе занимаютъ его; тѣмъ свободнѣе дѣятельность его духа, тѣмъ чище и возвышеннѣе его нравственность, тѣмъ искреннѣе любовь къ ближнимъ, и тѣмъ болѣе уподобляется онъ по своимъ чувствованіямъ великому своему Учителю и Господу. Сокровища земли тогда не обольщаютъ его; отличія и почести не надмеваютъ, бѣдствія не сражаютъ; ибо духъ его, устремленный горѣ, уже и въ семъ бренномъ тѣлѣ начинаетъ предвкушать радости небесныя, при которыхъ блага земли теряютъ всю свою цѣну, и которыя достаточны къ услажденію всѣхъ горестей жизни. Но, Слушатели, что̀ болѣе можетъ возбуждать и укоренять въ душѣ нашей сіи высокія, спасительныя мысли? Что̀ удобнѣе можетъ ознакомить насъ съ міромъ высшимъ, блаженнымъ отечествомъ безсмертнаго нашего духа,

какъ не смерть возлюбленныхъ нашихъ, которые, отходя въ оный міръ, какъ бы увлекаютъ вмѣстѣ съ собою и сердце наше отъ земли къ небу. Туда сокрылось наше сокровище; туда естественно стремится и наше сердце. Припомнимъ, какія мысли занимали нашу душу, какіе разговоры были между нами, когда мы оплакивали смерть нашихъ возлюбленныхъ. Мы мыслили тогда о небѣ, разсуждали о вѣчной участи, которая ожидаетъ всѣхъ насъ за предѣлами гроба. Напротивъ во дни веселія, въ кругу возлюбленныхъ, подъ кровомъ сильныхъ благодѣтелей, какъ часто теряемъ мы изъ вида высокое наше назначеніе, забываемъ о жизни будущей, увлекаясь радостями жизни настоящей, и начертывая въ умѣ своемъ обширные планы для созиданія земнаго счастія.

И такъ, Слушатели, испытывая многоразличныя несчастія, не будемъ

жаловаться на жестокую участь нашу; но, взирая окомъ вѣры на Божественнаго Искупителя, путемъ страданій и скорбей вошедшаго въ вѣчную славу свою, будемъ стараться обращать оныя къ нашей пользѣ. Небесный Отецъ не для того попускаетъ на насъ болѣзни и другія несчастія, чтобы причинить намъ мученіе и печаль; но для того, чтобы посредствомъ оныхъ исправить насъ и содѣлать способными къ наслажденію высшими, небесными радостями. По своей безконечной благости Онъ никогда не попустилъ бы несчастіямъ помрачать свѣтлыхъ дней нашей жизни, и охотно дозволилъ бы намъ наслаждаться чистыми, невозмущаемыми печалію радостями; если бы это было сообразно съ настоящимъ нашимъ состояніемъ и поведеніемъ; если бы мы могли быть столько мудры и добродѣтельны, сколько должны быть таковыми. По сему будемъ принимать

отъ Него съ благодарностію какъ доброе, такъ и злое, и молить Его не столько о томъ, чтобы предотвратить отъ насъ сіи несчастія, но о томъ наипаче, чтобы Онъ даровалъ намъ силы и крѣпость къ благодушному перенесенію оныхъ, даровалъ такой духъ, съ которымъ мы могли бы, подобно Іову, благословлять Его и во дни злополучія, и, рыдая надъ гробомъ возлюбленныхъ нашихъ, воспѣвать Ему: *Аллилуія.* Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО ПРОВОЖДАТЬ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.

Шесть дней дѣлай, и да сотвориши вся дѣла твоя, въ день же седьмый Суббота Господу Богу твоему. Втор. 5, 13. 14.

Такъ заповѣдалъ Господь древнему Израилю на пути его изъ Египта въ землю обѣтованія, какъ въ землю священную, въ которой истинное Боговѣденіе и Богопочтеніе долженствовало сохраниться среди глубокой тьмы язычества до пришествія въ міръ всемірнаго Просвѣтителя и Искупителя. Первенствующіе Христіане, не измѣняя сущности сей Божественной заповѣди — одинъ изъ седми дней посвящать на служеніе

Богу, имѣющей цѣлію нравственное наше усовершенствованіе и содѣйствіе стремленію безсмертнаго нашего духа къ небесному и вѣчному, измѣнили только день, и вмѣсто Субботы, послѣдняго дня недѣли, избрали первый, какъ день, ознаменованный самымъ важнѣйшимъ для насъ событіемъ, на коемъ основывается вся наша вѣра и надежда, (1 Кор. 15, 16.) *Воскресеніемъ Іисуса Христа.* Такимъ образомъ заповѣдь о Субботѣ, толико нѣкогда священная для народа Израильскаго, осталась, какъ нѣкій нравственный, вѣчно-неизмѣняемый законъ, въ своей силѣ и въ Церкви Христіанской. И какая благодѣтельная заповѣдь, Слушатели! Если бы не было назначено намъ, одинъ опредѣленный день въ каждой недѣлѣ посвящать исключительно на служеніе Богу и на высшія, духовныя занятія; если бы сіе предоставлено было свободному произволенію

каждаго: то сколько недѣль провели бы мы иногда безъ всякой мысли о Богѣ и Божественномъ нашемъ Искупителѣ, о будущей жизни и о достойномъ приготовленіи къ ней, — той важной мысли, отъ которой зависитъ весь успѣхъ нравственнаго нашего улучшенія. Ахъ! земное такъ къ намъ близко; небесное такъ далеко отъ насъ. Все, насъ окружающее, располагаетъ насъ только къ земнымъ занятіямъ; все манитъ насъ къ пріобрѣтенію благъ временныхъ, къ наслажденію земными радостями. Ничто почти въ обыкновенной жизни не побуждаетъ насъ къ попеченію о безсмертной душѣ нашей, ничто не напоминаетъ намъ о радостяхъ небесныхъ, безконечно превышающихъ всѣ удовольствія сего міра. Въ обществахъ человѣческихъ обыкновенно разсуждаютъ только о дѣлахъ житейскихъ; о непостоянныхъ обычаяхъ свѣта и о способахъ, какъ бы содѣлать жизнь

свою пріятною и веселою, какъ бы упрочить временное свое благосостояніе. Внутренній гласъ души, вѣщающей намъ о Божественномъ своемъ произхожденіи, среди тяжкихъ заботъ и непрестанныхъ разсѣянностей жизни, среди шумныхъ удовольствій міра, рѣдко бываетъ слышимъ нами. Природа, долженствующая возводить насъ къ великому Творцу своему, останавливаетъ большею частію пристрастное къ земли сердце наше на скоро-преходящихъ, увядающихъ красотахъ своихъ. По сему весьма полезно и благодѣтельно для насъ назначеніе Воскреснаго дня. Мы здѣсь странники и пришельцы. Въ землѣ странствованія должно чаще вспоминать объ отечествѣ, дабы чуждыя, скоро-преходящія блага не плѣнили нашего сердца, и чрезъ то не похитили у него безцѣннаго права на вѣчно-цвѣтущія радости въ небесномъ нашемъ отечествѣ.

Такъ, вожделѣненъ долженъ быть день сей для каждаго истиннаго Христіанина, имѣющаго обѣтованіе вѣчной, блаженной жизни! Въ какихъ же достойныхъ занятіяхъ должны мы провождать оный?

Сей день мы изключительно должны посвящать на дѣла Бого-мыслія и благочестія, — на размышленіе о безконечной любви Божіей, явленной намъ въ низпосланіи Искупителя, о высокомъ нашемъ назначеніи и о будущей, вѣчной жизни; на воспоминаніе о безконечно-великихъ заслугахъ нашего Господа и о Его Божественныхъ намъ завѣщаніяхъ и обѣтованіяхъ; на возбужденіе въ нашемъ сердцѣ благочестивыхъ чувствованій къ Богу и дружественныхъ расположеній къ ближнимъ; на изслѣдываніе внутренняго, нравственнаго нашего состоянія и размышленіе о томъ, на правомъ ли пути находятся стопы наши, святы ли наши мысли, непо-

рочны ли наши желанія, любовь ли къ Богу служитъ основаніемъ нашей дѣятельности, или любовь къ міру даетъ направленіе всѣмъ нашимъ мыслямъ, желаніямъ и дѣйствіямъ. Всѣ прочія занятія обыкновенной жизни, привязывающія насъ къ земли и препятствующія свободному стремленію нашего духа къ небесному и вѣчному, должны быть прекращены. Каждый изъ насъ для совокупнаго Богослуженія непремѣнно долженъ въ сей день приходить въ Церковь, которая для Христіанина есть преддверіе блаженнаго неба. Никто не долженъ увольнять себя отъ сего подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ уже знаетъ все то, чему можно было бы научиться при общественномъ Богослуженіи. Общественное Богослуженіе Христіанское имѣетъ цѣлію, не столько научать насъ чему-нибудь новому, намъ неизвѣстному, сколько напоминать намъ о томъ, что мы уже знаемъ, но

среди непрестанныхъ разсѣянностей и заботъ жизни нерѣдко забываемъ, напоминать о нашихъ обязанностяхъ, побуждать насъ къ исполненію оныхъ, и священными пѣснопѣніями и дѣйствіями возбуждать въ насъ благочестивыя разположенія и чувствованія. А кто изъ насъ неложно можетъ сказать, что онъ не имѣетъ въ семъ нужды? — И такъ ничто, кромѣ болѣзни и только чрезвычайно важныхъ и необходимыхъ заняттій не должно насъ удерживать отъ сего. Но прежде мы должны достойнымъ образомъ приготовить себя къ тому, то есть, заняться какими нибудь благочестивыми разговорами, или прочесть какую нибудь Евангельскую Исторію, и тѣмъ самымъ настроить духъ свой къ занятію Божественными предметами Богослуженія. Ибо у кого мысли обращены къ земному и чувственному; тотъ неспособенъ ни искренно молиться, ни со вниманіемъ слу-

шать священныхъ пѣснопѣній, ни съ должнымъ благоговѣніемъ внимать гласу Евангелія, — тотъ только тѣломъ своимъ будетъ присутствовать во Храмѣ, а бѣдная душа его будетъ бродить по пространному міру. Входя во Храмъ, мы должны живо представлять себѣ неприступное величіе Того, кто, присутствіемъ своимъ наполняя небо и землю, благоволитъ присутствовать здѣсь особеннымъ, таинственнымъ образомъ, особенною благостію, и, по ходатайству возлюбленнаго своего Сына, выслушивать молитвы наши; (3 Цар. 9, 3.) и потому, находясь въ семъ священномъ мѣстѣ, мы не должны озираться по сторонамъ и смотрѣть, кто въ Церкви, кого нѣтъ, кто какъ стоитъ, какъ молится, въ какомъ нарядѣ. Нѣтъ. Сіи минуты должны быть для насъ священны и драгоцѣнны. Мы должны только со вниманіемъ слушать, съ благоговѣніемъ мо-

литься и отъ всего сердца благодарить Бога за безчисленныя Его благодѣянія намъ, памятуя всегда, что все, что мы ни имѣемъ, самая даже жизнь наша и каждое дыханіе оной есть незаслуженный нами даръ Его отеческой благости. Взирая на священныя дѣйствія Богослуженія, мы должны воскрешать въ памяти своей того безконечнаго Благодѣтеля, который своею смертію искупилъ насъ отъ вѣчной смерти, и въ своемъ славномъ воскресеніи показалъ намъ образъ нашего будущаго воскресенія въ жизнь вѣчную. Ибо каждое почти дѣйствіе въ нашемъ Богослуженіи есть не что другое, какъ указаніе на какое либо событіе въ Исторіи Іисуса Христа.

Во время чтенія Евангелія мы должны имѣть такое благоговѣніе и внимательность, какъ бы мы видѣли и слышали самаго Іисуса Христа, говорящаго къ намъ; ибо это Его

святое слово. — Во время Херувимской пѣсни мы должны мыслію своею вознестись къ Престолу Три-Единаго, вѣчно-царствующаго Царя царей, забыть совершенно землю со всѣми ея благами и бѣдствіями, и соединить слабое лепетаніе свое со гласомъ блаженныхъ небожителей, непрестанно славословящихъ неизреченное Его величіе и воспѣвающихъ Ему три-святую пѣснь. (Ис. 6, 3.) Во время шествія Священнодѣйствующихъ съ приготовленными дарами въ олтарь мы должны воспоминать шествіе Іисуса Христа, Господа жизни и смерти, на вольное страданіе и смерть за грѣхи наши, — какъ сіе внушаетъ намъ Церковная пѣснь: *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися.* — Когда же благоговѣйный служитель Христовъ произноситъ слова сіи: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое*, и: *Пійте отъ нея вси, сія есть*

кровь Моя, — тѣ самыя слова, которыя Господь нашъ произнесъ къ Ученикамъ своимъ на послѣдней вечери своей съ ними, подавая имъ хлѣбъ и чашу съ виномъ; въ сіе время каждый изъ насъ долженъ говорить самому себѣ: „Сими словами Господь призываетъ меня къ общенію съ Собою, дабы чрезъ сіе самое содѣлать меня участникомъ въ вѣчномъ, блаженномъ царствѣ своемъ; но достоинъ ли я сего общенія, чувствую ли вполнѣ важность сего исполненнаго высочайшей любви призыванія, и отвѣтствуетъ ли сердце мое взаимною, пламенною любовію къ Зовущему, или, неблагодарное! и въ сіе время помышляетъ только о земныхъ, чувственныхъ наслажденіяхъ и радостяхъ?“ Преклоняя колѣна свои предъ всемогущимъ Творцемъ и Владыкою вселенной, и совокупно — едиными устами и единымъ сердцемъ взывая къ Нему: *Отче нашъ!* мы должны живо припо-

минать себѣ ту важную заповѣдь Іисуса Христа, утѣшительную для несчастныхъ, назидательную для счастливцевъ, что въ царствѣ Его должно господствовать братское единодушіе и любовь, и что въ ономъ всѣ земныя отличія, раздѣляющія людей въ обыкновенной жизни, должны изчезнуть. — Потомъ, когда Священнодѣйствующій, въ послѣдній разъ вынося къ народу Святые дары, благословляетъ его ими; въ сіе время мы должны представлять въ мысляхъ нашихъ послѣднее явленіе Іисуса Христа по воскресеніи Ученикамъ своимъ, послѣднее Его благословеніе ихъ и вознесеніе на небо. А съ симъ представленіемъ какое обиліе благочестивыхъ размышленій и чувствованій можетъ соединяться? Туда—на небеса вознесся Господь нашъ; туда должны быть устремлены и всѣ наши мысли и желанія; тамъ наше отечество! О! какихъ благословенныхъ плодовъ

Христіанскаго благочестія нельзя было бы ожидать, когда бы каждый изъ насъ приходилъ въ Церковь съ молитвеннымъ духомъ, съ необремененнымъ житейскими попеченіями сердцемъ, и, обращая вниманіе на дѣйствія Богослуженія, старался проникать въ существенное ихъ знаменованіе! Тогда Богослуженіе не казалось бы намъ скучнымъ и продолжительнымъ; тогда, подобно Пророку-Царю, каждый и изъ насъ неложно могъ бы сказать: Я радъ, когда мнѣ скажутъ: пойдемъ въ домъ Господень. (Псал. 121, 1.)

Выходя изъ Храма, мы должны вспомнить, что первенствующіе Христіане въ сіе время обыкновенно устрояли общую трапезу, называвшуюся *любовію*, на которой, забывая всякое различіе, богатые угощали бѣдныхъ, господа своихъ слугъ, и — соревнуя сему благочестивому, истинно-Христіанскому обычаю, мы дол-

жны удѣлить часть изъ нашихъ пріобрѣтеній бѣднымъ и нуждающимся братіямъ нашимъ, и тѣмъ самымъ засвидѣтельствовать дѣятельную благодарность нашу къ безконечному Благодѣтелю, который всякое истинное благотвореніе, оказываемое нами бѣднымъ и неимущимъ, благоволитъ относить къ Себѣ самому. (Матѳ. 25, 40). Пришедши домой, мы не должны тотчасъ заняться какими-нибудь обыкновенными разговорами; мы должны повторить въ мысляхъ своихъ все слышанное нами въ Церкви; добрыя мысли и чувствованія, родившіяся въ насъ въ часы Богослуженія, передать другимъ, и, по заповѣди Божественнаго Учителя, другъ друга побуждать къ лучшей, святой жизни. Мысль о благости Божіей должна освящать нашу пищу, наше питіе, всѣ невинныя наши радости и наслажденія, которыя мы можемъ позволить себѣ послѣ Богослуженія

въ мирномъ кругу нашихъ родныхъ, нашихъ друзей. — Вообще въ сей день мы должны вести себя такъ, чтобы всѣ поступки и дѣйствія наши ясно показывали, что земля для насъ есть только мѣсто странствованія, и что мы носимъ въ своемъ сердцѣ обѣтованіе и надежду другаго, несравненно лучшаго и блаженнѣйшаго міра.

Христіане! Получивши и получая все отъ Бога, мы всю жизнь свою долженствовали бы посвятить на служеніе Ему. Но, живя въ тѣлѣ, мы не можемъ, подобно Ангеламъ, непрестанно славословить безконечное Его величіе и благость. И такъ, да будетъ, по крайней мѣрѣ, день сей всецѣло для насъ священенъ, дабы благотворное дѣйствіе его на нравственное наше состояніе простиралось и на прочіе дни недѣли и освящало всю нашу дѣятельность. — Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Чтенное нынѣ Евангеліе, повѣствуя намъ о принесеніи Господа нашего во Храмъ, по закону Моисееву, обращаетъ при семъ случаѣ наше вниманіе на Праведнаго Симеона. Сей благочестивый Старецъ, болѣзнуя о судьбѣ народа своего, нетерпѣливо ожидалъ упѣшенія Израилева, и, не взирая на преклонныя свои лѣта, питалъ во глубинѣ души своей сильное желаніе, дожить до того блаженнаго времени, когда пріидетъ въ міръ имѣющій быть свѣтомъ для Язычниковъ и славою Богоизбраннаго народа, — когда несчастное состояніе его сограждан не будетъ болѣе возмущать

его спокойствія. И святое желаніе души его не было тщетно предъ Богомъ. Ему предсказано было Духомъ Святымъ, *не видѣть смерти, дондеже не узритъ Христа Господня.* Предсказаніе сбылось. Нѣкогда, по внушенію Святаго Духа, онъ приходитъ во Храмъ. Въ сіе время исполнились дни очищенія Маріина, и небесный Младенецъ Іисусъ принесенъ былъ родителями во Іерусалимъ, чтобы представить Его предъ Господа. Симеонъ, по откровенію Духа, познаетъ въ Немъ ожиданнаго всѣми Христа Господня, съ явленіемъ котораго должны окончиться обѣщанные ему дни жизни, беретъ Его на свои руки, благословляетъ Бога, и во услышаніе собравшагося въ Храмѣ народа говоритъ къ Нему: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ*

людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ, Израиля. (Лук. 2, 29 — 32.)

Христіане! Если жизнь и смерть и каждаго человѣка вообще для внимательнаго ока можетъ быть всегда назидательна и поучительна; то жизнь и смерть Праведника всегда достойна быть предметомъ нашего подражанія. Обратимъ все вниманіе на Праведнаго Симеона, проникнемъ мыслію въ самую храмину души его, и въ семъ училищѣ благочестія поучимся его очами взирать на жизнь и смерть. Краткая исторія его, помѣщенная въ Евангеліи, открываетъ намъ, что онъ любилъ жизнь, и въ самой глубокой старости своей желалъ продолженія оной, — любилъ не по какому-либо пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ; — нѣтъ, святая душа его давно уже обитала въ селеніяхъ горнихъ и наслаждалась предвкушеніемъ радостей небесныхъ. Онъ

любилъ жизнь потому, что жизнь его еще могла быть благодѣтельна для его ближнихъ; желалъ продолженія оной, дабы имѣть чрезъ то возможность, увидѣть Спасителя міра, обратить къ Нему вниманіе и сердца своихъ сограждан, и указать имъ въ Немъ ихъ единственное счастіе, ихъ славу, ихъ надежду. Но онъ спокойно оставляетъ жизнь сію, когда исполнились обѣщанные ему дни оной. *Нынѣ*, говоритъ онъ, *отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.* — Сіи святыя чувствованія, какія благочестивый Старецъ питалъ въ сердцѣ своемъ къ жизни и смерти, должны быть и въ каждомъ истинномъ Христіанинѣ. Каждый Христіанинъ долженъ любить жизнь и молить Бога о продолженіи оной, но при всемъ томъ спокойно оставлять ее, когда Господь и Владыка жизни воззоветъ его изъ сей дольней страны въ селенія небесныя.

Утвердимъ сію истину настоящимъ размышленіемъ.

Любовь къ жизни, желаніе продолженія оной внушаетъ намъ сама природа. Благій Творецъ, сотворившій человѣка для безконечнаго блаженства, и назначившій землю сію мѣстомъ воспитанія и пріуготовленія его для міра совершеннѣйшаго, въ самое основаніе существа человѣческаго положилъ любовь къ сей жизни. Но въ человѣкѣ поврежденномъ, подобно всѣмъ способностямъ и силамъ души, и сія любовь получила превратное направленіе, и, будучи по началу своему любовію святою, содѣлалась преступною, беззаконною. Любятъ жизнь большею частію потому, что она доставляетъ случай, наслаждаться чувственными удовольствіями, пріумножать безчисленныя сокровища и приводить въ исполненіе обширнѣйшіе планы честолюбія. Но какъ скоро источники чувственныхъ удо-

вольствій изсыхаютъ; съ ними вмѣстѣ изчезаетъ и любовь къ сей жизни, — и жизнь, которая доселѣ была столько вожделѣнна, становится несноснымъ бременемъ. Не таковую любовь къ жизни внушаетъ намъ примѣръ праведнаго Симеона; не таковая любовь къ жизни предшествовала мирной его смерти; не таковая любовь должна обитать въ сердцѣ истиннаго Христіанина. Христіанинъ долженъ любить жизнь сію не потому, что она повсюду предлагаетъ ему чувственныя удовольствія и радости. Здѣсь, гдѣ Господь его носилъ крестъ, здѣсь не мѣсто помышлять ему о радостяхъ. Онъ долженъ любить жизнь, хотя бы только однѣ бѣдствія и напасти предлежали ему на пути оной, — любить потому, что она есть урочное для него время, въ которое онъ долженъ разкрыть и образовать сокрытыя въ душѣ его безсмертныя силы,

сообразно тому высокому назначенію, для котораго Іисусъ Христосъ призвалъ его въ царство своей благодати. Его назначеніе безконечно велико. Онъ долженъ быть нѣкогда гражданиномъ неба, сыномъ и наслѣдникомъ блаженнаго безсмертія; долженъ быть, по обѣтованію Іисуса Христа, едино съ Богомъ. Но прежде, нежели онъ вступитъ въ наслѣдіе блаженной вѣчности, онъ долженъ къ тому достойнымъ образомъ пріуготовить себя въ сей жизни. Долженъ просвѣтить умъ свой свѣтомъ небесной мудрости, свѣтомъ познанія единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, утвердить сердце свое въ любви къ добродѣтели и благочестію, препобѣдить всѣ вожделѣнія плоти, истребить въ душѣ своей всѣ нечистыя мысли, желанія и намѣренія; ибо все нечистое и развращенное не можетъ внити въ царство Божіе. Слѣдственно, сколь дра-

гоцѣнна должна быть для него жизнь сія? Сколь вожделѣнно продолженіе оной? Ибо нѣтъ ни одного дня, нѣтъ даже минуты въ его жизни, въ которую онъ не могъ бы чего-либо пріобрѣсть для блаженной вѣчности. Каждую минуту онъ можетъ поучаться новымъ истинамъ, прилагать ихъ къ своему сердцу, сообразовать съ ними свое поведеніе, и непрестанно болѣе преспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ и святости. Ибо источники мудрости, отверстые предъ нимъ, неизчерпаемы. Каждое явленіе въ мірѣ физическомъ, каждое произшествіе въ мірѣ нравственномъ, каждое движеніе и перемѣна въ его собственномъ сердцѣ для испытующаго духа его есть всегда новое откровеніе спасительныхъ и благотворныхъ для него истинъ, которыя, свѣтомъ своимъ озаряя умъ, въ то же самое время могутъ согрѣвать и его сердце для произращенія сладчай-

шихъ плодовъ добродѣтели. И какая бездна премудрости и вѣденія открыта ему въ Словѣ Божіемъ! О Христіанинъ! богатство, которое ты въ сей краткой жизни можешь стяжать для вѣчности, неизреченно велико. По сему люби жизнь, и благодари Бога за каждое дыханіе твое, люби жизнь и считай оную благословеннымъ даромъ небесъ и во дни болѣзненной старости, и во дни жестокихъ скорбей и напастей. Ибо каждая святая мысль твоя, каждое святое желаніе и намѣреніе, къ чему ты во всякое время способенъ, обратится нѣкогда въ обильный источникъ твоего блаженства, и слезное сѣяніе твое произраститъ тебѣ безконечную жатву веселія. Но горе тебѣ, если ты драгоцѣнное время жизни твоей, которое Господь даровалъ тебѣ для пріобрѣтенія вѣчныхъ, небесныхъ благъ, ждиваешь на стяжаніе земныхъ сокровищъ, которыя и

тля тлитъ и татіе подкапываютъ и крадутъ. Онѣ оставятъ тебя навсегда въ минуту смерти твоей, и вѣчная нищета и убожество будутъ достояніемъ твоимъ тамъ — въ странѣ воздаянія!

Христіанинъ долженъ любить жизнь сію во вторыхъ потому, что жизнь его можетъ быть всегда благодѣтельна для другихъ, что она доставляетъ ему возможность и случай, исполнить обязанность, которой требуетъ отъ него собственная его совѣсть, и которую предписываетъ ему его Вѣра, — священнѣйшую обязанность, любить ближняго. Ибо здѣсь, гдѣ невинность часто страждетъ, гдѣ заблужденія и пороки повсюду ставятъ сѣти для неопытной юности, гдѣ бѣдствія и враги со всѣхъ сторонъ окружаютъ человѣка, — здѣсь Христіанинъ, въ какомъ бы состояніи ни былъ, всегда имѣетъ обширное поле для упражне-

нія сей святой любви. Бѣдное и низкое состояніе не можетъ воспрепятствовать ему, быть другомъ и благодѣтелемъ своихъ ближнихъ. Онъ не имѣетъ власти и силы, чтобы защищать невинныхъ, и непрестанно открывать новые источники народнаго благоденствія; не имѣетъ богатства, чтобы раздѣлять его съ бѣдными, и чрезъ то облегчать несчастную участь ихъ: но его искренній, дружественный совѣтъ, его благоразумная опытность, его святая жизнь всегда могутъ быть благодѣтельны для его собратій. — Въ семъ отношеніи какимъ благословеннымъ даромъ небесъ должна быть для него жизнь сія! Ибо какія безчисленныя блага, временныя и вѣчныя, доставляетъ она ему. Отереть слезы несчастному, утѣшить печальнаго, обрадовать сѣтующаго, помочь бѣдному, обратить на путь истины заблудшаго, исправить погрѣшающаго,

какое величайшее удовольствіе для истиннаго друга человѣчества! Сердечныя благословенія облагодѣтельствованныхъ имъ, восходя къ престолу вѣчной Любви, низводятъ небесный миръ и веселіе въ его душу. Подражая тому безконечному Благодѣтелю, который солнце свое сіяетъ на злыхъ и добрыхъ, и который въ облаженствованіи тварей своихъ находитъ высочайшее свое блаженство, онъ и въ семъ бренномъ тѣлѣ уже наслаждается предвкушеніемъ радостей Божественныхъ. Но какое блаженство ожидаетъ его въ странѣ воздаянія! Тамъ вмѣстѣ со всѣми истинными благодѣтелями страждущаго человѣчества онъ услышитъ изъ устъ Господа радостный гласъ: Пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ,

и вы приняли Меня. Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; боленъ былъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. И когда они спросятъ Его: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили, или жаждущимъ, и напоили? Когда видѣли Тебя странникомъ, и приняли, или нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и посѣтили Тебя? Онъ скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали. (Матѳ. 25, 34 - 41.) О, кто же можетъ послѣ сего достойно оплакать тѣхъ людей, которые ввѣренныя имъ могущество и власть употребляютъ только на погибель своихъ ближнихъ, или своею безпечностію о ихъ благосостояніи, вмѣсто благословеній, собираютъ прокляніе на главу свою; которые, обладая великимъ богатствомъ, не раздѣля-

ютъ его съ несчастными своими братьями? Затворяя сердце свое для бѣдныхъ и нищихъ, симъ самымъ они заключаютъ для себя безчисленные источники неизреченныхъ радостей, которые Господь, даруя имъ власть и блага земныя, отверзаетъ предъ ними, — заключаютъ ихъ во времени и для вѣчности, дѣлаются губителями собственнаго блаженства своего, и въ сей временной жизни уже *идутъ въ муку вѣчную.* Ибо тотъ страшный приговоръ, который нѣкогда Господь произнесетъ надъ ними въ присутствіи всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ, они еще здѣсь носятъ въ собственной своей совѣсти. Христіанинъ! помысли о томъ страшномъ днѣ воздаянія, — и если сердце твое еще не вкушало сладости благодѣянія; то съ крѣпкою молитвою обратись къ Подателю жизни, моли Его о продолженіи оной, и дай твердое обѣщаніе, посвятить остальные дни твои

ко благу твоихъ ближнихъ, дабы чрезъ то получить тебѣ нѣкогда милость у Праведнаго Судіи, и наслѣдовать блаженную участь истинныхъ благодѣтелей.

Впрочемъ, питая въ сердцѣ своемъ любовь къ жизни и желаніе продолженія оной, Христіанинъ спокойно долженъ оставлять ее, и, по примѣру Праведнаго Симеона, безъ всякаго страха, съ мирною душею исходить во срѣтеніе смерти, когда небесный Отецъ, Владыка жизни и смерти, по неисповѣдимымъ, но всегда благодѣтельнымъ для него намѣреніямъ своимъ, воззоветъ его изъ сей земли странствованія въ небесное отечество. Ибо смерть, которая для ограниченнаго чувственностію ока представляется хищницею всего счастія его, для Христіанина, простирающаго взоры свои далѣе предѣловъ видимой природы, есть *пріобрѣтеніе*. — Правда, спокойно оставля-

ютъ жизнь сію и такіе люди, кои или ложно носятъ на себѣ имя Христіанина, или совсѣмъ не имѣютъ и онаго. Честолюбецъ, неразмышляющій о жизни будущей, безъ страха ожидаетъ смерти, когда въ сей жизни не остается болѣе пищи для его честолюбія, и когда честь его покрывается стыдомъ и поношеніемъ. Безъ страха ожидаетъ смерти ненасытимый богатствомъ человѣкъ, когда невѣрныя сокровища его, по выраженію Премудраго, *дѣлаютъ себѣ крылья, какъ орелъ, и тотчасъ оставляютъ его.* (Притч. 23, 5.) Но не изъ таковыхъ нечистыхъ источниковъ должно проистекать чистое спокойствіе Христіанина. Христіанинъ спокойно долженъ оставлять жизнь и во дни люпыхъ скорбей, и во дни благословеннаго счастія, — спокойно по причинѣ тѣхъ надеждъ, которыя онъ носитъ всегда въ сердцѣ своемъ, и которыя простираются за предѣлы

смерти. Во свѣтѣ Вѣры взирая на смерть, онъ не видитъ въ ней тѣхъ ужасовъ, предъ которыми всегда содрогается пристрастное къ земли сердце. Смерть прекращаетъ жизнь и дѣятельность его въ семъ бренномъ, удоборазрушимомъ тѣлѣ. Что же здѣсь ужаснаго для него, когда онъ увѣренъ, что, по разрушеніи сей бренной хижины, тамъ — въ области вѣчной жизни для безсмертнаго духа его сооружится домъ нерукотворенный, вѣчный. — Смерть разлучаетъ его съ его семействомъ. Конечно, прискорбно для родительскаго сердца оставлять малолѣтныхъ дѣтей своихъ, которыя имѣютъ нужду въ посторонней помощи, и которыя безъ мудраго руководителя въ жизни легко могутъ содѣлаться несчастною жертвою разврата. Но вѣра во всеобъемлющее провидѣніе Божіе утѣшаетъ его. Ибо онъ вѣритъ, что, разлучаясь съ ними, онъ оставляетъ

ихъ такому Отцу, который болѣе его имѣетъ средствъ, устроить ихъ истинное счастіе, и всегда надежнѣе можетъ руководить ихъ къ вѣчной блаженной жизни, — оставляетъ имъ въ наслѣдство благословеніе Божіе, которое онъ пріобрѣлъ себѣ святодѣятельною своею жизнію, и которое, по обѣтованію Божію, должно продлиться надъ домомъ его до третьяго и четвертаго его рода. Одна только мысль о Праведномъ Судіи, предъ котораго долженъ нѣкогда предстать весь родъ человѣческій и дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ, мысляхъ и намѣреніяхъ своихъ — одна только мысль сія можетъ приводить Христіанина въ благоговѣйный страхъ и смущеніе въ минуту его смерти: ибо, обращаясь къ протекшимъ днямъ своей жизни, кто не усмотритъ въ нихъ безчисленныхъ заблужденій и пороковъ? Но крѣпкая вѣра въ безконечныя заслуги Божественнаго Хо-

дшая и слезное покаяніе истребляютъ страхъ въ душѣ его и поселяютъ въ ней сладкую надежду на блаженное безсмертіе, которое Богъ уготовалъ любящимъ Его.

И такъ будемъ любить жизнь, и въ самой глубокой своей старости молить Бога о продолженіи оной, — любить не по какому либо пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ, выгодамъ и преимуществамъ, но единственно потому, что она есть дарованное намъ отъ Бога средство для пріобрѣтенія блаженства вѣчнаго; но если Господу жизни угодно будетъ воззвать насъ къ Себѣ, спокойно будемъ оставлять ее, памятуя всегда, что мы отходимъ къ небесному Отцу своему, и повторяя въ сердцѣ своемъ слова Апостола: *Мнѣ, еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть.* (Филип. 1, 21). Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Равві, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися? (Іоан. 9, 2.)

Такъ вопрошали Господа Ученики Его при видѣ слѣпаго отъ рожденія! Такъ думали изъяснить судьбу сего несчастнаго, почитая оную праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за грѣхи, или его собственные, или его родителей! Но не такъ изъяснилъ имъ оную Божественный Учитель ихъ — Сердцевѣдецъ: *Ни сей согрѣши, ни родителя его*, сказалъ Онъ имъ въ отвѣтъ, *но да явятся дѣла Божія на немъ*

Сколь утѣшительны должны быть сіи слова Господа для несчастныхъ братій нашихъ, которымъ въ сей временной жизни, при всемъ неукоризненномъ поведеніи ихъ, суждено проводить дни свои въ нищетѣ и неизвѣстности, и даже нерѣдко пить горькую чашу страданій, — и вмѣстѣ сколь поучительны для любимцевъ счастія, которые часто, по любимой склонности — судить и осуждать другихъ, вмѣсто того, чтобы своимъ состраданіемъ и помощію облегчать участь несчастныхъ, несправедливыми и жестокими своими сужденіями о причинахъ несчастнаго состоянія ихъ, повергаютъ ихъ въ гораздо бо́льшее уныніе. *Утѣшительны;* ибо правильное уразумѣніе оныхъ показываетъ намъ, что несчастія, которыхъ не мы сами бываемъ причиною, постигаютъ насъ не безъ воли небеснаго Отца, и не суть дѣйствія гнѣва или оставленія Его, но

дѣйствія любви, все устрояющей ко благу своихъ тварей: *поучительны*; ибо онѣ открываютъ намъ, что несчастія не всегда бываютъ слѣдствіемъ порочной жизни, и тѣмъ научаютъ насъ, не судить по внѣшнему состоянію людей о нравственномъ ихъ достоинствѣ. Размыслимъ о семъ въ настоящія минуты.

Ни сей согрѣши, ни родителя его; — и однакожъ онъ родился слѣпымъ, и чрезъ сіе самое лишенъ былъ возможности, наслаждаться, подобно другимъ, чистыми радостями, проистекающими отъ созерцанія дивной красоты величественныхъ дѣлъ Божіихъ, и, живя среди изобилующей всѣмъ природы, долженъ былъ снискивать скудное пропитаніе себѣ отъ одного сострадания и милосердія другихъ, возбуждая оное непрестаннымъ, тягостнымъ для сердца напоминаніемъ о судьбѣ своей; а что̀ можетъ быть злосчастнѣе сего? — Го-

споди! за чтожъ онъ такъ несчастенъ, когда ни онъ самъ, ни родители его не подвигли Тебя на гнѣвъ своими преступленіями? Гдѣ же любовь Твоя къ тварямъ, которыхъ сотворилъ Ты для блаженства? Гдѣ святое Твое провидѣніе о нихъ, когда невинный страдаетъ, а между тѣмъ грѣшники наслаждаются благоденствіемъ? — Умолкни, недальновидный смертный, непроникающій тайны сокровенныхъ, но всегда благодѣтельныхъ для человѣка судебъ Божіихъ; не оскорбляй своими сомнѣніями безконечно-милосердаго Отца человѣковъ, который показалъ тебѣ столь много опытовъ безконечной любви своей; не дерзай помыслить, чтобы Онъ хотя на одну минуту отвратилъ взоръ свой отъ человѣка и оставилъ бы его на произволъ судьбы. Нѣтъ. Прейдетъ небо и земля; но не мимо идутъ словеса Божественнаго Учителя, который от-

крываетъ намъ, что Богъ есть нашъ Отецъ, и что безъ воли Его и власъ главы нашей не погибнетъ. Несчастія, постигающія въ сей жизни добродѣтельныхъ, ни мало не опровергаютъ сей утѣшительной истины, но еще болѣе утверждаютъ ее. Ибо онѣ суть не что другое для человѣка, какъ горькія, но спасительныя врачевства отъ непрестанныхъ уязвленій исконн враждебнаго змія, и вѣрныя средства къ предохраненію его отъ пагубной привязанности къ удовольствіямъ міра сего и обращенію къ Богу единственному источнику блаженства. Несчастный слѣпорожденный родился таковымъ, какъ изъяснилъ Іисусъ Христосъ Ученикамъ своимъ, и какъ доказали сіе послѣдствія, *для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи* — дѣла всемогущества и благости. Чудодѣйственною силою небеснаго Врача отверстые очи его ясно познали Боже-

ственное достоинство своего Благодѣтеля, — и тогда, какъ почитающіе на Законѣ Фарисеи не могутъ рѣшить, откуда Онъ, и почитаютъ Его за человѣка грѣшника, нехраняцаго Субботы, онъ отъ всего сердца вѣруетъ и исповѣдуетъ, что отверзшій ему очи есть Сынъ Божій; и такимъ образомъ чрезъ временное лишеніе земнаго счастія дѣлается наслѣдникомъ блаженства небеснаго, уготованнаго всѣмъ истинно - вѣрующимъ въ Іисуса Христа. Вотъ конецъ его несчастій! Вотъ славное разрѣшеніе тѣхъ недоумѣній, которыя, безъ сомнѣнія, нерѣдко раждались въ чувствительныхъ сердцахъ при видѣ несчастнаго его состоянія! Кто̀ знаетъ, что̀ было бы съ нимъ, когда бы онъ вмѣстѣ съ жизнію получилъ зрѣніе, и обладалъ достаточнымъ имуществомъ? Увѣровалъ ли бы онъ тогда въ Іисуса Христа? Ахъ! можетъ быть, созерцаніе величественной природы,

вмѣсто того, чтобы научить его правильному познанію Творца ея; восхитить духъ его отъ земнаго къ небесному, вдохнуть въ него благоговѣніе и любовь къ великому Благодѣтелю, вмѣсто всѣхъ сихъ благотворныхъ дѣйствій поселило бы въ сердцѣ его одну преступную, пагубную любовь и привязанность къ тлѣннымъ ея благамъ. Можетъ быть, обладая имуществомъ, и онъ, подобно упоминаемому въ Евангельской Исторіи юношѣ, (Матѳ. 19, 16—22.) при видѣ чудесъ и слышаніи неслыханнаго отъ вѣка ученія Іисуса Христа, хотя и открылъ бы желаніе итти во слѣдъ за Нимъ, но услышавъ, что для сего нужно оставить все, со скорбію оставилъ бы сего небеснаго Вождя къ блаженству вѣчному. Ибо за Іисусомъ Христомъ во всѣ времена слѣдовали большею частію люди, несчастные по внѣшнему состоянію. *Посмотрите*, говоритъ Апостолъ къ увѣро-

вавшимъ Коринѳянамъ, *посмотрите, братія, кто вы призванные: не много между вами мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ.* (1 Кор. 1, 26.) Прелесть богатства и почестей, ослѣпляя взоры и обольщая сердца людей, всегда была великимъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію блаженства вѣчнаго: ибо трудно, при обладаніи сими благами, сохранить сердце свое свободнымъ отъ пристрастія къ нимъ, — сердце, которое всецѣло должно быть посвящено Богу и Бого-любезной добродѣтели.

Несчастные! вы, которымъ въ сей временной жизни, безъ всякой вины вашей, суждено претерпѣвать различныя бѣдствія, и которые нерѣдко, недоумѣвая о причинѣ вашихъ несчастій, приходите въ уныніе и думаете: забылъ насъ Богъ, отвратилъ отъ насъ отеческій взоръ свой, — познайте въ несчастной участи упоминаемаго въ Евангеліи слѣпорожден-

наго, содѣлавшейся наконецъ для него обильнымъ источникомъ благословенія, собственную вашу участь, и успокойтесь. Рано или поздо, и ваши несчастія и скорби, если только вы безропотно, со всею преданностію въ волю небеснаго Отца, будете переносить ихъ, принесутъ вамъ вожделѣнные плоды радости. Онѣ постигаютъ васъ не безъ воли Божіей, и не потому, чтобы Богъ отвратилъ отъ васъ отеческій взоръ свой и пересталъ быть для васъ Богомъ милосердія и любви. Нѣтъ. По премудрому и всеблагому Его провидѣнію о васъ, онѣ посылаются вамъ для вашего исправленія и улучшенія, для предохраненія васъ отъ гораздо большихъ несчастій и пріуготовленія къ высшимъ, небеснымъ радостямъ. Небесный Отецъ никогда не попустилъ бы несчастіямъ помрачать свѣтлыхъ дней вашей жизни; если бы сіе сообразно было съ настоящимъ вашимъ

состояніемъ и поведеніемъ, если бы вы всегда были столько мудры и благочестивы, сколько можете и должны быть таковыми. По сему хотя несчастное состояніе само по себѣ непріятно и горько для васъ; но оно есть дѣйствіе безконечной любви, все устрояющей къ вашему благу. А что происходитъ отъ любви, и имѣетъ цѣлію наше благополучіе; то всегда должно быть для насъ любезнымъ.

Ни сей согрѣши, ни родителя его; но да явятся дѣла Божія на немъ. Въ сихъ словахъ, сказанныхъ Господомъ Ученикамъ своимъ и обличающихъ неправильность сужденія ихъ о причинѣ несчастнаго состоянія слѣпорожденнаго, Евангеліе вмѣстѣ съ утѣшеніемъ преподаетъ намъ и то полезное наставленіе, чтобы мы по внѣшнему состоянію нашихъ ближнихъ не судили о нравственномъ состояніи ихъ, — наставленіе, кото-

рое каждый изъ насъ долженъ глубоко напечатлѣть на своемъ сердцѣ. Ибо склонность, судить и осуждать другихъ, господствуетъ въ насъ во всей своей силѣ, — склонность, по сужденію міра, незначительная, но тѣмъ не менѣе дѣлающая насъ виновными предъ Богомъ. Ибо наши сужденія о людяхъ во многихъ случаяхъ могутъ быть весьма несправедливы, и по сему самому весьма оскорбительны для нихъ; а всякое оскорбленіе ближняго дѣломъ, или словомъ, или одною даже мыслію, предъ очами Сердцевѣдца, заповѣдавшаго намъ любить другъ друга, есть уже преступленіе, достойное наказанія. Такъ, при видѣ какого-нибудь несчастнаго, въ нищетѣ провождающаго дни свои, или вдругъ какими нибудь непредвидимыми обстоятельствами съ высоты благоденствія низверженнаго во глубину бѣдствій, вмѣсто сострадания и сожалѣнія о злосча-

стной судьбѣ его, мы часто, тайно или явно, говоримъ: „Вѣрно, онъ не умѣетъ жить, вѣрно онъ худой человѣкъ, вѣрно за грѣхи Богъ наказалъ его.“ Но какъ часто таковыя сужденія наши могутъ падать на людей благоразумныхъ и добродѣтельныхъ! Ибо несчастія не всегда бываютъ слѣдствіемъ неблагоразумія или порочной жизни, какъ сіе явствуетъ изъ упомянутыхъ словъ Господа, сказанныхъ Имъ къ Ученикамъ своимъ; но, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, онѣ нерѣдко постигаютъ и самыхъ возлюбленныхъ Божіихъ. Вспомните, кто̀ былъ Іовъ предъ Богомъ, и, не смотря на то, кто̀ изъ смертныхъ испыталъ когда либо столь великія злоключенія? — И какую же скорбь обнаруженіемъ таковыхъ нашихъ сужденій въ словахъ, взорахъ или поступкахъ мы можемъ причинить несчастному, который, изнемогая подъ бременемъ жестокихъ

страданій, ожидаетъ нашего утѣшенія и помощи, и во всякомъ случаѣ имѣетъ полное право на то! И какому осужденію мы можемъ за сіе подвергнуть себя предъ Богомъ! Ибо что̀ сказалъ Богъ друзьямъ Іова, когда они, недоумѣвая о причинахъ столь ужасныхъ приключеній съ нхъ другомъ, думали наконецъ изъяснить злосчастную судьбу его тѣмъ, что вѣрно онъ наказывается за какіе нибудь тайные грѣхи? *Согрѣшилъ еси ты*, сказалъ Господь Елифазу — одному изъ друзей Іова, *и оба друзи твои: не глаголасте бо истины на раба Моего Іова. Нынѣ же идите къ нему, и сотворитъ жертву о васъ, и помолится о васъ, понеже точію лице его пріиму: аще бо не его ради, погубилъ быхъ убо васъ.* (Іов. 42, 7. 8.)

Но пусть наши сужденія о другихъ будутъ и вѣрны; и тогда мы не менѣе будемъ виновны предъ Богомъ, потому что усвояемъ себѣ пра-

во, судить ближняго; изключительно принадлежащее одному Судіи высочайшему. *Ты кто еси судяй чуждему рабу?* говоритъ Апостолъ. *Своему Господеви стоитъ или падаетъ: станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его.* — Да и что̀ намъ пользы изъ сего? Содѣлаемся ли мы опть сего лучшими? Нѣтъ, Слушатели! Сіе-то самое и составляетъ главное препятствіе къ нашему улучшенію, что мы, привыкши всегда судить и осуждать другихъ, не обращаемъ чрезъ сіе должнаго вниманія на себя самихъ, на внутреннее наше состояніе, не знаемъ онаго, а потому ни мало и не заботимся о исправленіи и усовершенствованіи онаго. О себѣ самихъ разсуждайте, *себя испытывайте*, говоритъ Апостолъ. Вотъ достойный предметъ для нашихъ сужденій! Вотъ важнѣйшая обязанность для каждаго Христіанина, не другаго судить и осуждать, а себя самаго!

И такъ, Слушатели, напечатлѣемъ сіи слова Господа: *Ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ*, — во глубинѣ сердецъ нашихъ. Живое представленіе ихъ во время невинныхъ страданій можетъ доставить намъ успокоеніе и подкрѣпленіе, во дни благоденствія можетъ служить для насъ предостереженіемъ, не судить по внѣшнему состоянію нашихъ ближнихъ о ихъ нравственныхъ качествахъ и поведеніи. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРЕТІЮ ПО ПАСХѢ.

Зѣло заутра во едину отъ Субботъ пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу, и глаголаху въ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба? (Мар. 16, 2. 3.)

Въ глубокое утро, когда еще всѣ земнородныя твари погружены были въ глубокій сонъ, преданныя Господу жены исходятъ на гробъ возлюбленнаго Учителя своего, пролить на бездыханное Его тѣло драгоцѣнные ароматы. Сладость утренняго покоя не отвлекаетъ ихъ. Опасность, угрожающая всѣмъ послѣдователямъ Христовымъ, не ужасаетъ ихъ. Собственное безсиліе, отвалить камень отъ гроба, усугубляя горесть ихъ,

не останавливаетъ ихъ шествія ко гробу. Съ тяжкимъ вздохомъ говорятъ онѣ другъ ко другу: *Кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба;* но бремя горести не сражаетъ ихъ на пути ихъ; пламенная любовь къ Іисусу движетъ стопами ихъ.

Блаженъ! Слушатели, кто подобно женамъ симъ, презрѣвши блага міра, которыя въ существѣ своемъ не болѣе значатъ, какъ утренній пріятный сонъ, отъ ранней зари жизни своей, съ сердцемъ непорочнымъ, всѣхъ аромать многоцѣннѣйшимъ, исходитъ во срѣтеніе Господу, на глась неумолкно зовущей любви Его, и при всѣхъ бѣдствіяхъ жизни неослабно шествуетъ на пути семъ. Подобно женамъ симъ онъ узритъ наконецъ Господа, и вѣчно будетъ созерцать Его; подобно имъ услышитъ отъ Него слово о радости, и скорбь не помрачитъ болѣе свѣтлыхъ дней его. Блаженъ уже и въ сей жизни, въ не-

сомнѣнномъ ожиданіи блаженства будущаго! Но сколь немногіе, къ несчастію, безтрепетною ногою вступаютъ на путь Христовъ, и напротивъ сколь многіе, еще издалеча воззрѣвши на оный и на тѣ бѣдствія, которыя враги царствія Христова поставляютъ намъ камнемъ, средостѣніемъ между нами и Іисусомъ Христомъ, ужасаются и оставляютъ его; и, когда Іисусъ Христосъ кроткимъ гласомъ любви взываетъ къ нимъ: *Пріидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы*, (Матѳ. 11, 28.) говорятъ въ сердцѣ своемъ: *Отступи отъ насъ, пути твоего вѣдѣти не хощемъ;* (Іов. 21, 12.) ибо онъ весь усѣянъ терніемъ, исполненъ скорбей и лишеній, бѣдъ и напастей, и ни одно благословенное древо радости не осѣняетъ его. Такъ говорятъ, или паче, такъ слѣпотствуютъ душевные человѣки, и въ гибельномъ ослѣпленіи своемъ бѣгутъ поспѣшными шагами

во слѣдъ преступныхъ своихъ похотей, несутся вихремъ бурныхъ страстей въ бездну вѣчной погибели.

Христіане! дабы и намъ не увлечься общимъ потокомъ заблужденія сыновъ вѣка сего, и не устраниться отъ пути жизни Христовой, приникнемъ къ нему ближе, и при свѣтѣ Божественнаго Писанія мы увидимъ, что и на семъ трудномъ и скорбномъ пути есть много источниковъ утѣшенія.

По ученію Божественнаго Писанія, путь къ Іисусу Христу, или, что то же, путь къ блаженству, есть путь *тѣсный*. (Матѳ. 7, 14.) Вступая на него, мы должны оставить все, отторгнуть сердце свое отъ сокровищъ міра сего, отвергнуться самихъ себя, и взять только крестъ свой: *Иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*. (Мар. 8, 34.) Кажется, чего ожидать

на пути семъ страннику міра, грядущему къ вѣчной, блаженной обители своей, кромѣ трудностей непобѣдимыхъ, опасностей непзбѣжныхъ, скорбей непзцѣльныхъ! Но такъ кажется намъ потому, что мы на все, и внутрь и внѣ насъ существующее, смотримъ въ собственномъ свѣтѣ нашемъ, или правильнѣе, въ собственной тьмѣ нашей. Мрачное покрывало на очахъ нашихъ не позволяетъ намъ видѣть предметовъ въ истинномъ свѣтѣ ихъ. Ограниченный чувственностію взоръ нашъ простирается на однѣ только бѣдствія, которыя предлежатъ на пути семъ плоти и крови; но не простирается на то блаженство, которое безсмертный духъ нашъ уготовляетъ на немъ для новой, вѣчной жизни, на тѣ небесныя радости, которыя изъ обильнаго источника благодати обильно проливаются въ сердца скорбящихъ.

Такъ, трудпымъ и прискорбнымъ

представляется намъ, отвергнуться самихъ себя: ибо мы много, болѣе всего любимъ себя, а что̀ можетъ быть горестнѣе, какъ разстаться съ тѣмъ, что для насъ всего любезнѣе? Что̀ можетъ быть прискорбнѣе, какъ отвергнуться своего ума, которымъ мы, вознесены будучи надъ прочими тварями, нерѣдко высимся надъ подобными и, можетъ быть, самыми лучшими своими собратами; отвергнуться своей воли, по которой мы свободно можемъ располагать собою во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ; отвергнуться своихъ страстей, безъ которыхъ, какъ говорятъ нѣкоторые, человѣкъ неспособенъ ни къ чему великому, изумляющему человѣчество. Но, Слушатели, знаемъ ли мы, кого мы столько любимъ, и кого повелѣваетъ намъ отвергнуться Іисусъ Христосъ? Знаемъ ли, что значитъ, отвергнуться себя? О, когда бы мы имѣли надлежащее поня-

піе о семъ; тогда слова Іисуса Христа, требующія отъ насъ самоотверженія, не заключали бы въ себѣ ничего для насъ прискорбнаго.

Увы, болѣзновалъ нѣкогда Богъ о народѣ избранномъ, *отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: весь онъ струпъ, язва, рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія!* (Ис. 1, 6.) *Беззаконія моя*, взывалъ нѣкогда изъ глубины сокрушеннаго сердца Царь-Пророкъ, *превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое, отяготѣша на мнѣ; возсмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего.* (Псал. 37, 5. 6.) Доколѣ свѣтъ Божественный, срѣтающій человѣка на пути жизни Христіанской, еще не просіялъ внутрь насъ и не открылъ предъ нами духовной наготы и безобразія нашего, посмотримъ на самихъ себя въ открытомъ для всѣхъ свѣтѣ Божественнаго Писанія. Въ немъ, какъ въ чи-

стомъ зеркалѣ, мы увидимъ, что и въ насъ, во всемъ существѣ нашемъ нѣтъ цѣлости, и что раны и скверны грѣховныя покрываютъ насъ отъ ногъ до головы, и проникаютъ все существо наше. Мы теперь не то, чѣмъ долженствовали бы быть по намѣренію Творца, создавшаго насъ по образу своему, и чѣмъ нѣкогда были. Наше сердце не пламенѣетъ святою любовію къ истинѣ и добродѣтели, любовію къ Богу и ближнимъ, но преступною любовію къ земнымъ, тлѣннымъ благамъ и ненавистію къ людямъ, и, будучи первоначально источникомъ жизни, (Притч. 4, 23.) оно источаетъ теперь самыя гибельныя помышленія: *Отъ сердца*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы.* (Матѳ. 15. 19.) Умъ нашъ, прежде отблескъ ума Божественнаго, уклонившись отъ свѣ-

та источнаго, слабо-мерцающимъ свѣтомъ своимъ не уясняетъ мраковъ жизни нашей, не приводитъ насъ къ истинѣ; но со всею своею стихійною мудростію, по выраженію Апостола, есть не что другое, какъ одно *безуміе*. (1 Кор. 3, 19.) Наша воля не есть свободная, избирающая истинное и доброе, но порабощенная страстями, и постоянно увлекаемая ими къ злому: *Не еже бо хощу доброе*, говоритъ Апостолъ, *сіе творю: но, еже не хощу злое, сіе содѣваю*. (Рим. 7, 19.) Наши страсти суть порожденія эхидны; онѣ, разрушая преждевременно тѣлесный составъ нашъ, уготовляютъ вѣчную смерть безсмертному нашему духу. Ибо, *аще живете по плоти*, которая есть корень всѣхъ страстей, *имате умрети*, говоритъ Апостолъ.

И такъ есть ли причина скорбѣть намъ, когда Іисусъ Христосъ повелѣваетъ намъ отвергнуться самихъ

себя? Больный, лежащій на смертномъ одрѣ, не скорбитъ о горечи врачевства, не скорбитъ даже о потерѣ цѣлаго, зараженнаго болѣзнію, члена; но радуется, если только врачь увѣряетъ его, что отъятіе сего члена есть вѣрное средство къ сохраненію его жизни: ибо жизнь для человѣка драгоцѣнна, всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе. Не скорбѣть тѣмъ паче, а радоваться должно и намъ, лежащимъ на смертномъ одрѣ грѣховномъ, истлѣвающимъ въ похотяхъ прелестныхъ, когда небесный Врачь душъ нашихъ повелѣваетъ намъ отъять поврежденные члены, отвергнуться растлѣннаго естества нашего; ибо отверженіе сіе есть единственное и самое вѣрное средство къ уврачеванію смертныхъ болѣзней нашихъ и сохраненію нашей жизни. Отвергаясь самихъ себя, мы чрезъ сіе пріобрѣтаемъ себя; отвергаясь ветхаго человѣка, пріобрѣтаемъ человѣка *новаго*,

созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. (Ефес. 4, 24.) Небесный Врачь нашъ, по безконечной любви своей къ роду человѣческому, хотя и всегда готовъ исцѣлить насъ; но наше самонадѣяніе, наша надежда на собственныя силы отражаетъ отъ насъ Божественную силу Его, *совершающуюся* токмо *въ немощахъ* и ничтожествѣ. Когда же человѣкъ отвергается своего ума, своей воли, какъ ненадежныхъ и опасныхъ руководителей на пути къ вѣчности, и, предавая себя въ волю Божію, всѣмъ существомъ своимъ претворяется, такъ сказать, въ пустыню жаждущую; тогда въ сію блаженную пустыню благодатію своею приходитъ Іисусъ Христосъ, Божественною своею силою воскрешаетъ умерщвленную грѣхомъ душу его, и на разрушеніи ветхаго человѣка зиждетъ человѣка новаго; тогда умъ его освѣщается свѣтомъ Божественнымъ, при кото-

ромъ всѣ блага міра сего, толико нѣкогда прелестныя, являются ему во всемъ своемъ ничтожествѣ; пристрастное къ земли сердце его исполняется святою любовію къ Богу, и въ Немъ одномъ находитъ свое блаженство; страсти умолкаютъ, миръ и спокойствіе водворяются въ душѣ его, — и *цвѣтетъ пустыня, яко кринъ.* (Ис. 35, 1.) Тогда-то человѣкъ, въ первый разъ ощутивши въ себѣ дыханіе истинной жизни и свободы, въ первый разъ ощутитъ радость истинную, которую нѣкогда вкушалъ онъ отъ блаженнаго древа жизни, и которую тщетно міролюбцы мечтаютъ обрѣсти на путѝ пространномъ — въ обладаніи тлѣнными сокровищами міра. Тлѣнное никогда не доставитъ истинной радости безсмертному духу, жаждущему небеснаго и вѣчнаго!

Кромѣ пути самоотверженія истинному послѣдователю Христову

предлежитъ еще путь креста. Онъ долженъ быть всегда готовъ, терпѣливо и безропотно переносить всѣ несчастія и бѣдствія, какія міръ, имъ оставляемый, и темный его князь воздвигнутъ противъ него за имя Христово. Сей-то путь дѣйствительно труденъ и горекъ, такъ что колебался на немъ и праведный Іовъ, представляемый намъ примѣромъ человѣческаго терпѣнія, когда воды бѣдствій, поглотивши все внѣшнее его, коснулись самой души его; и-что еще разительнѣе, на немъ изнемогалъ нѣкогда и пролилъ слезы горести предъ Отцемъ своимъ и самъ неподражаемый Божественный Страдалецъ Іисусъ. Труденъ и горекъ путь сей; но для истиннаго Христіанина, окомъ вѣры взирающаго на Божественнаго своего Ходатая, путемъ страданій и скорбей возшедшаго въ вѣчную свою славу, — для Христіанина нѣтъ столь великихъ

скорбей и горестей, противъ которыхъ онъ не имѣлъ бы преизбыточествующаго утѣшенія. Пусть лукавый міръ воздвигаетъ противъ него жестокія гоненія; онъ познаетъ въ нихъ самое вѣрное и утѣшительное доказательство того, что онъ уже не принадлежитъ болѣе къ міру тлѣнія: иначе міръ сей любилъ бы его. (Іоан. 15, 19.) Пусть злобный врагъ истощаетъ всѣ свои стрѣлы на пораженіе его; онъ вѣритъ, что безъ воли небеснаго Отца и власъ главы его не погибнетъ, (Лук. 21, 18.) и что бѣды и напасти попускаются ему отъ Бога, который есть Отецъ его, попускаются не изъ гнѣва, но по непзреченной отеческой любви Его къ нему, дабы предохранить его отъ тѣхъ злоключеній, которыя нѣкогда должны свершиться надъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ міромъ, и дабы содѣлать его способнымъ къ наслажденію блаженствомъ

небеснымъ, вѣчнымъ: *Судими отъ Господа наказуемся*, говоритъ Апостолъ, *да не съ міромъ осудимся.* (1 Кор. 11, 32.) Ибо бѣдствія и горести всегда болѣе вразумляютъ насъ и приближаютъ къ Богу, единственному источнику блаженства, нежели счастіе сего міра. Человѣкъ, подвергшійся несчастію и забытый міромъ, всегда скорѣе обращается съ молитвою къ Богу и проситъ Его помощи и заступленія; ибо одинъ Богъ токмо остается его помощникомъ: между тѣмъ, какъ изобилующій всѣми благами міра, утверждая въ нихъ всю свою надежду, нерѣдко и совсѣмъ забываетъ Бога-Благодѣтеля, какъ въ семъ Писаніе упрекаетъ народъ Израильскій: *Уты, утолстѣ, разширѣ: и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего.* (Второз. 32, 15.) Христіанинъ, озаренный свѣтомъ Божественнаго Писанія, все сіе знаетъ; и сіе-то знаніе

составляетъ для него обильный, неизсякаемый источникъ утѣшенія, котораго одна капля довлѣетъ къ усла-жденію его горестей. Ибо какъ скоро онъ представитъ себѣ, что бѣды и скорби попускаются ему отъ Отца, который любитъ его любовію безконечною; (Іоан. 3, 16.) тогда мрачный видъ скорбей изчезаетъ въ глазахъ его, и онъ смотритъ на нихъ, какъ на спасительныя врачевства отъ непрестанныхъ уязвленій искони враждебнаго змія. — Взирая же на примѣры Святыхъ, которые были подобострастные ему человѣки, но которые среди самыхъ жестокихъ гоненій не только не унывали, но еще радовались, имѣя случай доказать чрезъ то искреннюю любовь свою къ Возлюбившему ихъ до смерти крестной, (*) онъ воодушевляется,

*) Таковые примѣры въ Исторіи Христіанской Церкви безчисленны. Такъ Апостолы съ радостію принимаютъ поруганіе за имя Христово отъ Сине-

ощущаетъ въ себѣ новыя силы и новое мужество къ перенесенію самыхъ

дріона. (Дѣян. 5, 41.) Такъ Ап. Андрей при видѣ креста, на которомъ онъ осужденъ былъ окончить жизнь свою, восклицаетъ: „Радуйся кресте, плотію Христа освященный, и членами Его, какъ маргаритами украшенный! Прежде, нежели возшелъ на тебя Господь мой, ты страшенъ былъ для земныхъ; но теперь, когда ты вмѣстилъ въ себя любовь небесную; то бытъ разпростертымъ на тебѣ есть даръ. Знаютъ вѣрные, сколько сокрыто въ тебѣ щедротъ, сколько уготовано наградъ. Безбоязненно и весело я иду къ тебѣ; но и ты съ веселіемъ и радостію пріими меня, ученика Распявшагося на тебѣ. Я всегда любилъ тебя, и горѣлъ желаніемъ обнять тебя. О блаженный кресте, пріявшій великолѣпіе и красоту отъ членовъ Господа, многократно желанный и неусыпно искомый, возми меня отъ среды человѣковъ и вручи Учителю моему. Пусть отъ тебя получитъ меня тотъ, кто чрезъ тебя искупилъ меня.“ (См. Христ. Чт. XVI, 275.) — Такъ Поликарпъ, возведенъ будучи на костеръ для принятія мученической смерти, приноситъ благодареніе Богу, удостоившему его таковой смерти: „Благословляю Тебя, Господи Боже Вседержителю, что Ты удостоилъ меня въ сей день (въ великую Субботу) и часъ принять участіе въ числѣ Мучениковъ Твоихъ и въ чашѣ Христа Твоего, для воскресенія въ жизнь вѣчную.“ (См. Христ. Чт. 1. 135.) — Съ подобными чувствованіями принимали

горькихъ искушеній. Когда же воды бѣдствій восходятъ даже до души его; тогда, по свойственной естеству человѣческому слабости, онъ хотя и предается скорбнымъ чувствованіямъ, но сіи чувствованія никогда не восходятъ въ немъ до унынія и отчаянія: ибо онъ знаетъ, и тѣмъ самымъ утѣшаетъ себя, что *вѣренъ Богъ, который не оставитъ его искуситися паче, еже можетъ*, (1 Кор. 10, 13.) и что скоро услышитъ воздыханія сердца его, изметъ его изъ рукъ враговъ и явитъ ему спасеніе свое: *Воззоветъ ко Мнѣ*, говоритъ Богъ устами Псалмопѣвца, *и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его, и явлю ему спасеніе Мое.* (Псал. 90, 16.) Не предается отчаянію даже и тогда, когда Господь, очищая его огнемъ

страданія и смерть за имя Іисуса Христа и всѣ истинные послѣдователи Его, исполненные вѣры, надежды и любви. —

искушеній, и уготовляя въ сосудъ многоцѣнный, медлитъ своею помощію; но съ твердою увѣренностію говоритъ въ сердцѣ своемъ: *Пожду Бога моего;* Онъ услышитъ меня. Ибо жаловался нѣкогда и Царь-Пророкъ, что онъ взывалъ къ Богу днемъ, и Онъ не внялъ ему, взывалъ ночью, и Онъ не успокоилъ его; впрочемъ вопль его не остался вотще: ибо скоро плачевная пѣснь его измѣнилась въ пѣснь благодарности за низпосланіе помощи. (Псал. 21, 3. 24.) Такъ утѣшаютъ себя въ бѣдахъ своихъ; такъ услаждаютъ свои горести, такъ побѣждаютъ всѣ искушенія на пути къ вѣчной жизни истинные послѣдователи Христовы, воинствующіе подъ побѣдоноснымъ знаменемъ Креста!

И такъ, Слушатели, не одно терніе горести растетъ на пути жизни Христовой. На немъ растутъ вмѣстѣ и благоуханные цвѣты радо-

сти. Надобно только имѣть острое чувство зрѣнія, чтобы видѣть ихъ, тонкое чувство обонянія, чтобы наслаждаться благоуханіемъ ихъ,—надобно быть Христовымъ, Ему одному принадлежать всѣмъ существомъ своимъ. Аминь.

СЛОВО

въ день рождения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ МАРІИ МИХАИЛОВНЫ, въ Субботу третьей недѣли Поста.

Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. Мар. 2. 17.

Такъ свидѣтельствуетъ великую любовь свою къ грѣшникамъ Божественный Ходатай, пришедшій для облаженствованія бѣдствующаго отъ грѣха рода человѣческаго, и истину непреложнаго свидѣтельства своего запечатлѣваетъ всею своею жизнію. Ибо что̀ другое была вся жизнь его на землѣ, какъ не жизнь единственнѣйшаго благодѣтеля и друга грѣшниковъ, какъ не призываніе ихъ на

покаяніе? Для чего входилъ Онъ въ домы мытарей, неприступные для мнимой праведности Фарисейской, для чего такъ часто обращался съ грѣшниками, отъ всѣхъ презираемыми, какъ не для того, чтобы своимъ Божественнымъ снисхожденіемъ возбудить въ сихъ несчастныхъ чувство раскаянія въ грѣховной жизни, воззвать ихъ кроткимъ гласомъ любви отъ пути нечестія на путь добродѣтели, и чрезъ то положить въ сердцахъ ихъ, чуждыхъ истинной радости, прочное основаніе временнаго и вѣчнаго ихъ счастія? О, какая неизреченная любовь Божія къ человѣку-грѣшнику! Казалось бы, какой грѣшникъ не тронулся бы столь великимъ къ нему снисхожденіемъ и любовію, и, подобно Закхею, не отозвался бы на гласъ Господа, зовущаго къ покаянію, совершенною готовностію исправленія и улучшенія своей жизни! Но Исторія свидѣтель-

ствуетъ намъ, что изъ великаго числа званныхъ немного было призванныхъ. Житейскія попеченія и заботы, разнообразные роды суетности, похищающіе все вниманіе человѣка и дѣлающіе его невнимательнымъ къ самому себѣ, къ высшимъ потребностямъ безсмертнаго существа его, были причиною, что и глаголы воплощеннаго Слова во многихъ не произвели вожделѣнной перемѣны. Какая нечувствительность, какая безпечность въ столь важномъ дѣлѣ спасенія!

Христіане! Призываніе грѣшниковъ къ покаянію продолжается и донынѣ. Тотъ же самый Божественный Ходатай, который вѣщалъ нѣкогда къ сынамъ и дщерямъ Израилевымъ, кроткимъ, но прогательнымъ гласомъ Евангелія вѣщаетъ и къ намъ: *Пріидите ко Мнѣ; покайтеся!* Но отвѣщеспиуемъ ли и мы на сей Божественный гласъ, гласъ милосердія и

любви, должнымъ образомъ? Или нерѣдко, подобно многимъ современникамъ Іисуса Христа, на кроткія вѣщанія Его отвѣтствуемъ совершенною холодностію и невниманіемъ?

Сей вопросъ для насъ чрезвычайно важенъ: ибо Божественный Ходатай, кроткимъ гласомъ любви призывая насъ къ покаянію, возвѣщаетъ вмѣстѣ страшную угрозу: *Аще не покаетеся, вси погибнете!* (Лук. 13, 5.)

Чего, Слушатели, требуетъ отъ насъ Іисусъ Христосъ, когда призываетъ насъ къ покаянію? Одного ли только устнаго исповѣданія грѣховъ нашихъ, соединеннаго съ скорбнымъ, но скоропреходящимъ чувствованіемъ нашей виновности предъ Богомъ и несопровождаемаго улучшеніемъ жизни, что, къ несчастію, многіе, кажется, почитаютъ для себя совершенно достаточнымъ? Нѣтъ. Онъ хочетъ, чтобы мы исправились и содѣлались лучшими, — чтобы, сознав-

ши во глубинѣ сердца, и исповѣдавши свою виновность предъ Богомъ, не оскорбляли болѣе законопреступною своею жизнію святаго величества Его, но, болѣе и болѣе преспѣвая на пути благочестія, могли пріобрѣсть чрезъ то Его благоволеніе, и содѣлаться наслѣдниками блаженнаго безсмертія — неотъемлемаго достоянія Бого-любезной добродѣтели. Ибо такъ говоритъ Богъ устами Пророка: *Живу Азъ, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему.* (Іез. 18, 23.)

Что означаютъ слова сіи, Слушатели? — То, что грѣшникъ, доколѣ не перестанетъ быть грѣшникомъ, не можетъ быть благополучнымъ. Самая всемогущая любовь Божія не можетъ содѣлать его таковымъ. Жестоко слово сіе; но оно непререкаемо. Таковъ порядокъ вещей! Таковъ вѣчный законъ Святѣйшаго! *Воздаяніе за*

грѣхъ есть вѣчная *смерть* — вѣчное несчастіе, (Рим. 6, 23.) какъ необходимое уклоненіе отъ источника жизни и блаженства. По сему небесный Отецъ, сотворившій человѣка не для несчастія, но для вѣчной, блаженной жизни, не хочетъ, чтобы грѣшникъ умеръ грѣшникомъ, — иначе онъ погибъ, но чтобы обратился отъ пути нечестія на путь добродѣтели, ведущій въ жизнь вѣчную; и для сего-то Онъ во всѣ времена возвѣщалъ людямъ, чтобы они покаялись, оставили путь неправды и всѣмъ сердцемъ возлюбили истину. Къ сему-то покаянію призываетъ насъ Іисусъ Христосъ, пришедшій для спасенія погибающаго отъ грѣха рода человѣческаго, и въ себѣ самомъ представившій намъ образецъ чистѣйшей, совершенной добродѣтели.

Ненужно доказывать здѣсь, Слушатели, что всѣ мы имѣемъ нужду въ покаяніи и исправленіи жизни.

Каждый легко можетъ найти доказательство на сіе въ собственномъ своемъ сердцѣ. Самые лучшіе изъ людей имѣютъ въ себѣ еще множество недостатковъ и слабостей, которыя должно исправить и вознаградить; самые лучшіе еще преподѣваются по временамъ искушеніями ко грѣху. Всѣ люди не таковы, каковыми быть должны; всѣ должны покаяться, дабы во имя Іисуса Христа получить прощеніе грѣховъ, иначе всѣ погибнутъ — вотъ гласъ вѣчной истины, вотъ сокращенное ученіе Евангелія! — И такъ должнымъ ли образомъ отвѣтствуемъ мы на гласъ Господа, зовущаго насъ къ покаянію? Совершая ежегодно, по установленію Св. Церкви, исповѣданіе грѣховъ своихъ предъ Служителями олтаря Господня, приносимъ ли Богу покаяніе истинное, необходимо сопровождаемое исправленіемъ жизни? Содѣлались ли мы лучшими послѣ многократно повторен-

наго нами раскаянія во грѣхахъ? Болѣе ли, нежели прежде, любимъ мы Бога, живѣе ли чувствуемъ Его къ намъ милости; съ бо̀льшимъ ли благоговѣніемъ размышляемъ о путяхъ Его промысла; съ бо̀льшимъ ли удовольствіемъ посѣщаемъ священные Храмы, и занимаемся слушаніемъ, или чтеніемъ святѣйшаго Закона Его; съ бо̀льшею ли благодарностію къ безконечному Благодѣтелю наслаждаемся дарами счастія; съ бо̀льшимъ ли благодушіемъ переносимъ непріятности и бѣдствія жизни? Болѣе ли, нежели прежде, любимъ нашихъ ближнихъ; дѣятельнѣйшее ли принимаемъ участіе въ ихъ радостяхъ и печаляхъ; съ бо̀льшимъ ли великодушіемъ переносимъ обиды и оскорбленія отъ нихъ; съ большею ли ревностію и безкорыстіемъ проходимъ наше званіе? Яснѣе ли, нежели прежде, познаемъ пищету благъ временныхъ и достоинство благъ вѣчныхъ; болѣе ли

чувствуемъ въ себѣ отвращенія ко грѣху и любви къ добродѣтели, — кратко: чувствуемъ ли въ себѣ вожделѣнную перемѣну въ мысляхъ, склонностяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ послѣ многократнаго исповѣданія грѣховъ своихъ, или все еще остаемся одни и тѣ же земные человѣки?

Конечно, не вотще возвѣщаются въ святыхъ Храмахъ Божіихъ глаголы живота вѣчнаго. Есть блаженные люди, которые отвѣтствуютъ на гласъ зовущаго ихъ Господа совершенною готовностію исправленія своей жизни, которые приносятъ плоды достойные покаянія. Но сколь многіе изъ насъ должны, къ прискорбію, сознаться, что они, совершая установленное Церковію покаяніе, каждый годъ исповѣдуютъ одни и тѣ же грѣхи; и что съ ними не произошло никакой перемѣны, кромѣ той, которая есть необходимое слѣд-

ствіе возраста, и что многія худыя склонности и страсти содѣлались въ нихъ слабѣе не отъ побѣды духа надъ плотію, но отъ ослабленія тѣлесной природы, приближающейся къ своему разрушенію, — и что слѣдственно они еще не принесли Богу покаянія истиннаго, и не отвѣтствовали на гласъ Господа, зовущаго грѣшниковъ на покаяніе. Отъ чегожъ, Слушатели, такая въ насъ безпечность въ важномъ дѣлѣ спасенія, такая невнимательность и нечувствительность къ исполненному любви призыванію Божественнаго Ходатая? Когда же мы содѣлаемся лучшими, достойными носить на себѣ священное имя учениковъ и послѣдователей Іисуса Христа? Ужели кроткія, но трогательныя вѣщанія Евангелія должны остаться для насъ тщетными? Ужели наше сердце, отверстое всегда для міра и его законопреступныхъ удовольствій, навсегда пребудетъ заклю-

ченнымъ для принятія гласа Божественной благодати?

Нѣтъ, Слушатели, да не будетъ сего, — да не постигнетъ насъ сіе величайшее изъ всѣхъ золъ! Если не мерзость грѣха, не изящество добродѣтели, не любовь Зовущаго, то страхъ злосчастной вѣчности да побудитъ насъ къ исправленію и улучшенію нашей жизни. Ибо *аще не покаемся; то всѣ погибнемъ.* — О, повергнемся предъ престоломъ вѣчномилующей Любви и Благости; возблагодаримъ отъ всего сердца безконечнаго Благодѣтеля, что двери покаянія еще отверсты для насъ. Воспользуемся тѣмъ временемъ, которое благость Божія еще оставляетъ намъ для нашего исправленія. Исповѣдаемъ предъ Отцемъ небеснымъ согрѣшенія наши, и дадимъ Ему твердое обѣщаніе, употребить остальное время нашей жизни во славу всесвятаго имени Его и въ пользу нашихъ ближнихъ.

Не будемъ болѣе отлагать важнаго дѣла спасенія до будущаго времени, которое неизвѣстно, и не въ нашей волѣ. Нынѣ ты живъ; нынѣ исправь себя! Прежде, нежели наступитъ утро, перемѣни свое поведеніе. Нынѣ прекрати роскошь; нынѣ оставь неправду и вознагради то, что ты еще можешь вознаградить; ибо только *нынѣ* находится въ твоей власти, *заутра* во власти Всевышняго.

При семъ да не возмнитъ кто-либо изъ насъ, Слушатели, какъ нѣкоторые дѣйствительно думаютъ, что за нимъ нѣтъ большихъ грѣховъ, и что слѣдственно онъ находится еще не на опасномъ пути. Это мысль ложная и самая пагубная, которая только можетъ замедлить наше исправленіе. Это надежное убѣжище въ насъ для грѣха, преслѣдуемаго совѣстію и Закономъ Евангельскимъ. Не льзя называть грѣха малымъ. Самый малѣйшій, по нашему понятію, грѣхъ ве-

ликъ предъ Богомъ, — такъ что, по увѣренію Іисуса Христа, (Матѳ. 12, 36.) *мы должны будемъ въ день судный дать отвѣтъ за всякое праздное слово*, если только не загладимъ онаго искреннимъ покаяніемъ. Ибо всякій грѣхъ есть нарушеніе закона Божія, непокорность святой волѣ Его; и слѣдственно оскорбленіе Его величества. И когожъ дерзаемъ мы оскорблять своими грѣхами? — То всевышнее Существо, во власти коего находится жизнь и смерть всѣхъ сотворенныхъ существъ, которое, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, если бы только на одно мгновеніе ока отвратило взоръ свой отъ вселенной; то все тотчасъ пришло бы въ смятеніе и обратилось бы въ первобытное ничто; — то всеблагое Существо оскорбляемъ мы своими грѣхами, которое любитъ насъ любовію безконечною, каждый день низпосылаетъ намъ безчисленныя блага, и многоразличными, часто непо-

стижимыми для насъ путями провидѣнія своего старается привести всѣхъ насъ къ вѣчной, блаженной жизни. Какъ! ужели оскорбленіе сего Существа можно еще называть малостію? Кто почитаетъ грѣхи свои маловажными; тотъ чрезъ сіе обнаруживаетъ въ себѣ самое грубое и неблагодарное предъ Богомъ сердце. Грѣхи наши могутъ показаться намъ малыми только тогда, когда мы станемъ сравнивать себя съ людьми порочными и развращенными. Но если бы мы постоянно сличали жизнь свою съ святѣйшею жизнію нашего Господа, которому мы, какъ послѣдователи Его должны подражать во всемъ: о, тогда и самые малые, по обыкновенному понятію, грѣхи представлялись бы намъ чрезвычайно великими. — Притомъ, что̀ такое малые грѣхи, какъ не злые зародыши, изъ которыхъ могутъ произрасти самыя величайшія преступленія; и

потому кто нерадитъ о истребленіи малыхъ грѣховъ, тотъ легко и непримѣтно можетъ содѣлаться великимъ грѣшникомъ.

Никто также не долженъ извинять себя во грѣхахъ своихъ, и такимъ образомъ ослаблять чувство сокрушенія о нихъ тѣмъ, что онъ *человѣкъ — существо слабое*; ибо человѣкъ созданъ таковымъ не для порочной жизни. Въ безсмертной душѣ человѣческой сокрыты весьма великія способности и силы для совершенія великихъ подвиговъ добродѣтели и благочестія. — Представьте себѣ великихъ мужей, ублажаемыхъ и прославляемыхъ Св. Церковію. Не подобострастные ли намъ были они человѣки? Не одинаковую ли съ нами имѣли они природу? Но какія необычайныя дѣла совершили они! Слѣдственно не то, что мы человѣки, но забвеніе высокаго достоинства и назначенія человѣческой природы

бываетъ причиною всѣхъ грѣховъ нашихъ. То, что мы человѣки, должно служить для насъ сильнѣйшимъ побужденіемъ — вести себя такъ, какъ свойственно существамъ безсмертнымъ, одареннымъ Богоподобными совершенствами; но никакъ не можетъ служить для насъ извиненіемъ въ такихъ поступкахъ, которыми мы унижаемъ себя до состоянія безсловесныхъ животныхъ, управляющихся однѣми только чувственными потребностями и побужденіями, и тѣмъ помрачаемъ въ себѣ прекраснѣйшія черты образа Божія.

Слушатели! Что̀ собрало насъ нынѣ въ сей священный Храмъ, въ которомъ проповѣдуется грѣшникамъ покаяніе? — Благодѣяніе, которое Богъ явилъ нынѣ надъ благословеннымъ нашимъ Отечествомъ благословеніемъ Августѣйшаго, ИМПЕРАТОРСКАГО Дома. И такъ Господь благодѣяніемъ призываетъ насъ нынѣ

къ покаянію. Не ожесточимъ сердецъ нашихъ; но со всею готовностію и съ чувствомъ благодарности къ Зовущему послѣдуемъ Божественному гласу Его, доколѣ сей сладчайшій гласъ призыванія не измѣнился для насъ въ страшный гласъ прещенія и угрозы: *Аще не покаетеся, вси погибнете.* — (Лук. 13, 5.) Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЕДЬМУЮ ПО ПАСХѢ.

Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати. Дѣян. 20, 35.

Тогда, какъ во Храмѣ Божіемъ постоянно возвѣщается намъ блаженство; постоянно указываются многоразличные, обильные источники чистѣйшихъ радостей; между людьми непрестанно слышны жалобы на многоразличныя непріятности и несчастія жизни. Отъ чего же, Слушатели, происходитъ сіе? — Отъ того, что человѣкъ, сотворенный для Бого-подобнаго блаженства, не ищетъ онаго въ Бого-подобныхъ качествахъ; но, вопреки своему досто-

инству и назначенію, мечтаетъ обрѣсти истинное счастіе въ наслажденіи земными тлѣнными благами, неспособными доставить истиннаго удовольствія безсмертному духу, жаждущему небеснаго и вѣчнаго, мечтаетъ обрѣсти на томъ пути, о которомъ и разумъ и Религія и опытъ ясно говорятъ ему, что сей путь, представляющійся сначала пространнымъ и пріятнымъ, неминуемо *ведетъ въ погибель.* О, когда же человѣкъ, вмѣсто одного желанія счастія, будетъ употреблять дарованныя ему отъ Бога средства къ пріобрѣтенію онаго? Когда онъ познаетъ ту важную и спасительную истину, что истинное счастіе и довольство обрѣтается только на пути добродѣтели и благочестія! Конечно, Слушатели, много въ мірѣ золъ, которыхъ не можетъ избѣжать и самый добродѣтельнѣйшій человѣкъ; но несравненно болѣе находится въ немъ добра,

правильное наслажденіе которымъ достаточно было бы къ услажденію всѣхъ неизбѣжныхъ горестей жизни. Такъ, какой обильный источникъ чистѣйшаго, Божественнаго удовольствія составляетъ истинное благотвореніе, къ которому побуждаемся мы самою природою, и которое внушаетъ намъ нынѣ Св. Церковь, напоминая завѣщаніе Апостола къ Ефесскимъ Христіанамъ: *Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати!* — Какое сильное утѣшеніе и подкрѣпленіе въ часы скорби можетъ находить истинный благотворитель въ одномъ воспоминаніи о несчастныхъ, имъ обрадованныхъ, облагодѣтельствованныхъ! Но сколь немногіе ищутъ своего счастія въ сей Бого-подобной добродѣтели? Не гораздо ли большая часть людей мечтаютъ обрѣсти оное въ противоположныхъ сей добродѣтели порокахъ — корыстолюбіи и роскоши, которыя, похищая, такъ

сказать, у нашихъ ближнихъ принадлежащую имъ часть въ нашихъ имуществахъ; съ симъ вмѣстѣ похищаютъ у нашего сердца всякое спокойствіе и радость.

Христіане! послѣдуемъ увѣщанію Апостола, послѣдуемъ тѣмъ съ большею готовностію, что оно имѣетъ цѣлію наше временное и вѣчное счастіе и благосостояніе нашихъ ближнихъ, и въ семъ Училищѣ благочестія разсмотримъ въ наше назиданіе: Кто изъ насъ можетъ и долженъ благотворить другимъ, и кому должны мы благотворить?

Истинное благотвореніе состоитъ въ облегченіи нуждъ и бѣдности нашихъ ближнихъ и въ ревностномъ споспѣшествованіи ихъ благосостоянію безъ всякаго за сіе возмездія. Слѣдственно вы, богатые и сильные земли, вы преимущественно имѣете возможность, а вмѣстѣ съ симъ и обязанность, благотворить несчастнымъ

братіямъ вашимъ. Небесный Отецъ благословилъ васъ обиліемъ благъ земныхъ конечно не съ тѣмъ, чтобы доставить вамъ чрезъ сіе средства къ пресыщенію и роскоши, къ удовлетворенію чувственныхъ вожделѣній и страстей; облекъ васъ могуществомъ и властію не для того, чтобы питать ваше честолюбіе и поселить въ вашемъ сердцѣ надменіе или презрѣніе къ другимъ; но для того, чтобы содѣлать васъ орудіями своей благости къ бѣднымъ и безпомощнымъ братіямъ вашимъ, и вмѣстѣ доставить вамъ средства къ наслажденію Божественною радостію истиннаго благотворенія. Обладая многоразличными благами земли, вы должны взирать на себя, не какъ на полновластныхъ владѣтелей оныхъ, но какъ на разпорядителей, которымъ всевышній Властитель ввѣрилъ оныя только на время, и которые нѣкогда должны будете дать строгій от-

чешь въ употребленіи оныхъ. *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ*, — (Псал. 9, 35.) вотъ заповѣдь, которую Господь даетъ каждому, обогащая его сокровищами земли, и возводя на высоту почестей, и которую вы должны живо напечатлѣть на своемъ сердцѣ. По сему благо вамъ, если вы во дни скорбей, или въ часъ смерти, обращаясь къ протекшимъ днямъ своей жизни, съ сердечною увѣренностію, подобно Іову, можете сказать: *Азъ быхъ око слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ;* (Іов. 29, 15.) ибо *блаженъ*, говоритъ Писаніе, *разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь.* (Псал. 40, 2.) Благо вамъ, если въ день всемірнаго испытанія небесный Домовладыка найдетъ въ васъ вѣрныхъ рабовъ своихъ; ибо вѣрный рабъ услышитъ тогда вожделѣннѣйшій приговоръ: *Вниди въ радость Господа твоего.* (Матѳ. 25, 21.)

Но горе тому, кто дарованную ему отъ Бога власть и силу употребляетъ на утѣсненіе бѣдныхъ и безпомощныхъ, или, имѣя всѣ средства къ устроенію ихъ благосостоянія, оставляетъ ихъ безъ всякаго попеченія, — оставляетъ бѣдствовать и страдать, и чрезъ то самое, несчастный! — вмѣсто благословенія, собираетъ прокляті̀е на главу свою, и дѣлается губителемъ временныхъ и вѣчныхъ радостей, неотъемлемаго достоянія истинной благотворительности. Въ чемъ найдетъ онъ успокоеніе и утѣшеніе во дни унынія и скорби, во дни болѣзненной старости, или въ неизбѣжный часъ смерти? Какъ предстанетъ на судъ Божій, на которомъ *нѣсть милости несотворшему милости?*

Впрочемъ не одни только богатые и сильные земли, но и всѣ вообще имѣютъ возможность и обязанность, благотворить другимъ. Ибо

здѣсь, гдѣ заблужденія и порокъ, бѣды и напасти повсюду срѣтаютъ человѣка на пути жизни, гдѣ безчисленныя открываются для насъ потребности и нужды,—здѣсь Христіанинъ, въ какомъ бы состояніи ни былъ, всегда можетъ быть полезнымъ для своихъ ближнихъ, если только имѣетъ ревность къ тому. Бѣдное и низкое состояніе не препятствуетъ сему; поелику не въ одномъ только вспомоществованіи тѣлеснымъ потребностямъ, не въ одномъ только покровительствѣ сильныхъ имѣетъ нужду человѣкъ. Есть у него много другихъ, и гораздо важнѣйшихъ нуждъ, въ которыхъ нерѣдко и самый бѣднѣйшій человѣкъ можетъ подать ему великую помощь. Бѣдны, по внѣшнему состоянію совершенно безпомощны, и даже всѣми гонимы были Апостолы; не взирая на то, какое безконечно-великое благодѣяніе оказали они роду человѣческому! — И

такъ ты не имѣешь власти и силы, чтобы покровительствовать несчастнымъ, не имѣешь богатства, чтобы дѣлить его съ бѣдными, и чрезъ то облегчать злополучную участь ихъ: но можешь ли ты сказать, чтобы всеблагій Творецъ, заповѣдуя тебѣ дѣятельную любовь къ твоимъ ближнимъ, не даровалъ тебѣ ничего, чрезъ что ты могъ бы содѣлать жизнь свою благодѣтельною для твоихъ ближнихъ, и такимъ образомъ исполнить святѣйшую Его заповѣдь? Можетъ быть, ты имѣешь или хорошія способности душевныя, или крѣпость тѣлесныхъ силъ; — употреби ихъ въ пользу другихъ. Имѣлъ случай и средства, пріобрѣсть какое нибудь полезное знаніе; сообщи его неимѣющимъ онаго. Стяжалъ мудрую опытность; подай добрый совѣтъ, доброе наставленіе и увѣщаніе неопытному юношѣ, увлекающемуся непостоянными сужденіями свѣта и бѣгающе-

му за призраками удовольствій. Имѣешь добрую совѣсть; послужи твоимъ ближнимъ своею вѣрностію и честностію. Имѣешь Бого-боязненное и чувствительное сердце; старайся внушить другимъ благочестивыя чувствованія къ Богу и дружественныя разположенія къ ближнимъ, и, не имѣя возможности, помочь несчастному, воздохни вмѣстѣ съ нимъ о жестокой судьбѣ его,—и сей вздохъ сердечнаго участія облегчитъ удручающее его бѣдствіе, и Судія-Сердцевѣдецъ воздастъ тебѣ въ день всемірнаго воздаянія, какъ истинному благотворителю.

Если же, Слушатели, на всѣхъ насъ безъ изключенія лежитъ священнѣйшая обязанность, благотворить другимъ; то мы должны имѣть правильное понятіе о томъ, кому должны мы благодѣтельствовать? Апостолъ Іоаннъ говоритъ, что если кто, видя брата своего, имѣющаго

нужду, затворяетъ отъ него сердце свое; то можетъ ли быть любовь Божія въ немъ? (1 Іоан. 3, 17.) Слѣдственно всѣ нуждающіеся и безпомощные, всѣ вообще несчастные, кто бы они ни были, имѣютъ право на наше благотвореніе; поколику всѣ вообще, именуя одного Отца на небесахъ — Бога, суть наши братья. По сему, видя несчастнаго, мы не должны спрашивать, кто онъ, какого званія, произхожденія, какой Религіи; но, если можемъ, должны немедленно подать ему руку помощи. Ибо нѣтъ на лица зрѣнія у Бога; а мы должны въ семъ подражать Ему, по заповѣди Божественнаго нашего Учителя: *Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* На семъ основаніи мы должны благодѣтельствовать не только друзьямъ, но и самымъ врагамъ, и не только добрымъ и честнымъ, но и самымъ порочнымъ, и тѣмъ, которые безпо-

рядочною своею жизнію сами навлекли на себя свое несчастіе. Ибо Іисусъ Христосъ, представляя намъ примѣръ благотворенія въ Отцѣ небесномъ, говоритъ, что Онъ *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* (Матѳ. 5, 45.) По сему сколь неприлично и даже постыдно для Христіанина, при видѣ какого-нибудь несчастнаго говорить: „Что мнѣ до него нужды, онъ мнѣ чужой; пусть идетъ къ своимъ роднымъ и знакомымъ, пусть у нихъ проситъ помощи; — или: онъ недостоинъ благодѣянія; онъ самъ виновникъ своего несчастія; пусть же теперь почувствуетъ это.“ О Христіанинъ! Ты, котораго сердце должно быть любообильно, никогда не оскверняй Христіанскихъ устъ своихъ таковыми выраженіями, совершенно противными духу Христіанства, который есть любовь въ высочайшей степени. Благодѣтельный

Самарянинъ, представленный въ извѣстной притчѣ Іисуса Христа, какъ другъ человѣчества, помогъ несчастному, не зная его и не изслѣдывая, кто онъ таковъ, и достоинъ ли его благодѣяній. Чтобы помочь ему, для него довольно было знать одно то, что онъ несчастенъ и имѣетъ нужду въ состраданіи и помощи ближняго. Но что̀ сказалъ послѣ сей притчи Іисусъ Христосъ вопрошавшему Его законнику? — *Иди, и ты твори такожде.* (Лук. 10, 37.) Сей совѣтъ, сіе наставленіе, данное Іисусомъ Христомъ законнику, для тебя, какъ послѣдователя Христова, есть повелѣніе, есть законъ непреложный. А чтобы сердце твое было способнѣе и расположеннѣе къ таковому чистому, истинно — Христіанскому благотворенію; для сего размышляй чаще о безконечной любви Божіей къ тебѣ и о безчисленныхъ Его благодѣяніяхъ, и потомъ, обра-

щаясь къ самому себѣ, вопрошай себя: заслужилъ ли ты всѣ сіи благодѣянія, которыя отъ всещедрой десницы Божіей ежедневно низносылаются тебѣ? Не суть ли онѣ дѣйствія одной только, ничѣмъ незаслуженной тобою, Его милости? О, мы были бы тогда самыя бѣднѣйшія и несчастнѣйшія твари, если бы Творецъ свою благость къ намъ соразмѣрялъ съ нашимъ достоинствомъ, съ нашими заслугами! Но припомнимъ, Слушатели, что въ *нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ*, (Матѳ. 7, 2.) сказалъ Господь нашъ, имѣющій быть нѣкогда нашимъ судіею и мздовоздаятелемъ.

И такъ всѣ вообще люди, безъ всякаго различія, суть наши ближніе, и имѣютъ право на нашу благотворительность. Впрочемъ, поелику кругъ нашей дѣятельности довольно ограниченъ, такъ что мы не можемъ помогать всѣмъ вообще несчастнымъ

во всѣхъ мѣстахъ; и поелику одни изъ нихъ къ намъ ближе, нежели другіе, одни имѣютъ нужду въ нашей помощи болѣе другихъ: то по сему самому нѣкоторымъ изъ нашихъ ближнихъ мы должны оказывать преимущественное предъ другими благотвореніе. Таковы суть *во первыхъ* наши родные, наши друзья и благодѣтели и тѣ, которые соединены съ нами святѣйшимъ союзомъ Вѣры. Такъ самъ Богъ, предписывая Израильтянамъ различныя обязанности къ ближнимъ, прежде всего внушаетъ любовь и почтеніе къ родителямъ, полагая оныя какъ бы въ основаніе всѣхъ прочихъ обязанностей. Такъ и Апостолъ Павелъ, внушая намъ благотвореніе ко всѣмъ, обращаетъ при семъ случаѣ особенное вниманіе наше на тѣхъ, которые одной съ нами Вѣры: *Да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ.* (Гал. 6, 10.) И какъ пріятно слышать, ко-

гда при извѣстіи о несчастіи какого нибудь человѣка говорятъ: „Онъ мой родный, мой отецъ, мой братъ, мой другъ,—могу ли же я оставить его въ его нуждѣ, могу ли отказать ему въ моей помощи!“ Напротивъ тяжело и прискорбно для сердца благочестиваго, проникнутаго духомъ Евангелія, слышать между Христіанами жалобы на жестокосердіе: „Отецъ и мать меня оставили, или: мои дѣти, мои родные, мои друзья покинули меня.“ *Во вторыхъ* малыя дѣти, оставленныя безъ пропитанія и надзора, дряхлые старцы, больные, и тѣ, которые, какимъ либо несчастнымъ случаемъ повержены будучи во глубину бѣдствія, охотнѣе готовы бываютъ претерпѣвать въ тайнѣ всѣ ужасныя мученія бѣдности, нежели объявлять о томъ другимъ, и потому какъ бы сугубо несчастны,—всѣ сіи, поколику болѣе другихъ имѣютъ нужду въ помощи, бо-

лѣе другихъ имѣютъ и право на нашу благотворительность. Апостолъ Іаковъ, внушая намъ таковое благотвореніе, поставляетъ въ немъ самое лучшее Богослуженіе. Такъ онъ говоритъ: *Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сироть и вдовъ въ ихъ несчастіи.* (Іаков. 1, 27.)

И какія побужденія имѣемъ мы, Слушатели, къ сему благотворенію! Кромѣ того Божественнаго удовольствія, которое здѣсь на землѣ вкушаетъ истинный благотворитель, и которое превыше всѣхъ радостей міролюбцевъ, мы, какъ Христіане, имѣемъ то сильнѣйшее побужденіе къ сему, что каждый несчастный, представляющійся глазамъ нашимъ, представляетъ намъ прекраснѣйшій случай къ засвидѣтельствованію сердечной и дѣятельной нашей благодарности безконечному нашему Благодѣтелю, безцѣнною кровію своею иску-

пившему насъ отъ вѣчнаго несчастія. Ибо всякое благотвореніе, оказанное нами бѣдному, Іисусъ Христосъ, по безконечной благости своей къ намъ, благоволитъ относить къ Себѣ самому: *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* (Матѳ. 25. 40.) И какія величественныя награды ожидаютъ истинныхъ благотворителей тамъ, въ странѣ воздаянія! Представьте себѣ тотъ торжественный день всемірнаго суда, въ который должна будетъ рѣшиться вѣчная участь наша; представьте небеснаго Судію въ полномъ Божественномъ величіи, окруженнаго тьмами темъ Ангеловъ: какая неописанная радость возблистаетъ тогда на челѣ ихъ, когда они въ семъ священномъ соборѣ небожителей услышатъ сладчайшій гласъ призыванія: *Пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.*

Ибо Я алкалъ, и вы дали Мнѣ пѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня. — Вы сдѣлали сіе одному изъ меньшихъ Моихъ братьевъ, все сіе Мнѣ сдѣлали! (Матѳ. 25, 34. 35. 40) О блаженная, вожделѣннѣйшая минута! О награда непзреченная! — И что̀ же, Слушатели, препятствуетъ намъ, содѣлаться достойными сей величественнѣйшей награды истинныхъ благотворителей? Не опасеніе ли того, что, благотворя щедрою рукою другимъ, мы можемъ чрезъ сіе повредить нашему благосостоянію и обнищать сами? Напрасное опасеніе! Ибо что̀ говоритъ Премудрый? — *Иже даетъ убогимъ, не оскудѣетъ: а иже отвращаетъ око свое отъ нихъ, въ скудости будетъ многъ.* (Притч. 28, 27.)

И такъ будемъ употреблять всѣ наши блага, всѣ дарованія и силы, какими кого изъ насъ благословилъ Богъ, ко благу нашихъ ближнихъ.

Тогда Богъ любви и милосердія будетъ призирать на насъ окомъ благоволенія; тогда духъ Божій дастъ непреложное свидѣтельство нашему духу, что мы сыны Божіи и наслѣдники Его обѣтованій; тогда истинная радость не оскудѣетъ въ нашемъ сердцѣ при всѣхъ превратностяхъ нашей жизни; тогда, приближаясь къ смерти, мы съ чувствомъ самодовольствія будемъ взирать на протекшее поприще нашей жизни, какъ на ознаменованное дѣлами истиннаго благотворенія; съ спокойнымъ и веселымъ духомъ можемъ предстать предъ судилище Бога любви, въ полной увѣренности, что и мы вмѣстѣ съ другими услышимъ отъ Него вожделѣннѣйшее призываніе къ блаженству вѣчному. — Аминь.

СЛОВО

въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ.

Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. Псал. 90, 11.

Святая Церковь торжественно славословитъ нынѣ Архангеловъ и Ангеловъ, — тѣхъ чистѣйшихъ и святыхъ духовъ, которые, непрестанно созерцая лице Отца небеснаго, непрестанно славословятъ неисповѣдимое Его величіе, и которые отъ престола Его благодати низпосылаются въ дольній міръ на помощь бѣдствующему человѣчеству. Таковое

отношеніе ихъ къ роду человѣческому Псалмопѣвецъ изображаетъ намъ въ слѣдующихъ словахъ: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою.* Какія утѣшительныя слова для человѣка, который и во внѣшнемъ мірѣ, и въ собственномъ своемъ сердцѣ подверженъ тысячекратнымъ нападеніямъ враговъ лукавыхъ и сильныхъ! — Христіане! Утѣшительныя слова сіи относятся къ каждому изъ насъ, имѣющихъ надежду, чрезъ вѣру въ Божественнаго Искупителя наслѣдовать вѣчное спасеніе; ибо Апостолъ ясно говоритъ: *Не вси ли сіи* (Ангели) *суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе.* (Евр. 1, 14.) Слѣдственно всѣ мы имѣемъ у себя Ангеловъ-Хранителей, сильныхъ крѣпостію и всегда готовыхъ на помощь къ намъ. Сіе

несомнѣнно; ибо вѣщаетъ намъ Учитель истины.

Но отъ чегожъ, говорятъ нѣкоторые, мы такъ часто падаемъ, такъ часто стопы наши уязвляются о камни соблазновъ, такъ часто бѣдствія поражаютъ насъ, враги одолѣваютъ? Гдѣжъ исполненіе небесной, утѣшительной истины; гдѣ Ангелы-Хранители наши?

Мы непрестанно падаемъ; но небесная истина, возвѣщающая намъ объ Ангелахъ-Хранителяхъ нашихъ, непреложна. По заповѣди небеснаго Отца нашего Ангелы-Хранители всегда бдятъ надъ нами; всегда готовы служить и помогать намъ въ нашихъ бѣдствіяхъ; только мы, къ несчастію, не всегда бываемъ готовы и способны къ принятію спасительной ихъ помощи. По сему вмѣсто того, чтобы питать сомнѣніе къ сей небесной истинѣ, потому только, что не видимъ на себѣ ея

исполненія, разсмотримъ: почему многіе изъ насъ не получаютъ помощи отъ Ангеловъ, и какъ можемъ мы притти въ то блаженное состояніе, чтобы Ангелы охраняли насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни.

По ученію Божественнаго Писанія, Ангелы суть существа безплотныя, духовныя; слѣдственно самое естественное и постоянное ихъ общеніе съ нами должно быть не иное, какъ общеніе духовное, то есть: непосредственно они могутъ дѣйствовать только на духовную нашу природу, и уже чрезъ нее простирать благотворныя свои дѣйствія и на тѣлесный составъ нашъ, и вообще на всѣ роды нашей дѣятельности. Явленія и дѣйствія Ангеловъ въ мірѣ видимомъ, подъ образомъ человѣческимъ, суть явленія и дѣйствія исключительныя, необыкновенныя. По сему чѣмъ болѣе человѣкъ живетъ въ мірѣ духовномъ — чѣмъ болѣе господ-

ствуютъ и дѣйствуютъ въ немъ высшія, благороднѣйшія силы безсмертнаго существа его; чѣмъ болѣе во всѣхъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ онъ слѣдуетъ не вожделѣніямъ плоти, но внушенію просвѣщеннаго Евангельскимъ ученіемъ разума и совѣсти: тѣмъ способнѣе бываетъ къ ближайшему общенію съ небесными Силами, и тѣмъ удобнѣе можетъ пользоваться ихъ наставленіемъ, покровительствомъ и помощію. Но по той мѣрѣ, какъ чувственная природа въ человѣкѣ начинаетъ превозмогать природу духовную; по той мѣрѣ, какъ буйныя страсти, заглушая гласъ разума и совѣсти, дѣлаются закономъ для человѣка, и человѣкъ безпрекословнымъ ихъ исполнителемъ; святое, благодѣтельное общеніе его съ Ангелами, какъ существами духовными, естественно становится затруднительнымъ, и наконецъ совершенно даже прекращается, когда

онъ, погрузившись въ чувственность, весь, по выраженію Писанія, дѣлается *плотію*. Тогда онъ уже неспособенъ болѣе принимать спасительныхъ впечатлѣній отъ міра невидимаго, духовнаго, и Ангелъ-Хранитель его, при всей готовности своей, служить и помогать ему, остается только печальнымъ зрителемъ гибельнаго, глубокаго усыпленія безсмертныхъ силъ его духа.

Но, Слушатели! входя въ самихъ себя и безпристрастно изслѣдывая свое поведеніе, не должны ли мы, къ прискорбію, сознаться, что мы большею частію живемъ *по плоти*, а не *по духу*, и что весьма мало заботимся о разкрытіи и усовершенствованіи благороднѣйшихъ способностей и силъ нашего духа и сердца. Теряясь по предметамъ чувственнымъ, бѣгая за призраками ничтожныхъ удовольствій, мы рѣдко возвращаемся внутрь насъ, рѣдко бесѣду-

емъ съ самими собою, рѣдко углубляемся въ размышленіе о предметахъ духовныхъ, важнѣйшихъ, — кратко: мы рѣдко своими мыслями и желаніями возвышаемся до міра духовнаго; но большую часть нашей жизни проводимъ въ мірѣ чувственномъ, среди разсѣянностей и заботъ житейскихъ. Многіе изъ насъ живутъ даже такъ, какъ бы они сотворены были только для сей земли, для наслажденія одними земными радостями. Для земли они образуютъ свои способности; земное полагаетъ предѣлъ безконечнымъ по существу своему мыслямъ ихъ; земнымъ ограничиваются всѣ ихъ желанія и попребности. Бѣдные человѣки! За предѣлами сей земной жизни есть другая — высшая и блаженнѣйшая жизнь. Къ сей-то жизни вы должны устремлять и умъ и сердце ваше. Для сей-то жизни вы должны образовать душевныя свои способности!

Въ такомъ преобладаніи чувственнаго надъ духовнымъ, безсмысленнаго надъ разумнымъ конечно не льзя и надѣяться, чтобы мы безбѣдственно могли проходить путь нашей жизни. И сіе не потому, чтобы не было у насъ Ангеловъ-Хранителей, которые сопутствовали бы намъ на всѣхъ путяхъ нашихъ, и не потому, чтобы природа человѣческая неспособна была къ близкому общенію съ ними, какъ существами духовными; но потому, что, погрузившись въ чувственность, симъ самымъ мы утвердили средостѣніе между нами и царствомъ чистыхъ духовъ, такъ что всѣ благотворныя ихъ на насъ дѣйствія остаются для насъ неощутительными, и лучи небеснаго свѣта ихъ, упадающіе на насъ, не могутъ проникнуть сквозь грубую оболочку плоти, и уяснить мраковъ нашей жизни; а такимъ образомъ, при всей помощи Ангеловъ,

мы остаемся, по собственной винѣ своей, безпомощными. Люди благочестивые, которые, стяжавши торжество духа надъ плотію, въ уединеніи отъ шумнаго міра упражняли безсмертныя свои силы въ размышленіяхъ и созерцаніяхъ духовныхъ, живо ощущали близость къ себѣ Ангеловъ-Хранителей, слышали внутрь себя спасительные глаголы ихъ, бесѣдовали съ ними въ сонныхъ видѣніяхъ, пользовались ихъ наставленіями и покровительствомъ, и при всѣхъ препятствіяхъ неуклонно шествовали къ своему высокому назначенію.

И такъ вотъ причина, почему многіе изъ насъ не получаютъ помощи отъ Ангеловъ-Хранителей, то есть: преобладаніе чувственности, глубокое усыпленіе духовныхъ силъ, посредствомъ коихъ человѣкъ имѣетъ общеніе и связь съ міромъ духовнымъ. Разорвемъ узы чувственности, привязывающія насъ къ землѣ; возста-

вимъ низпроверженное страстями владычество духа надъ плотію; дадимъ правильное направленіе всѣмъ нашимъ способностямъ, будемъ чаще входить въ самихъ себя, углубляться въ размышленіе о предметахъ невидимыхъ, духовныхъ, вѣчныхъ, достойныхъ существъ мыслящихъ: тогда и мы живо ощутимъ близость къ себѣ Ангеловъ-Хранителей; вступимъ съ ними въ ближайшее общеніе, и небесный свѣтъ ихъ прольется по всѣмъ мрачнымъ стезямъ нашей жизни.

Впрочемъ, если и существа чисто-духовныя могутъ питать въ себѣ несообразныя со всеобщимъ закономъ нравственности мысли и желанія; и если тѣмъ паче человѣкъ, освободившись отъ насилія чувственныхъ вожделѣній и страстей, и возвысившись въ состояніе духа, можетъ еще унижать себя нечистыми мыслями и желаніями: то замѣтимъ здѣсь еще, Слушатели, что Ангелы

суть существа чистѣйшія, святыя, всѣми силами устремленныя къ одному доброму и совершенному. По сему, дабы вступить съ ними въ ближайшее общеніе, мы должны стараться не только препобѣждать въ себѣ всѣ чувственныя вожделѣнія и страсти, но и очищать себя отъ всѣхъ нечистыхъ мыслей и желаній и самаго духа, и преспѣвать въ нравственномъ совершенствѣ и святости. Это необходимо, — и сія необходимость очевидна для каждаго, кто только вникнетъ въ основаніе дружескихъ связей между человѣками. Ибо что̀ сближаетъ людей между собою? Одна ли только одинаковость ихъ природы? Нѣтъ. Взаимныя связи ихъ утверждаются на сходствѣ ихъ склонностей. То же самое должно быть положено въ основаніе и дружескаго общенія нашего съ Ангелами; и мы тогда только можемъ обрѣсти въ нихъ своихъ друзей и покровителей,

когда будемъ подражать имъ въ ихъ святыхъ разположеніяхъ и дѣйствіяхъ. Разположенія и дѣйствія, несообразныя съ чистотою и святостію нрава ихъ, разположенія законопреступныя удаляютъ ихъ отъ насъ. Тотъ, кто не мыслитъ, *яже суть Божія*, и во всѣхъ желаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ имѣетъ не Бога, а самаго себя; тотъ не можетъ быть другомъ Ангеловъ, свято хранящихъ вѣчный законъ Святѣйшаго. Ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? — Если и мы, при всей нечистотѣ и испорченности нашихъ нравовъ, гнушаемся и бѣгаемъ сообщества съ людьми порочными, равно какъ и съ своенравными и надменными; тѣмъ паче невозможно таковое общеніе для Ангеловъ, какъ существъ чистѣйшихъ и святыхъ. По сему-то и Псалмопѣвецъ говоритъ, что Ангелы Господни *ополчаются окрестъ боящихся Его*, то есть, окрестъ

тѣхъ, которые, имѣя всегда въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, убѣгаютъ всего преступнаго и Бого-противнаго, и всѣмъ существомъ своимъ обращены къ небесному, вѣчному, святому.

И такъ сколь безразсудно поступаютъ тѣ, которые, при всей привязанности своей къ земному и чувственному, при всей нечистотѣ и развращенности мыслей, желаній и дѣйствій своихъ, отвергаютъ бытіе Ангеловъ-Хранителей потому только, что не получаютъ, или лучше, не примѣчаютъ ихъ спасительной помощи,—отвергаютъ такую истину, которую открываетъ намъ Слово Божіе, и на которую охотно соглашается, и даже предполагаетъ ее и здравый разумъ, усматривающій въ видимой природѣ постепенное восхожденіе тварей и ихъ взаимное общеніе и связь—высшихъ съ низшими.

Христіане! Какое блаженство,

имѣть въ жизни спутниками и хранителями Ангеловъ Божіихъ, *сильныхъ крѣпостію!* Не умедлимъ воспользоваться симъ блаженствомъ, тѣмъ паче, что средства къ оному суть вмѣстѣ вѣрныя средства и къ достиженію блаженства вѣчнаго. Очистимъ себя отъ всѣхъ скверны плоти и духа; обратимъ умъ и сердце наше отъ видимаго къ невидимому, отъ чувственнаго къ духовному; будемъ стараться ходить достойно званія, въ которое призвалъ насъ Богъ: тогда Ангелы небесные будутъ сопутствовать намъ и охранять насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ, *да не когда преткнемъ о камень ноги наши.* — Аминь.

СЛОВО

въ день Святителя Николая.

Блажени плачущіи. Лук. 6, 21.

Сколь отрадны должны быть для насъ сіи слова небеснаго Учителя! Ибо онѣ говорятъ намъ о блаженствѣ, котораго мы всюду ищемъ, и о которомъ непрестанно воздыхаетъ духъ нашъ. Сколь отрадны особенно потому, что онѣ возвѣщаютъ блаженство плачущимъ; а кто изъ насъ въ продолженіи своей жизни не пролилъ когда либо слезъ горести!

Подлинно весьма отрадны слова сіи, но не для всѣхъ плачущихъ. Не всѣ тѣ, коихъ настоящая жизнь часто орошается горькими слезами, и

коихъ радостныя восклицанія часто прерываются громкимъ плачемъ, могутъ надѣяться блаженства. Если бы всякія слезы доставляли намъ вѣрную надежду на блаженство; то небесный Учитель никому не возвѣстилъ бы горя. Напротивъ Онъ весьма многимъ предсказывалъ горе ужасное! Вы скажете, что Онъ возвѣщалъ *горе богатымъ*: (Лук. 6, 24.) но развѣ богатые не плачутъ? Развѣ тлѣнное сокровище можетъ доставить когда либо прочное удовольствіе безсмертному духу? Оно можетъ иногда заградить входъ въ сердце наше отвнѣ привходящимъ причинамъ горести, изторгающимъ у насъ слезы; но причины сіи часто возникаютъ внутрь насъ, и ничто земное несильно истребить ихъ. *Горе*, скажете вы, возвѣщалъ Онъ *смѣющимся*: (Лук. 6, 25) но развѣ есть такіе блаженные люди въ мірѣ, которыхъ свѣтлые дни радости никогда не помрачались бы

скорбію, никогда не прерывались бы рыданіемъ? Нѣтъ, Слушатели, въ мірѣ ничего нѣтъ постояннаго. Какъ радость, такъ и печаль, какъ слезы, такъ и смѣхъ всѣмъ людямъ общи; одне токмо радости будущія, достояніе избранныхъ сыновъ царствія, суть непзмѣняемы. Слѣдственно, хотя Іисусъ Христосъ просто, безъ всякаго ограниченія говоритъ: *Блажени плачущіи;* но Онъ разумѣетъ здѣсь токмо нѣкоторыхъ плачущихъ, а не всѣхъ вообще, не весь родъ человѣческій, наслѣдовавшій плачевную долю своихъ праотцевъ. По сему, дабы намъ правильно надѣяться блаженства плачущихъ, разсмотримъ въ настоящемъ Словѣ: Кто суть тѣ плачущіе, которыхъ Іисусъ Христосъ называетъ блаженными.

Плакали нѣкогда сыны Израилевы въ пустынѣ, когда вспоминали объ удовольствіяхъ и роскоши Египетской; и — ужасное пораженіе язвою

было слѣдствіемъ преступнаго плача ихъ: *и порази Господь люди язвою великою зѣло.* (Числ. 11, 33.) Плачутъ многіе и нынѣ, подобно прихотливымъ Израильтянамъ, когда лишаются низкихъ и невѣрныхъ сокровищъ, пустыхъ забавъ, суетныхъ почестей; когда не имѣютъ возможности, подобно другимъ, пресыщаться удовольствіями никогда ненасыщаемой плоти; не имѣютъ способовъ, восходить на высоту почестей, блистать отличіями предъ подобными и, можетъ быть, еще и предъ лучшими своими собратами. Таковые люди, погрузившись въ чувственность, совсѣмъ забыли свое высокое назначеніе. Врожденное стремленіе къ блаженству, стремленіе святое, долженствовавшее возводить ихъ отъ временнаго къ вѣчному, отъ суетныхъ благъ земныхъ къ источнику блаженства истиннаго, они останавливаютъ на однѣхъ токмо удовольстві-

яхъ чувственныхъ, мечтаютъ ими утолить ничѣмъ земнымъ неутолимый гладъ безсмертнаго духа своего, и въ гибельномъ самозабвеніи проливаютъ слезы, когда благодѣтельная десница Промысла, зиждущая блаженство тварей своихъ, изторгаетъ изъ рукъ ихъ растворенную смертоноснымъ ядомъ чашу сихъ пагубныхъ удовольствій; проливаютъ слезы, когда Господь изводитъ ихъ, подобно древнему Израилю, изъ Египта міра сего, гдѣ существуетъ одно токмо буйство и развратъ, въ безплодную пустыню, въ скромное и смиренное убожество, дабы препроводить ихъ сею пустынею въ землю обѣтованія, въ страну блаженной вѣчности. И конечно не сихъ-то безразсудныхъ плачущихъ разумѣетъ здѣсь Іисусъ Христосъ, когда говоритъ: *Блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся.* (Лук. 6, 21.) Нѣтъ. Таковые плачущіе недостойны сего не-

беснаго утѣшенія, и неспособны къ наслажденію тѣми чистыми радостями, тѣмъ неизреченнымъ блаженствомъ, которое пріобрѣлъ намъ Іисусъ Христосъ, — блаженствомъ не плотскимъ, но духовнымъ, истиннымъ, вѣчнымъ. Ибо нечистыя слезы ихъ что̀ другое свидѣтельствуютъ предъ Богомъ и людьми, какъ не законопреступную ихъ любовь и привязанность къ міру; міролюбцы же могутъ ли наслаждаться блаженствомъ за предѣлами сего міра? Нѣтъ. Любовь, безъ которой нѣтъ для человѣка блаженства, раздѣленія не знаетъ. *Кто любитъ міръ*, говоритъ Ап. Іоаннъ, *въ томъ* уже *нѣтъ любви Отчей*, — (Іоан. 2, 15.) любви къ Богу, который одинъ есть источникъ блаженства, или паче, самое блаженство человѣка: ибо внѣ Бога, увѣряетъ Премудрый, есть токмо *суета*, неминуемо производящая пустоту въ сердцѣ и *крушеніе духа*. (Еккл. 1, 1. 14.) По сему какъ они

могутъ быть блаженными, когда сердце ихъ, уязвленное любовію къ міру, не любитъ и не можетъ любить истиннаго блаженства своего?

Таковые плачущіе тогда токмо въ будущей жизни могли бы быть блаженными; когда бы тамъ возвращены были имъ тѣ блага, о которыхъ они въ настоящей жизни проливаютъ слезы. Но тамъ не будетъ благъ міра сего, и слѣдственно временный плачь ихъ въ странѣ вѣчности не токмо не измѣнится въ радость вѣчную; но еще болѣе увеличится, потому что угаснетъ для нихъ и послѣдній лучь надежды, паки увидѣть любимые ими предметы, паки соединить съ ними свое сердце, паки наслаждаться ими.

И такъ, плачущіе объ удовольствіяхъ міра сего! не къ вамъ относятся утѣшительныя слова небеснаго Учителя. Вы не блаженны, но напротивъ весьма несчастны: ибо па-

губная любовь ваша къ бреннымъ удовольствіямъ міра, отравляя горестію дни временной жизни вашей, послѣдуетъ за вами и въ другой міръ, въ самую вѣчность, гдѣ она, будучи томима гладомъ, содѣлается для васъ источникомъ ужаснѣйшихъ мученій. Возлюбленніи! не любите убо міра, ни яже въ мірѣ.

Кто же суть тѣ плачущіе, которыхъ Іисусъ Христосъ называетъ блаженными? — Это суть тѣ, которые, считая себя странниками и пришельцами въ мірѣ семъ, непрестанно, даже среди обилія благъ земныхъ, воздыхаютъ о небесномъ отечествѣ своемъ, горнемъ Іерусалимѣ; оплакиваютъ несчастное, грѣховное состояніе свое, удалившее и удаляющее ихъ отъ лицезрѣнія Божія, отъ истиннаго блаженства ихъ. Это суть тѣ, которые проливаютъ слезы свои не предъ очами міра сего, для нихъ безчувственнаго, но предъ очами то-

кмо Бога своего, Ему одному открывая праведную печаль свою, предъ Нимъ изливая скорбныя сердца свои, и отъ Него токмо ожидая сладостнаго утѣшенія въ скорбяхъ своихъ. Они утѣшатся; ихъ временный плачь измѣнится въ радость вѣчную и неизреченную; ихъ *радости никтоже возметъ отъ нихъ!* Ибо сердечныя воздыханія и горькія слезы ихъ не суть ли вѣрныя доказательства ихъ пламеннѣйшей любви къ Богу, — доказательства того, что не въ мірѣ, не въ бренныхъ его удовольствіяхъ, но въ одномъ токмо Богѣ они ищутъ своего блаженства? По сему какое будетъ то состояніе ихъ, когда они, послѣ бѣдственнаго странствованія въ мірѣ семъ, внидутъ въ небесное отечество покоя и радости, и узрятъ тамъ Бога, не какъ гнѣвнаго судію, готоваго на пораженіе преступныхъ, но какъ чадолюбивѣйшаго отца, простирающаго нѣжныя объятія къ воз-

вращающимся съ дальней страны возлюбленнымъ сынамъ своимъ? Какое будетъ то состояніе ихъ, когда они вѣчно будутъ неразлучны съ Богомъ, котораго любятъ всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію своею, и когда они вѣчно будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Того, который весь есть сладость, весь любовь, весь радость и радость безконечная, неизреченная? — Блаженное, всѣхъ блаженствъ блаженнѣйшее состояніе! Ибо если нѣкто изъ числа пріискренихъ Божіихъ чувствовалъ неизъяснимую сладость отъ пребыванія въ вещественномъ домѣ Божіемъ, сооруженномъ на землѣ руками человѣческими, — такую сладость, что всѣ разнообразныя желанія свои сосредоточилъ во едино, одного токмо искалъ, одного просилъ у Господа, чтобы *жить* ему въ семъ вещественномъ домѣ Его *всѣ дни жизни своей, созерцать тамъ красоту Господню*

и рано посѣщать святый храмъ Его: (Псал. 26, 4.) то представьте себѣ, какую сладость, какое блаженство ощущаютъ внутрь себя тѣ искренно любящія Бога души, которыя обитаютъ уже въ горнемъ, невещественномъ домѣ Его, и взираютъ тамъ на непзреченную красоту Господню уже не *въ зерцалѣ гаданій*, и не *отчасти* токмо; но созерцаютъ оную въ полномъ ея величіи, *якоже есть.* (1 Кор. 13, 12.) Вы токмо, искренно любящія Бога души, можете чувствовать сіе верховное ихъ блаженство. Сыны вѣка сего, обыкшіе находить блаженство свое въ удовольствіяхъ чувственныхъ, похотяхъ прелестныхъ, не знаютъ и не могутъ чувствовать онаго.

Сіи плачущіе точно внидутъ въ небесное отечество, и узрятъ тамъ Бога: ибо чувствованіе грѣховнаго состоянія и искреннѣшее сознаніе своей виновности предъ Богомъ, раждающіяся во глубинѣ сокрушеннаго сердца, из-

торгая изъ глазъ ихъ обильныя слезы, омываютъ ихъ сею чистою, слезною водою покаянія отъ нѣхъ скверны плоти и духа, по которымъ человѣкъ сокрылся отъ лица Бога, живущаго во свѣтѣ, для нечестивыхъ неприступномъ. Ибо, *аще исповѣдаемъ грѣхи наша*, учитъ Ап. Іоаннъ, *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды.* (1 Іоан. 1, 9.) И поелику грѣхъ, который одинъ токмо могъ бы паки отлучить ихъ отъ Бога, тогда уже совершенно упразднится: то они вѣчно будутъ предстоять предъ лицемъ Божіимъ, вѣчно будутъ созерцать въ Немъ новыя совершенства, и потому вѣчно будутъ находить въ Немъ новую пищу для любви своей, новое блаженство. Разлука съ міромъ не будетъ возмущать тамъ блаженнаго состоянія ихъ. Ибо, живя въ мірѣ, они не ищутъ въ немъ своего блаженства, не увлекаются на-

ружнымъ блескомъ суетныхъ благъ его. А если Господь и благословляетъ ихъ когда-либо сокровищами міра сего,—богатствомъ или честію; то они, зная, что все въ мірѣ есть тоькмо преходящее, есть прахъ и пепелъ, не прилагаютъ къ нимъ своего сердца. Слѣдственно, оставляя міръ сей, они не оставляютъ въ немъ ничего, что могло бы когда-либо произвесть въ нихъ пріятное воспоминаніе.

И такъ кто изъ насъ не повторитъ въ сердцѣ своемъ сихъ утѣшительныхъ словъ небеснаго Учителя: *Блажени плачущіи нынѣ: яко тіи утѣшатся!*

Но они уже блаженны, они наслаждаются небеснымъ утѣшеніемъ даже и въ сей жизни, не смотря на всѣ слезы ихъ. Ибо, наполняя сердце свое воздыханіями о блаженствѣ истинномъ, они не плѣняются призраками земнаго счастія; а потому и не знаютъ тѣхъ ударовъ несчастій, которые нерѣдко въ сей жизни пора-

жаютъ сыновъ вѣка сего. И тогда, какъ сыны сего вѣка, теряясь въ изысканіи всегда новыхъ удовольствій, съ самыхъ шумныхъ веселостей и забавъ возвращаются съ одною токмо утомительностію и разслабленіемъ въ силахъ и съ большею прежней пустотою въ сердцѣ,—они въ самыхъ слезахъ своихъ находятъ для себя источникъ сладостнаго утѣшенія: ибо сладко плакать о преступленіи предъ отцемъ, котораго мы любимъ, и который взаимно любитъ насъ еще болѣе. Ибо тогда мы увѣрены, что онъ не токмо забудетъ наше преступленіе, но еще возлюбитъ насъ любовію большею, несравненною.

И такъ блажень, кто не ищетъ на землѣ своего блаженства; но, устремляя и умъ и сердце свое горѣ, непрестанно, даже среди обилія благъ земныхъ, воздыхаетъ о небесномъ отечествѣ. Онъ возвратится наконецъ въ свое отечество!

Слушатели! Іудеи, находясь при рѣкахъ въ Вавилонѣ, въ отечествѣ враговъ, никакъ не хотѣли пѣть на своихъ арфахъ тѣхъ сладкихъ пѣсней, которыя они обыкновенно пѣвали во дни веселія и свободы въ своемъ отечествѣ; но, вспоминая о Сіонѣ, всѣ дни плѣна своего проводили въ слезахъ; и кто изъ насъ не признаетъ слезъ ихъ справедливыми? Для чего же мы въ Вавилонѣ міра сего, въ удаленіи отъ Бога, въ чуждой сторонѣ, среди многочисленныхъ враговъ, мечтаемъ токмо объ удовольствіяхъ, предаемся шумнымъ разсѣянностямъ? Почто беззаконнымъ нашимъ веселіемъ упѣшаемъ враговъ нашихъ и оскорбляемъ безконечную любовь Отца небеснаго. Ибо какое огорченіе причиняетъ отцу своему тотъ буйный сынъ, который нимало не скорбитъ о своихъ преступленіяхъ предъ нимъ! — Проліемъ убо теплыя слезы о грѣхахъ нашихъ предъ

Отцемъ небеснымъ, и всегда будемъ проливать ихъ, доколѣ грѣхъ еще живетъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ и производитъ въ насъ свои опустошительныя дѣйствія, и доколѣ Іисусъ Христосъ кроткимъ гласомъ Евангелія еще вѣщаетъ намъ о блаженствѣ плачущихъ.

Святителю Христовъ! Ты въ жизни своей былъ благотворителемъ многихъ бѣдныхъ, своимъ имуществомъ облегчалъ тяжкую участь несчастныхъ. Тебѣ извѣстна наша бѣдность: у насъ нѣтъ слезъ, чтобы оплакать всѣ грѣхи наши. Умоли Отца небеснаго, да проліетъ оныя въ сердца наши, дабы мы, омывшись сими слезами покаянія, и *убѣлившись кровію Агнчею*, могли прейти наконецъ отъ *скорби великія* въ радость Господа нашего, и, явившись лицу Его, вмѣстѣ съ Тобою могли воспѣвать неисповѣдимое Его величіе и благость. — Аминь.

РѢЧЬ

къ воспитанникамъ Санктпетербургскаго Высшаго Училища, окончившимъ курсъ ученія, говоренная при публичномъ испытаніи 1827 года Декабря 20 дня.

Благовоспитанные юноши!

По благоволенію Отца небеснаго вы совершили первое поприще жизни — время вашего воспитанія, благополучно, къ чести и славѣ вашихъ родителей и воспитателей, и къ вашей собственной пользѣ. Теперь вы опытомъ дознаете ту истину, которую въ продолженіи вашего воспитанія старались внушить вамъ добрые ваши родители и наставники, —

что плоды ученія, кажущагося иногда горькимъ и тягостнымъ, всегда бываютъ сладки и вожделѣнны. Еще вы не трудились для блага Отечества, еще не оказали никакихъ заслугъ ему; но Отецъ Отечества, пріемля одну способность и готовность вашу къ заслугамъ, уже награждаетъ васъ и отличаетъ. Самое присутствіе и благосклонное вниманіе къ малымъ вашимъ свѣденіямъ сихъ отличныхъ просвѣщеніемъ и заслугами Отечеству Мужей есть для васъ уже лестная награда за труды, понесенные вами въ пріобрѣтеніи полезныхъ знаній. Но несравненно большія награды ожидаютъ васъ во времени и вѣчности, если вы неуклонно, во всѣ дни жизни вашей, будете слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыя внушены вамъ въ семъ святилищѣ вашего воспитанія; если пріобрѣтенныя вами свѣденія употребите во славу Божію и ко благу вашихъ

ближнихъ. — Какую же дань хвалы и благодарности должны вы принести Всевышнему, яко располагающему судьбою вашею! Какіе обѣты должны совершить въ сердцѣ своемъ предъ Отцемъ Отечества — высокимъ Покровителемъ просвѣщенія! О, *воздадите*, и никогда не переставайте воздавать *Божія Богови, Кесарева Кесареви!*

Но, счастливо совершивъ первое поприще вашей жизни, вы должны теперь вступить на другое, гораздо важнѣйшее и многотруднѣйшее: *важнѣйшее*, — ибо на немъ должна рѣшиться вѣчная участь ваша; *многотруднѣйшее*, — ибо на немъ предлежатъ вамъ многія обязанности, которыя вы, какъ истинные сыны Церкви и Отечества, должны исполнить, не взирая ни на какія препятствія. На сіе-то поприще сопровождая васъ своими благословеніями, добрые ваши Наставники и Воспи-

тители — первые участники въ настоящихъ вашихъ радостяхъ, не могутъ взирать на васъ безъ нѣкотораго смущенія и боязни, зная, сколь оно опасно для неопытной юности. Конечно, ваше благонравіе и доброе поведеніе служатъ для насъ залогомъ, что вы употребите всѣ силы и способности свои, дабы содѣлаться добрыми гражданами, истинными сынами Церкви и благословенными отцами семействъ. Но вы теперь вступаете въ свѣтъ, гдѣ порокъ, недоступный и отвратительный по своему собственному наименованію, является нерѣдко подъ ложными — мягкими и пріятными именами; гдѣ буйное вольнодумство называется иногда высокою мудростію, лицемѣріе и лукавство — благоразуміемъ, грубое распутство — законнымъ наслажденіемъ жизнію, котораго будто требуетъ природа, — гдѣ представятся вамъ разнообразные роды суеп-

ности, различныя правила дѣятельности, часто нелѣпыя сами въ себѣ, но привлекательныя по своей новости, и по числу своихъ послѣдователей. Всѣ сіи разнообразныя явленія на позорищѣ міра сего, привлекая вниманіе неопытныхъ, могутъ совратить — и весьма часто совращаютъ ихъ съ царскаго пути добродѣтели на распутія страстей и пороковъ, гдѣ они, идя по цвѣтамъ, непримѣтно ввергаются въ пропасти — гибнутъ сами и погубляютъ другихъ.

Возлюбленные! Дабы вамъ и сіе новое, многотрудное и опасное поприще жизни пройти безбѣдственно, и среди безчисленныхъ соблазновъ міра сохранить чистоту и непорочность вашихъ нравовъ; для сего напечатлѣйте во глубинѣ сердецъ вашихъ сію спасительную истину, что предлежащее вамъ поприще есть время не отдохновенія и забавъ, а трудовъ и сѣянія для вѣчности, въ ко-

порое вы должны достойнымъ образомъ пріуготовить себя, быть нѣкогда гражданами неба, сынами и наслѣдниками блаженнаго безсмертія; и что нѣкогда настанетъ для васъ другое, несравненно важнѣйшее испытаніе, на которомъ вы должны будете дать строгій отчетъ въ употребленіи всѣхъ Творческихъ даровъ, всѣхъ средствъ, данныхъ вамъ Богомъ для вашего усовершенствованія въ добродѣтели — и *кому много здѣсь дано, съ того много взыщется!* Паче всего старайтесь пребыть вѣрными, до конца жизни вашей, святѣйшей Религіи, которая намъ ввѣрена Богомъ, какъ самое драгоцѣнное сокровище, какъ залогъ особеннаго Его къ намъ благоволенія. По ея Божественнымъ велѣніямъ располагайте вашими силами, вашимъ временемъ, вашими благами и радостями. Въ ней найдете вы самаго лучшаго и надежнаго руководителя на скользскомъ пути

жизни, вѣрнаго наставника во всѣхъ случаяхъ, единственнаго друга, утѣшителя въ самыхъ великихъ несчастіяхъ. — Не оставляйте никогда мудраго, благочестиваго обыкновенія отцевъ нашихъ — не начинать ни одного дня, ни одного дѣла безъ благословенія Божія, и не оканчивать безъ благодаренія Ему. Чрезъ сіе самое мысль о Богѣ, имѣющемъ быть нѣкогда вашимъ Судіею, всегда будетъ присуща вашему духу, и предохранитъ васъ отъ многихъ пороковъ, происходящихъ отъ забвенія Бога. Непостоянные обычаи свѣта, разполагающіе нашею внѣшностію, никакъ не должны простирать власти своей на высшія, благороднѣйшія потребности нашего духа и сердца. — Бѣгайте, какъ заразы, тѣхъ обществъ, гдѣ о достойныхъ всякаго уваженія дѣяніяхъ говорятъ съ презрѣніемъ, о святѣйшихъ предметахъ Религіи безъ благоговѣнія. Старайтесь про-

водить время отдохновенія отъ трудовъ не въ шумныхъ собраніяхъ, но въ мирномъ сообществѣ съ людьми мудрыми и благочестивыми, дабы чрезъ обращеніе съ ними содѣлаться участниками въ ихъ мудрости и благочестіи. Предпочитайте удовольствіе духа и сердца, удовольствіе истиннаго дружества, удовольствіе благотворенія всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ. Никогда не тщеславьтесь своими познаніями, но, пріумножая оныя со дня на день, старайтесь общеполезною дѣятельностію доказать достоинство и пользу вашихъ свѣденій. Ничто столько не возвышаетъ достоинствъ просвѣщеннаго человѣка, ничто столько не располагаетъ къ нему, какъ его скромность: тщеславіе и надменность въ ученомъ есть явный, несомнѣнный признакъ безполезной, и даже вредной его полуучености. Старайтесь исполнять возложенныя на

васъ обязанности рачительно и по совѣсти; не опускайте ни одного дня, не сдѣлавши въ оный чего либо полезнаго и добраго; употребляйте должнымъ образомъ ввѣренный вамъ Богомъ залогъ дарованій, старайтесь пріумножить его, и вообще жить и поступать такъ, какъ свойственно существамъ, имѣющимъ жить вѣчно, дабы нѣкогда, обращаясь къ протекшимъ днямъ своей жизни, каждый изъ васъ съ сладкою увѣренностію могъ сказать самому себѣ: Я подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе свое окончилъ, Вѣру сохранилъ; — и услышать отъ небеснаго Домовладыки вожделѣнный приговоръ: Добрый рабъ! ты былъ вѣренъ въ маломъ, теперь поставлю тебя надъ многимъ!

Возлюбленные! Внемлите симъ искреннимъ совѣтамъ. Слѣдуя имъ, вы безбѣдственно можете совершить предлежащее вамъ поприще, и принести достойную жертву благодар-

ности Царю небесному и Царю земному, добрымъ вашимъ родителямъ и Воспитателямъ.

Отецъ небесный! Заповѣдай Ангеламъ своимъ сопутствовать симъ добрымъ юношамъ, и сохранять ихъ на всѣхъ путяхъ, да, съ миромъ *исходя на дѣланіе свое* до вечера жизни, съ миромъ и совершатъ оное во славу всесвятаго имени Твоего. — Да почіетъ благословеніе Твое и на БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМЪ МОНАРХѢ нашемъ — высокомъ Покровителѣ просвѣщенія. Да почіетъ оно и на семъ святилищѣ воспитанія — отнынѣ и до вѣка.

РѢЧЬ

къ Воспитанникамъ Санктпетербургскаго Благороднаго Пансіона, окончившимъ курсъ ученія, говоренная при публичномъ испытаніи 1829 года Іюля 20 дня.

Благородные юноши!

Привѣтствуя васъ съ настоящими радостями, которыми Всевышній, низносылающій свое благословеніе на всякое дѣло благое, благоволилъ увѣнчать ваше прилѣжаніе и благонравіе, желаю отъ всего сердца, чтобы сіи чистыя радости, неотъемлемое достояніе ума просвѣщеннаго, сердца благонравнаго, никогда не оскудѣвали въ сердцахъ вашихъ, но сопутствовали вамъ чрезъ все многотрудное поприще жизни, и съ окончаніемъ

онаго измѣнились въ радости небесныя, вѣчныя, — желаю тѣмъ съ большимъ усердіемъ и искренностію, чѣмъ важнѣйшая лежала на мнѣ обязанность, внушеніемъ спасительныхъ истинъ святѣйшей Религіи положить въ юныхъ сердцахъ вашихъ основаніе временнаго и вѣчнаго счастія, и чѣмъ большая предстоитъ мнѣ отвѣтственность за сіе предъ судомъ Всевышняго.

Вы исполните сіе желаніе вашего наставника и друга, въ послѣдній разъ бесѣдующаго съ вами, если свято и постоянно будете соблюдать тѣ наставленія, которыя донынѣ были внушаемы вамъ въ семъ святилищѣ воспитанія, и послѣдуете немногимъ, но искреннимъ совѣтамъ, кои нынѣ отъ лица вашихъ Наставниковъ и Воспитателей предлагаются вамъ.

На поприщѣ жизни, на которомъ вы большею частію сами должны будете руководствовать себя, вамъ мо-

тутъ представится многоразличные пути къ счастію, между тѣмъ, какъ только одинъ есть путь, несомнѣнно приводящій къ оному — одинъ, который указываетъ намъ единственная руководительница къ блаженству вѣчному Божественная Религія. Всѣ прочіе пути, на коихъ большая часть людей, обладаемыхъ заблужденіями и страстями, людей легкомысленныхъ, недальновидныхъ, мечтаютъ обрѣсти истинное довольство и радость, ведутъ только къ горькому, и нерѣдко позднему раскаянію, или, какъ говоритъ Спаситель нашъ, *ведутъ въ погибель*. По сему, оставляя мѣсто вашего воспитанія, сіе тихое пристанище, гдѣ подъ мудрымъ надзоромъ вашихъ воспитателей вы покоились въ совершенной безопасности отъ всѣхъ заблужденій и пороковъ, которымъ нерѣдко предается, и отъ коихъ въ послѣдствіи такъ много страждетъ оставленное

самому себѣ юношество, — не злоупотребите вашею свободою, но тѣмъ съ большею готовностію покорите умы и сердца ваши премудрому и благому водительству святѣйшей Религіи, чѣмъ менѣе на скользскомъ и опасномъ пути жизни вы можете полагаться на свое собственное благоразуміе. Ея Божественный законъ, законъ вѣчной истины, да будетъ положенъ въ основаніе всѣхъ вашихъ сужденій, предпріятій и дѣйствій, — и тогда ваше счастіе будетъ стоять на незыблемомъ основаніи. Онъ подастъ вамъ силу и крѣпость, препобѣждать чувственныя вожделѣнія и страсти, разстроивающія и душу и тѣло; предохранитъ васъ отъ многоразличныхъ заблужденій и пороковъ, въ которые легко можетъ ввергнуть юношеское легкомысліе и примѣръ другихъ; ознакомитъ сердце ваше съ высокими чувствованіями и добродѣтелями, и

чрезъ то самое предохранитъ васъ отъ многоразличныхъ золъ и болѣзней, сохранитъ спокойствіе вашей совѣсти, сіе неоцѣненное, ничѣмъ незамѣнимое благо, и въ собственномъ вашемъ сердцѣ откроетъ для васъ обильный источникъ чистѣйшихъ радостей. Не мое это ученіе, но ученіе Божественное. Какимъ образомъ юноша безъ претикновенія пройдетъ путь свой? — вопрошалъ себя нѣкогда Царь-Пророкъ, представляя себѣ, съ одной стороны, юношескую неопытность, съ другой безчисленные камни претыканія на пути жизни. И — вдохновенный Богомъ отвѣтствовалъ: Наблюдая за собою по слову Божію. (Псал. 118, 9.) Не увлекайтесь тѣми нелѣпыми сужденіями сыновъ вѣка сего, которые, не имѣя понятія ни о какихъ другихъ возвышеннѣйшихъ удовольствіяхъ, кромѣ удовлетворенія чувственныхъ потребностей и страстей, жизнь по духу

Евангелія считаютъ самою тяготною и лишенною всѣхъ пріятностей, и на Христіанина, чуждающагося шумныхъ и дикихъ радостей міра, взираютъ съ нѣкоторымъ неумѣстнымъ сожалѣніемъ, заслуживая въ полной мѣрѣ его сожалѣніе. Нѣтъ, не для того небесный Отецъ благоволилъ низпослать намъ съ небесъ чистѣйшую Религію, чтобы содѣлать насъ скучными, угрюмыми, несчастными; но для того, чтобы разрушить несчастіе, и на его мѣстѣ утвердить истинное блаженство, — для того, чтобы здѣсь на землѣ ознакомить насъ съ радостями небесными, плѣнить ими и умъ и сердце наше, и чрезъ то восхитить насъ отъ земли къ небу, и изъ гражданъ земныхъ образовать истинныхъ гражданъ царства небеснаго. Вотъ великое, благодѣтельное назначеніе Божественной Религіи! — И кто, какъ не питомцы ея, такъ мужественно выдерживаютъ

всѣ искушенія на пути жизни, и при всѣхъ превратностяхъ судьбы сохраняютъ непоколебимое спокойствіе и величіе духа? Кто, какъ не питомцы ея, въ самыхъ жестокихъ страданіяхъ находятъ обильное утѣшеніе и радость, съ веселымъ взоромъ исходятъ во срѣтеніе самой смерти, и еще здѣсь на землѣ, въ семъ смертномъ тѣлѣ наслаждаются предвкушеніемъ блаженства небеснаго? Да и можетъ ли чистѣйшая добродѣтель, которую проповѣдуетъ намъ Евангеліе, произрастить для насъ когда-либо плоды горькіе? Одинъ порокъ произращаетъ таковые плоды; одинъ онъ дѣлаетъ человѣка несчастнымъ; онъ похищаетъ у насъ спокойствіе, и отравляетъ горестію дни наши,— онъ губитель всѣхъ истинныхъ радостей, которыя всеблагій Творецъ въ такомъ обиліи разсѣялъ на пути жизни; плоды истинной добродѣтели всегда бываютъ сладки и вожделѣнны.

И такъ, о мои возлюбленные! предъ лицемъ сего торжественнаго собранія, или паче, предъ лицемъ Сердцевѣдца-Бога, приникающаго на насъ съ небесной высоты своей, умоляю васъ, для вашего собственнаго блага, пребыть вѣрными до конца жизни вашей Религіи отцевъ вашихъ, воспитавшей столь многихъ истинныхъ сыновъ Церкви и Отечества, коихъ память съ благословеніемъ переходитъ въ роды родовъ, дабы и вамъ содѣлаться наслѣдниками отечественныхъ добродѣтелей!

Наставники и Воспитатели, и вы, Высокопочтенные Посѣтители, коихъ не склонность къ разсѣянности, но вниманіе и любовь къ Отечественному просвѣщенію призвали въ сіе мѣсто! Вознесемъ совокупныя сердечныя молитвы къ Отцу небесному, да невидимая десница Его видимо и ощутительно печатлѣетъ надъ ними свое благословеніе, дабы

возлюбленнѣйшій МОНАРХЪ нашъ, узрѣвши въ нихъ истинныхъ сыновъ Вѣры и Отечества, благословенныхъ членовъ семействъ, насладился плодами отеческаго своего попеченія.

Благословенъ путь вашъ, Благородные Юноши!

РѢЧЬ

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО БЛАГОРОДНАГО ПАНСІОНА, ОКОНЧИВШИМЪ КУРСЪ УЧЕНІЯ, ГОВОРЕННАЯ ПРИ ПУБЛИЧНОМЪ ИСПЫТАНІИ 1828 ГОДА ІЮЛЯ 25 ДНЯ.

Благородные юноши!

Вы увѣрены, что въ царствѣ Всемогущаго и Всевѣдущаго ничего не бываетъ безъ опредѣленія святой воли Его, и что судьбы не только Царей и Царствъ, но и каждаго человѣка находятся подъ вліяніемъ вседѣйствующаго, часто сокровеннаго, но всегда благодѣтельнаго Его промысла. О, какою же живѣйшею благодарностію къ всевышнему Разпорядителю судебъ человѣческихъ дол-

жны быть преисполнены въ настоящія торжественныя минуты вашей радости юныя сердца ваши! Благоволивши явить вамъ свое благословеніе въ самомъ вашемъ рожденіи, Всевышній благоволилъ ознаменовать первое поприще вашей жизни особенною своею благостію. Отличены будучи отъ другихъ происхожденіемъ, вы имѣли счастіе получить и отличное воспитаніе. Попечительное Начальство, исполняя священную волю МОНАРХА, старалось не только образовать изъ васъ полезныхъ гражданъ, добрыхъ членовъ семействъ, но и содѣлать васъ истинными сынами Вѣры, наслѣдниками вѣчной жизни. Вамъ предоставлены были всѣ средства и способы не только обогатить себя различными знаніями, полезными въ сей временной жизни, но и просвѣтить духъ вашъ животворнымъ свѣтомъ познанія единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ

Іисуса Христа. Ваши труды и заботы, понесенныя вами въ продолженіе ученія, вознаграждены щедро. Кромѣ того внутренняго удовольствія, которое естественно истекаетъ изъ каждаго, пріобрѣтаемаго нами полезнаго знанія, кромѣ благосклоннаго вниманія, которымъ удостоили васъ сіи знаменитые просвѣщеніемъ Мужи, вы получили нынѣ такія преимущества, которыя усвояются дѣйствительнымъ заслугамъ Отечеству. — И такъ, обращаясь къ протекшему времени вашего воспитанія, ознаменованному благодѣяніями Божіими, да воззоветъ нынѣ каждый изъ васъ отъ полноты благодарныхъ чувствованій: *Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя Святое имя Его! Благослови, душа моя, Господа*, и никогда *не забывай* великихъ благодѣяній Его, явленныхъ на тебѣ! — Но вмѣстѣ да будутъ благословенны въ серд-

цахъ вашихъ и тѣ, коихъ Всевышній благоволилъ избрать орудіемъ своей великой благости къ вамъ! Да будетъ благословенно во всѣ дни жизни вашей священное имя МОНАРХА, даровавшаго вамъ всѣ способы къ просвѣщенію, и щедро наградившаго васъ за посильныя, пріобрѣтенныя вами свѣденія! Да будутъ благословенны ваши Наставники и Воспитатели, которые при своихъ трудахъ и попеченіяхъ о васъ были воодушевляемы не собственною своею славою и пользами, но единственно желаніемъ, содѣлать васъ добрыми и чрезъ то счастливыми! Да незабвенно будетъ въ благодарной памяти вашей и сіе святилище вашего воспитанія, въ которомъ положено первое основаніе временнаго и вѣчнаго вашего счастія.

Окончивъ время воспитанія и пріуготовивъ себя къ общеполезной дѣятельности, вы должны теперь

вступить на важнѣйшее поприще, на которомъ, съ одной стороны, предлежатъ вамъ высокія обязанности, долженствующія рѣшить вѣчную участь вашу, съ другой предстоятъ великія и многоразличныя затрудненія и опасности. Сопровождая васъ на сіе поприще жизни своими благожеланіями, я считаю себя обязаннымъ преподать вамъ нѣкоторые, послѣдніе совѣты и наставленія, которыя внушаютъ мнѣ и мой долгъ и моя любовь къ вамъ.

Вы вступаете теперь въ свѣтъ: тамъ услышите иногда новое ученіе, новыя правила жизни, ложныя въ своемъ основаніи, гибельныя по своимъ послѣдствіямъ, но для неопытныхъ всегда привлекательныя по своей новости и благовидному покрову, подъ которымъ онѣ обыкновенно являются; тамъ представятся вамъ разнообразные примѣры суетности, заблужденій и пороковъ человѣче-

скихъ; тамъ встрѣтите людей, обладаемыхъ различными предразсудками, для коихъ вся нравственность состоитъ въ одномъ только внѣшнемъ благопристойствіи поступковъ, главное правило дѣятельности — въ искусствѣ примѣняться ко времени и обстоятельствамъ. Таковое ученіе, таковые примѣры какое вредное впечатлѣніе могутъ имѣть на юные умы и сердца ваши! Оставлены будучи самимъ себѣ, безъ мудраго руководителя, безъ вѣрнаго наставника, при всѣхъ добрыхъ качествахъ вашихъ, вы непримѣтнымъ образомъ можете увлечься общимъ потокомъ заблужденія сыновъ вѣка сего, и вмѣстѣ за собою увлечь и другихъ. Не полагайтесь на ваше благоразуміе и благонравіе, коимъ доселѣ, подъ бдительнымъ надзоромъ вашихъ воспитателей, вы отличались. Самые мудрые и лучшіе изъ людей, оставивъ намъ высокіе примѣры мудрости и добродѣ-

тели, оставили вмѣстѣ и памятники заблужденій и слабостей человѣческихъ.

О, возлюбленные мои! Дабы среди безчисленныхъ соблазновъ въ мірѣ сохранить вамъ истинное благородство духа и непорочность сердца, и среди многоразличныхъ путей, на коихъ люди тщетно мечтаютъ найти истинное счастіе, неуклонно держаться того единственнаго пути, на которомъ несомнѣнно обрѣтается истинная радость и довольство, для сего изберите Слово Божіе непремѣннымъ руководителемъ на скользскомъ и опасномъ пути жизни, и непоколебимымъ основаніемъ всѣхъ вашихъ сужденій, предпріятій и дѣйствій. Оно одно можетъ замѣнить вамъ всѣхъ вашихъ наставниковъ и воспитателей, съ коими вы нынѣ должны разлучиться. Предайте ему съ безусловною покорностію умы и сердца ваши, въ той блажен-

ной увѣренности, что всѣ его наставленія суть вѣрныя стези къ блаженству; всѣ запрещенія суть увѣщанія любви, предостерегающей насъ отъ всякаго заблужденія, влекущаго за собою раскаяніе, отъ всякаго удовольствія, сопровождаемаго болѣзнями; всѣ его восхитительныя обѣтованія вѣчной жизни — непреложны. Получивши отличное отъ другихъ воспитаніе, старайтесь отличать себя не надменностію и тщеславіемъ, но любезною скромностію, безусловною преданностію верховной Власти, покорностію къ начальникамъ, снисходительностію къ подчиненнымъ, дружелюбіемъ ко всѣмъ, и примѣрною ревностію ко благу Отечества. Всякую, возложенную на васъ должность почитайте священною, и исполняйте оную рачительно и по совѣсти, не предъ очами только людей, не изъ чаянія за то наградъ, не изъ опасенія наказаній, но единственно изъ

чувствованія своего долга и совершенной покорности волѣ Творца. Удаляйтесь дѣтскихъ разсѣянностей, шумныхъ веселостей, производящихъ неминуемо одну только пустоту въ сердцѣ, сокрушеніе въ духѣ, разслабленіе въ тѣлѣ. Старайтесь находить для себя удовольствіе и истинныя радости въ благоразумной и добродѣтельной жизни, въ точномъ исполненіи вашихъ обязанностей, въ истинномъ дружествѣ, въ благотворительности и въ собесѣдованіяхъ съ людьми мудрыми и благочестивыми, доставляющихъ истинную пищу для духа и сердца.—Никогда не предпринимайте никакого дѣла безъ предварительнаго размышленія о его достоинствѣ. Будьте всегда осторожны не только въ вашихъ поступкахъ, но и въ самыхъ словахъ: ибо иногда и одно неосторожное, необдуманное слово можетъ причинить вамъ горькое, но позднее раскаяніе.

Болѣе всего старайтесь утвердить въ сердцахъ вашихъ вѣру въ Бога-Промыслителя, съ которою можно было бы на всѣ обстоятельства въ жизни, какъ на счастливыя, такъ и на непріятныя смотрѣть довольнымъ окомъ, какъ на опредѣленія Творца, все устрояющаго ко благу своихъ тварей. Сія вѣра на пути настоящей жизни, исполненной многоразличныхъ превратностей, необходима для человѣка. Недостатокъ оной въ нашемъ сердцѣ не могутъ замѣнить для насъ никакія сокровища и блага земныя: ибо сколько случаевъ въ жизни, въ которыхъ всѣ онѣ являютъ совершенную пищету, не доставляя намъ ни малѣйшей помощи! Одна только вѣра всегда и вездѣ можетъ подать намъ наставленіе, утѣшеніе и подкрѣпленіе. Но при семъ должно замѣтить, что вѣра подобна другу; ее надобно имѣть прежде, нежели постигнутъ насъ какія-либо

несчастія, дабы во время сихъ несомнѣнно можно было найти у ней тихое пристанище. Конечно, мы сопровождаемъ васъ на предлежащее вамъ поприще жизни съ веселыми надеждами, съ радостными предчувствіями. Но, други мои, будущее неизвѣстно; одно то несомнѣнно, что на землѣ нѣтъ прочнаго счастія, и что каждому въ продолженіе жизни, болѣе или менѣе, случается испытывать различныя превратности онаго. — Наслаждаясь многоразличными благами жизни, кои постоянно низпосылаются на насъ свыше, и какими всещедрая десница Божія благословитъ васъ, наслаждайтесь ими съ благодарностію; но не прилѣпляйте къ нимъ своего сердца, которое всецѣло должно быть посвящено Богу и Боголюбезной добродѣтели. Устрояя земное свое благосостояніе, не теряйте изъ мыслей вашихъ той важной и спасительной истины, что земная жизнь

есть только мѣсто странствованія для человѣческаго духа, который, свергнувъ съ себя оковы чувственности, воспарить въ небесныя селенія — къ Отцу духовъ; а по сему главнымъ предметомъ всѣхъ вашихъ попеченій должно быть пріобрѣтеніе не земныхъ, кратковременныхъ благъ, но небесныхъ, вѣчныхъ, продолжающихся и тогда, когда міръ сей съ своими благами и удовольствіями прейдетъ на вѣки. — Вотъ немногіе, но искренніе совѣты вашего наставника и друга!

Возлюбленные! Напечатлѣйте сіи совѣты во глубинѣ сердецъ вашихъ, и храните ихъ всегда въ живой памяти. Соблюдая оные, вы счастливо можете совершить многотрудное поприще жизни, и тѣмъ самымъ принести самую лучшую благодарность Богу, Монарху, вашимъ родителямъ и воспитателямъ, которые за свои попеченія о васъ желаютъ толь-

ко, чтобы вы всегда и вездѣ были счастливы.

Да будетъ надъ вами благословеніе Божіе отнынѣ и всегда!

РѢЧЬ

къ Студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Санктпетербургскаго Университета и Воспитанникамъ Благороднаго Пансіона, готовившимся къ Исповѣди.

Покайтеся! Матѳ. 4, 17.

Такъ началъ проповѣдь свою къ бѣдствующему отъ грѣха роду человѣческому Божественный Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ. *Покайтеся*— неоднократно взываетъ къ намъ нынѣ — въ сіи торжественные дни покаянія Святая Церковь, пекущаяся о спасеніи нашемъ. Какъ добрые сыны, послушные кроткимъ, материнмъ вѣщаніямъ ея, вы приготовляетесь нынѣ постомъ, размышленіемъ

и молитвою къ Св. Таинству покаянія.

Покаяніе для души есть то же, что врачевство для тѣла. Посредствомъ врачевства тѣло наше исцѣляется отъ многоразличныхъ болѣзней, которыя, разслабляя и истощая силы его, причиняютъ ему наконецъ смерть: посредствомъ покаянія душа наша освобождается отъ грѣховъ, которые, укореняясь въ ней и разстроивая всѣ способности и силы ея, уготовляютъ ей вѣчную смерть; ибо *воздаяніе за грѣхъ*, говоритъ Апостолъ, *есть* вѣчная *смерть*, или, что то же, вѣчное несчастіе. (Рим. 6, 23.) Но какъ и самое дѣйствительное врачевство, принятое ненадлежащимъ образомъ, не въ надлежащей мѣрѣ, вмѣсто исцѣленія можетъ только усугубить болѣзнь: такъ точно и покаяніе, если будетъ совершено нами ненадлежащимъ образомъ; то, вмѣсто оправданія, можетъ

подвергнуть насъ еще бо́льшему осужденію предъ Богомъ. По сему я считаю моею обязанностію, внушить вамъ, съ какими чувствованіями сердца, съ какимъ разположеніемъ духа должны вы приступать къ сему Св. Таинству.

Приготовляясь къ сему Таинству, каждый изъ васъ, прежде нежели исповѣдуетъ грѣхи свои предъ Отцемъ духовнымъ, долженъ сознать во глубинѣ своего сердца и возчувствовать всю важность и великость вины своей предъ Отцемъ небеснымъ, и осудить себя самаго: *Я согрѣшилъ!* Ибо, доколѣ грѣшникъ не возчувствуетъ вполнѣ вины своей, дотолѣ не можетъ принести сердечнаго раскаянія, которое только одно предъ Богомъ многоцѣнно, — не можетъ изъ глубины сердца воззвать: *Боже! Милостивъ буди мнѣ грѣшному.* — А для сего во дни приготовленія къ сему Таинству вы должны стараться,

сколько возможно, устранить духъ вашъ отъ всѣхъ предметовъ разсѣянности, и обратить все ваше вниманіе на самихъ себя, на внутреннее ваше состояніе; должны тщательно и безпристрастно изслѣдовать ваше поведеніе, — привести себѣ на память не только ваши заблужденія и проступки, не только зло, вами содѣянное, но и то добро, которое вы могли бы сдѣлать, но не сдѣлали по одному только вашему нерадѣнію и легкомыслію; должны вопросить совѣсть вашу — сего всегдашняго свидѣтеля и судію всѣхъ вашихъ дѣйствій: Пламенѣетъ ли сердце ваше любовію къ Богу, которому оно, какъ высочайшему благу и безконечному Благодѣтелю, должно быть посвящено всецѣло; или — неразумное, неблагодарное! нерѣдко и совсѣмъ забываетъ о Немъ, увлекаясь ложною прелестію земныхъ, ничтожныхъ благъ и удовольствій? Чувствуете

ли вы неизреченную любовь Божественнаго Искупителя, крестною смертію своею искупившаго насъ отъ вѣчной смерти, и всегда ли храните въ живой памяти Его Божественныя завѣщанія и восхитительныя обѣтованія? Получая ежедневно многоразличныя благодѣянія отъ всещедрой десницы Вышняго, всегда ли приносили Ему искреннее благодареніе за оныя? Хорошо ли пользовались тѣми средствами, которыя Онъ даровалъ вамъ для образованія ума и сердца, для обогащенія себя полезными знаніями и высокими, Христіанскими чувствованіями; или нерѣдко уподоблялись тому лукавому рабу, который, получивши отъ господина своего таланть, вмѣсто благоразумнаго употребленія и пріумноженія его, закопалъ его въ землю? На Него ли единаго возлагали вы все ваше упованіе, всѣ надежды; въ Его ли благоволеніи полагали все ваше счастіе; или,

по легкомыслію, мечтали иногда обрѣсти оное въ удаленіи отъ Него, въ нарушеніи Святой Его воли? Всегда ли съ благоговѣніемъ произносили Святѣйшее имя Его; съ должнымъ ли уваженіемъ разсуждали о предметахъ Религіи? - Приходя во Храмъ, въ бо̀льшей ли близости вы чувствовали себя къ Вездѣприсущему, и съ досподолжнымъ ли благоговѣніемъ пребывали въ оном̀ъ; или и здѣсь — въ семъ священномъ мѣстѣ, гдѣ Всевышній, присутствіемъ своимъ наполняющій небо и землю, является преимущественно Богомъ милосердія, и гдѣ Жертва любви непрестанно приносится за грѣхи наши, — и въ семъ мѣстѣ сердечнаго умиленія, хвалы и благодарности болѣе занимались какими нибудь пустыми предметами, или даже совершенными глупостями? Всегда ли питали должное уваженіе и любовь къ вашимъ родителямъ и наставникамъ? Съ добрымъ ли раз-

положеніемъ и охотою принимали ихъ наставленія и увѣщанія? Всегда ли были къ нимъ откровенны, говорили одну только истину, или иногда бывали виновны предъ ними во лжи, лицемѣріи и лукавствѣ? Всегда ли ваше сердце принимало живое участіе въ судьбѣ ближнихъ; съ радующимися радовалось, съ скорбящими скорбѣло? Всегда ли были почтительны къ высшимъ и старшимъ, вѣжливы и дружелюбны къ вашимъ товарищамъ и ко всѣмъ вообще ближнимъ; или иногда при обращеніи съ ними открывалось въ васъ нѣчто грубое и дикое? Охотно ли прощали другимъ оскорбленія, или часто платили имъ еще бо́льшими? Сохраняя сердце свое отъ многоразличныхъ пороковъ, не оскверняли ли языка своего какими нибудь грубыми, постыдными словами, — не злословили ли, не клеветали ли, не ласкательствовали ли? Отецъ Отечества, доставляя вамъ всѣ сред-

ства къ истинному просвѣщенію, и открывая пути къ общеполезной дѣятельности, надѣется найти въ васъ въ послѣдствіи добрыхъ сыновъ, способныхъ оказать Отечеству великія услуги и готовыхъ жертвовать ему всѣми силами и самою даже жизнію: стараетесь ли вы о томъ, чтобы нѣкогда вполнѣ соотвѣтствовать симъ ожиданіямъ Его. — Таковыя и подобныя симъ испытанія самихъ себя необходимы для пробужденія въ нашемъ сердцѣ чувства сокрушенія о грѣхахъ своихъ, чувства виновности предъ Богомъ.

При семъ никто не долженъ искать извиненія во грѣхахъ своихъ въ слабости человѣческой природы, или въ какихъ — либо внѣшнихъ обстоятельствахъ, и тѣмъ самымъ ослаблять чувство своей виновности предъ Богомъ. Это есть пагубное разположеніе духа, препятствующее нравственному нашему улучшенію;

это убѣжище для грѣха, преслѣдуемаго совѣстію и Закономъ Евангельскимъ. Всевѣдущій знаетъ все, — всѣ наши обстоятельства и ихъ, какъ благотворное, такъ и вредное дѣйствіе на нравственное наше состояніе. Слѣдственно всякаго рода извиненіе предъ Нимъ неумѣстно.

Сознавши свою виновность предъ Богомъ, и пришедши въ сердечное сокрушеніе о несообразной съ Евангельскимъ ученіемъ жизни своей, вы должны дать твердое обѣщаніе предъ Всевѣдущимъ, впредь вести себя, сколько возможно, лучше — благоразумнѣе и благонравнѣе, полагаясь въ семъ случаѣ не на свои собственныя силы, но на всемощную благодать Божію, совершающуюся въ немощахъ, и низпосылаемую каждому, съ истинною вѣрою и усердною молитвою прибѣгающему къ Богу: ибо *отъ человѣкъ сіе невозможно есть, отъ Бога же вся возможна.* (Матѳ. 19, 26.) Это

есть необходимая принадлежность и вмѣстѣ существенный признакъ истиннаго покаянія, которое внушаетъ намъ Св. Церковь. Безъ сего наша исповѣдь будетъ одинъ только простый расказъ о нашихъ поступкахъ, а не раскаяніе во грѣхахъ. Но сего ли требуетъ отъ насъ Іисусъ Христосъ, когда кротким, умилительнымъ гласомъ Св. Церкви призываетъ насъ къ покаянію? Одного ли только устнаго исповѣданія грѣховъ? Нѣтъ. По безконечной своей благости къ роду человѣческому, Онъ хочетъ, чтобы мы содѣлались лучшими, — оставили путь неправды, ведущій въ пагубу, возненавидѣли грѣхъ, разрушающій временное наше счастіе и преграждающій намъ путь къ животу вѣчному, и всѣмъ сердцемъ возлюбили истину и добродѣтель, которыя только однѣ могутъ содѣлать насъ въ сей жизни истинно счастливыми, въ будущей — въ пол-

ной мѣрѣ блаженными. Ибо, доколѣ человѣкъ преданъ бываетъ грѣху, дотолѣ онъ не можетъ быть счастливымъ, не можетъ наслаждаться истинною жизнію, которая есть радость и блаженство. Грѣхъ и смерть неразлучны. Такъ учитъ Апостолъ, когда говоритъ: *Возмездіе за грѣхъ есть смерть.* (Рим. 6, 23.)

Излишне доказывать вамъ, что всѣ вы имѣете нужду въ исправленіи и улучшеніи. Самые лучшіе и благонравнѣйшіе изъ васъ, которые имѣютъ счастіе, слышать какъ отъ родителей, такъ и воспитателей своихъ одно только лестное одобреніе и похвалу, имѣютъ въ себѣ еще много недостатковъ, которые должно исправить и вознаградить. Всѣ люди не таковы, каковы быть должны, всѣ вообще грѣшники, всѣ должны исправиться и содѣлаться лучшими, дабы наслѣдовать вѣчную жизнь, — вотъ глась вѣчной исти-

ны, возвѣщаемый намъ въ Словѣ Божіемъ! —

А чтобы святое желаніе и намѣреніе — впредь вести себя лучше, было всегда живо и дѣйственно въ васъ; для сего представляйте чаще въ мысляхъ вашихъ высокія дѣянія истинно великихъ Мужей, ублажаемыхъ Церковію, которые, не взирая ни на какія козни, угрозы и обольщенія міра, непоколебимо шествовали путемъ правды, путемъ Христовымъ, и въ жертву истинѣ и добродѣтели приносили самое драгоцѣннѣйшее; преимущественно же занимайтесь, сколько возможно, чаще размышленіемъ о святѣйшей жизни Божественнаго нашего Искупителя, Его безпредѣльной любви къ человѣчеству, неизмѣнной преданности въ волю небеснаго Отца своего, Его непоколебимомъ мужествѣ въ самыхъ жестокихъ страданіяхъ, и о кроткой, умилительной молитвѣ Его на

крестѣ за безчеловѣчныхъ враговъ своихъ. Чѣмъ чаще носится предъ нами сей Святѣйшій образъ; тѣмъ сильнѣе и живѣе становится въ насъ разположеніе къ доброму и святому, и тѣмъ дѣлаемся мы способнѣе и готовѣе къ исполненію трудныхъ для плоти и крови Христіанскихъ нашихъ обязанностей. — Размышляйте чаще о краткости и скоротечности жизни настоящей и нескончаемости жизни будущей. Такъ, други мои, настоящая жизнь наша скоро пройдетъ, несравненно скорѣе, нежели какъ обыкновенно мы представляемъ себѣ, и настанетъ жизнь вѣчная, для добродѣтельныхъ вѣчно-блаженная, для грѣшниковъ вѣчно-несчастная. И такъ не лучше ли, не благоразумнѣе ли краткое время земной жизни посвятить на дѣла благочестія, и чрезъ то стяжать себѣ блаженство небесное, нежели чрезъ временныя грѣховныя удовольствія лишиться радостей небе-

сныхъ, продолжающихся вѣчно, продолжающихся и тогда, когда міръ сей со всѣми своими удовольствіями прейдетъ на вѣки. - Удаляйтесь отъ чтенія такихъ книгъ, кои написаны людьми легкомысленными, порочными, неуважающими ничего священнаго, и немѣющими никакихъ благородныхъ, высокихъ чувствованій, и которыя вы стыдитесь читать въ присутствіи вашихъ родителей и воспитателей. Для вашего возраста, въ которомъ все новое, необыкновенное и возпрещаемое имѣетъ какую - то особенную прелесть, и принимается съ жадностію безъ всякаго изслѣдованія, онѣ суть подслащенный ядъ, который можетъ совершенно разстроить васъ. Читая ихъ, вы непримѣтнымъ образомъ можете напитаться тлѣтворнымъ духомъ ихъ и совратиться съ пути истины и добродѣтели на путь заблужденій и пороковъ, и вмѣстѣ за собою увлечь въ послѣд-

ствіи и другихъ. Старайтесь употреблять остающееся отъ вашихъ занятій время на чтеніе такихъ книгъ, которыя съ пріятнымъ соединяли бы всегда полезное, которыя бы руководствовали васъ къ истинной мудрости и благочестію, питали и поддерживали въ васъ благочестивыя чувствованія къ Богу и дружественныя разположенія къ ближнимъ, воспламеняли въ вашемъ сердцѣ священную, сыновнюю любовь къ Отечеству, и возвышали духъ вашъ отъ земнаго къ небесному. — Не отлагайте вашего улучшенія до будущаго времени, надѣясь въ будущемъ имѣть болѣе удобности къ сему улучшенію. Нѣтъ, юношескій возрастъ есть самое наилучшее къ тому время. Въ сіе время нравственное чувство въ насъ бываетъ живѣе; злыя привычки, сильные враги добродѣтели въ душѣ еще не укоренились, и юношеское сердце еще не ослѣплено

блескомъ земныхъ выгодъ и преимуществъ, не обременено заботами жизни, которыя въ послѣдствіи времени отягощаютъ странника земли, и нерѣдко подавляютъ въ немъ стремленіе къ небесному и вѣчному. Но знайте, что зло, которое теперь въ васъ еще не велико, и которое по сему легко можно изторгнуть, вмѣстѣ съ вами будетъ возрастать и укрѣпляться, и наконецъ можетъ возрасти въ такого сильнаго исполина, который совершенно можетъ поработить васъ. По сему-то Премудрый увѣщаваетъ: *Помяни сотворшаго тя во днехъ юности твоея, донеже не пріидутъ дніе злобы твоея* (злые), *и приспѣютъ лѣта, въ нихже речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія.* — (Еккл. 12, 1.) Притомъ, будущее неизвѣстно, не въ нашей оно власти. Молодость лѣтъ, цвѣтущее здоровье еще не могутъ служить для насъ вѣрнымъ поручительствомъ дол-

голѣтней жизни. Безчисленные примѣры научаютъ насъ сему.

Дѣти! Молитесь Отцу небесному, молитесь изъ глубины сердца, молитесь съ полною вѣрою и надеждою, во имя Единороднаго Сына Его, Божественнаго нашего Искупителя, который любилъ дѣтей; дабы Онъ — Источникъ и Податель всякаго истиннаго блага, даровалъ вамъ сокрушеніе о грѣхахъ, вдохнулъ въ сердце ваше любовь ко всему тому, *что истинно, честно, справедливо, любезно, что составляетъ добродѣтель и похвалу*, (Фил. 4, 8.) и подалъ вамъ силы и крѣпость къ преобѣжденію всѣхъ льстивыхъ искушеній къ удовольствіямъ грѣховнымъ, разслѣвающимъ душевныя и тѣлесныя силы. — Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная при открытіи Главнаго Педагогическаго Института, 1829 года Августа 30 дня.

Благовоспитанные юноши!

Будучи призваны отъ всѣхъ странъ благословеннаго Отечества въ сіе святилище наукъ для усовершенствованія пріобрѣтенныхъ вами полезныхъ свѣденій и пріуготовленія себя въ наставники и руководители другихъ, вы собрались нынѣ для того, чтобы едиными устами и единымъ сердцемъ испросить себѣ у Отца небеснаго благословеніе на предлежащія вамъ благороднѣйшія занятія и труды, конечно въ той сердечной увѣренности, что всякое истинное

благо низпосылается только свыше — отъ Бога, и что безъ благословенія Божія никакія предпріятія человѣческія не могутъ имѣть счастливыхъ успѣховъ. Такъ, это несомнѣнно: ибо, если не Господь созиждетъ домъ, говоритъ намъ Писаніе, напрасно будутъ трудиться зиждущіе. – Благословляющая десница Вышняго простерта надъ вами. Залогъ сего благословенія вы имѣете уже въ самомъ вашемъ избраніи и назначеніи. Вамъ остается только лобызать десницу Промысла, и съ совершенною готовностію и дѣтскою покорностію духа и сердца слѣдовать премудрому и благому Ея водительству. По сему, приступая къ предлежащимъ вамъ занятіямъ, приступайте къ нимъ, и продолжайте ихъ съ веселымъ духомъ, въ полной надеждѣ на помощь Всевышняго, низпосылающаго свое благословеніе на всякое дѣло благое, и вѣнчающаго оное славою и честію,—

и, имѣя всегда въ виду важное ваше назначеніе — быть руководителями другихъ и разпространителями истиннаго просвѣщенія, старайтесь не только о томъ, чтобы пріобрѣсть обширныя и основательныя свѣденія въ полезныхъ наукахъ, но о томъ наипаче, чтобы просвѣтить духъ вашъ животворнымъ свѣтомъ Божественной Религіи, и обогатить сердце ваше высокими, Христіанскими чувствованіями — благоговѣйною любовію къ Богу и безусловною покорностію Святой Его волѣ, преданностію къ Престолу и Отечеству и всецѣлою готовностію ко всякой общеполезной дѣятельности. Сіе составляетъ необходимую принадлежность и всякаго истиннаго сына Церкви и Отечества, тѣмъ паче истиннаго наставника, на которомъ, кромѣ должности учительской, лежитъ священнѣйшая обязанность — служить примѣромъ нравственности

для другихъ, и который, проникнутъ будучи истиннымъ благочестіемъ, при преподаваніи всякой науки, при всякомъ случаѣ, непримѣтнымъ образомъ можетъ внушить оное другимъ; — и сего - то преимущественно ожидаетъ, сего надѣется отъ васъ Отецъ Отечества, избравши васъ изъ такого званія, которое предъ всѣми другими должно отличаться Христіанскою нравственностію и примѣрною жизнію.

Дѣти! Приложите все ваше стараніе, всѣ дарованія и силы, чтобы исполнить сіи справедливыя ожиданія и надежды Отца, и тѣмъ обрадовать Его среди непрестанныхъ трудовъ и неусыпныхъ попеченій о благѣ Отечества; — въ противномъ случаѣ всѣ ваши познанія, сколько бы онѣ обширны ни были, будутъ суетны, поколику могутъ поселить въ вашемъ сердцѣ одно тщеславіе и надменность, и чрезъ то содѣлать

васъ презрѣнными въ глазахъ другихъ и безполезными членами общества. —

Воспитатели и Наставники!

Вы увѣрены, что Всевышній владѣетъ царствами человѣческими, и что въ семъ всемірномъ владычествѣ Его ничего не можетъ произойти безъ опредѣленія Святѣйшей воли Его. Значитъ, каждое благодѣтельное учрежденіе въ царствахъ человѣческихъ есть исполненіе одной черты въ великомъ планѣ вѣчнаго Міро-держителя, которое Онъ благоволитъ совершать посредствомъ возлюбленныхъ своихъ Помазанниковъ. О, съ какими же благоговѣйными чувствованіями должны мы приступать къ возлагаемой на насъ священнѣйшей обязанности, быть образователями сихъ юношей — будущихъ наставниковъ, обязанности важнѣйшей, за которую должны будемъ дать нѣкогда

строгій отчетъ на судѣ Всевышняго. Здѣсь гордая мысль о своихъ достоинствахъ и надѣяніе на собственныя силы должны изчезнуть. Не человѣческое это дѣло, но Божіе. Человѣкъ въ семъ случаѣ не болѣе значитъ, какъ только избранное орудіе въ десницѣ Промысла, дѣйствующее не своею, но Божественною силою; и потому, благоговѣя предъ Избравшимъ его, можетъ свидѣтельствовать одну только безусловную покорность Святой волѣ Его, соединенную съ глубокимъ сознаніемъ собственнаго безсилія и ничтожества: ибо *гордымъ Богъ противится, и даетъ благодать свою* только *смиреннымъ*, и всемощная *сила* Его *совершается въ немощахъ* и ничтожествѣ. И такъ благословимъ Бога, избравшаго насъ орудіемъ своего благословенія, и, съ благоговѣніемъ приступая къ предлежащей намъ священнѣйшей обязанности, сознаемъ предъ

Нимъ свои недостатки и немощи, и будемъ умолять Его, да всемощная сила Его совершится въ немощахъ нашихъ, и чрезъ насъ совершитъ и исполнитъ великія чаянія и надежды Отца Отечества. Дадимъ новые обѣты вѣрности Благословеннѣйшему изъ Монарховъ, толико пекущемуся о истинномъ просвѣщеніи своихъ подданныхъ — семъ прочномъ основаніи благоденствія народовъ.

Возлюбленнѣйшій МОНАРХЪ! О когда бы мы, меньшіе изъ сыновъ Твоихъ, вполнѣ могли чувствовать великія Твои о насъ попеченія, и со всею ревностію, и всѣми силами содѣйствовать великимъ Твоимъ намѣреніямъ о благѣ благоденствующаго подъ Скипетромъ Твоимъ возлюбленнаго Отечества!

Воспитатели и Воспитанники! Вознесемъ совокупныя сердечныя молитвы къ Отцу небесному (*), — преклони

(*) Рѣчь сія произнесена предъ молебнымъ пѣніемъ.

съ нами свою главу въ молитвенныхъ чувствованіяхъ предъ Всевышнимъ и Ты, Свѣтлѣйшій Князь, главный исполнитель воли Царевой (*), да Той же вседѣйствующій и всесозидающій Духъ, который вдохнулъ въ сердце Царя благодѣтельную мысль сего учрежденія, вдохнетъ и въ насъ силы и ревность къ досподолжному выполненію оной, дабы нѣкогда — въ страшный оный день всемірнаго суда и воздаянія каждый изъ насъ сподобился пріять отъ небеснаго Судіи и Мздовоздаятеля дѣлъ человѣческихъ мзду вѣрныхъ и добрыхъ рабовъ, имѣющихъ участвовать въ неизреченныхъ радостяхъ своего Господа.

(*) Его Свѣтлость Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ, Главный Начальникъ П. Института.

Конецъ.

Deacidified using the Bookkeeper process
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

18/12 95

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. КЛОЧКОВА.
Спб., Литейный, 55.

LIBRARY OF CONGRESS
0 017 148 233 1